А. Ю. Моравскій.

Государственное единство и независимость всей Литвы

— основа ея экономическаго развитія и урегулированія внѣшнихъ матеріальныхъ отношеній.

Цѣна .... лит., ... герм. марокъ, ... лат., ... латв. руб.

Продается въ книжныхъ магазинахъ Литвы, Латвіи, Эстіи, Финляндіи и др. государствъ.

Складъ изданія у автора (Ковно, Šauliu gatve, № 21, b 7).

РИГА, 1923 г.

А. Ю. Моравскій.

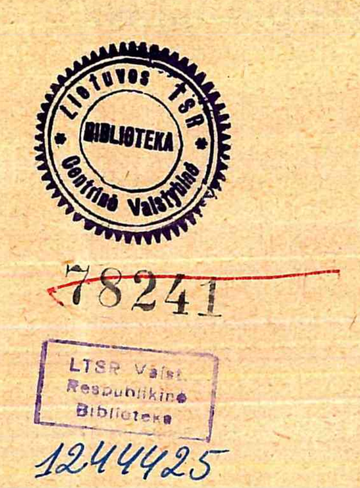
Государственное единство и независимость всей Литвы

— основа ея экономическаго развитія и урегулированія внѣшнихъ матеріальныхъ отношеній.

РИГА, 1923 г.

Печатано въ типографіи Э. Пипина и Я. Упмана. Рига, Маріинская улица, № 10.

I.

Природная обособленность территорiи Литвы.

Въ географическо-гидрологическомъ отношенiи вся территорiя Литвы представляетъ одно органическое цѣлое. Обнимая собою всю этнографическую Литву и часть Бѣлоруссiи, расположенную по верховьямъ Нѣмана, Вилiи и нѣкоторыхъ ихъ притоковъ, все пространство, занятое бассейномъ Нѣмана, Вилiи и ихъ притоковъ, со всѣхъ остальныхъ сторонъ отдѣляется естественными границами, каковыми являются водораздѣлы этого бассейна.

Единообразiе геологической структуры Литвы.

Вся территорiя нѣманско-вильенскаго бассейна является продукцiей второго ледникого перiода съ послѣдовавшими затѣмъ моренными образованiями. Обладая большими пространствами наносныхъ прирѣчныхъ и прiозерныхъ моренныхъ образованiй—илистыхъ, торфяныхъ и пр., Литва имѣетъ также крупныя пространства глинистыхъ и каменно-песчаныхъ мореннъ, какъ продуктъ работы ледниковъ. Илистыя наносныя образованiя явились основой плодороднаго земледѣлiя. Къ таковымъ, съ одной стороны, принадлежатъ, напр., Сувалкскiй раiонъ—въ частности—Марьямполь, Шаки; съ другой стороны—Лида, Гродно, долина рѣки Котры и т. д. Сыпучiе пески подверглись естественному залѣсенiю, и эти пространства, главнымъ образомъ, остались съ незапамятныхъ временъ подъ лѣсами. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что и всѣ другiя почвы территорiи нѣманско-вильенскаго бассейна являются продуктомъ дѣвственныхъ лѣсовъ. Наилучшiя почвы съ доисторическихъ временъ подверглись земледѣлiю, скотоводству и т. п. утилизацiи. И только худшiя земли, въ томъ числѣ и сыпучiе пески и въ наше время сохраняютъ остатки дѣвственныхъ лѣсовъ. Обособленная холмистыми возвышенностями и естественными границами водораздѣловъ — съ одной стороны отъ бассейна Вислы и Днѣпра, съ другой стороны отъ бассейна Зап. Двины, вся территорiя Литвы простерлась въ видѣ неразрывнаго географическаго цѣлаго по бассейну Нѣмана и Вилiи съ ихъ притоками.

Самобытность хозяйственнаго строя, культуры и государственности единородной литовской нацiи, и органическая ихъ связь съ Нѣманскимъ бассейномъ—сердцевиной территорiи Литвы.

Орошаемая этой рѣчной сѣтью территорiя, будучи однимъ изъ очаговъ въ узлѣ водныхъ системъ, являющихся переходной ступенью восточной Европы къ средней, сыздревле была заселена литовскими соплеменнами (szczepami), хозяйственно-общественное и политическое развитiе которыхъ совершалось въ направленiи русла Нѣмана, въ

тѣсной зависимости отъ его водно-почвенныхъ и климатическихъ свойствъ. Достаточно, отмѣтить, что успѣшнѣйшее развитіе въ свое время литовской государственности совершилось въ долинѣ Нѣмана, а дальнѣйшій центростремительный обхватъ ею сосѣднихъ раіоновъ происходилъ въ направленіи, противоположномъ теченію Нѣмана, съ использованіемъ его притоковъ, какъ передаточно-двигательныхъ артерій. Съ другой стороны, вызванное насильничествомъ Москвы свертываніе распространительныхъ силъ литовской государственности, равно какъ и познѣйшее отодвиженіе литовской культуры, вслѣдствіе насильническаго вторженія руссофикаторства, происходило въ центробѣжномъ направленіи по притокамъ Нѣмана, съ устремленіемъ по теченію Нѣмана, къ принѣманскимъ долинамъ, съ естественной цѣлью —нагроможденія тамъ національнаго могущества для послѣдующаго возстановленія его территоріальной суверенности. Въ своемъ естественномъ теченіи Нѣманъ создалъ громадную дугу поверхности, — изолированную и независимую отъ системъ Вислы, Днѣпра и Зап. Двины,—которая вмѣстѣ съ примыкающими по притокамъ раіонами явилась почвой для возникновенія независимаго, самодовлѣющаго быта и хозяйственнаго строя ихъ населенія, обладающаго самостоятельной этнографической и соціальной структурой и внутренней жизнеспособностью.

Територія Литвы, ея протяженіе и размѣры водораздѣловъ Нѣманскаго бассейна.

Вышеозначенное стало основой для стихійнаго формированія на этихъ просторахъ, заселенныхъ единородной націей, свойственныхъ имъ культурно-политич. образованій, каковыя, раздвигаясь вплоть до природныхъ границъ — въ особенности южныхъ и юго-восточныхъ— распростерлись въ своемъ естественномъ развитіи на протяженіи быв. Вилен. и Ковен. г.г., Клайпедскаго округа и части быв. Сувалк. и Гродненс. г.г., занимая пространство между 3⁰ 32' 50" сѣверной ширины и 6⁰ 52' 40" восточной долготы. Ибо протяженіе лѣвосторонняго отвѣтвленія главнаго водораздѣла, начиная отъ источниковъ, составляетъ 910 килом., а правосторонняго—1215 килом., значитъ, все протяженіе водораздѣла составляетъ 2125 килом. При этомъ, на раіонъ, граничащій съ системой Вислы, приходится всего лишь 286 килом., въ то время, какъ на раіонъ, граничащій, напр., съ системой Днѣпра — 683 килом., Зап. Двины—305 килом., Виндавы—202 килом., а морского побережья—123 килом.

Единообразіе въ распредѣленіи почвы во всей Литвѣ для основныхъ хозяйственныхъ отраслей: земледѣлія, луговодства и залѣсенія.

Верхнее теченіе Нѣмана, отъ источниковъ до устья Котры — около Гродна, со впадающими въ него притоками, орошаетъ поверхность въ 33.726 кв. килом., преимущественно Вилен. и отчасти Гродн. и Минской г.г., на каковомъ пространствѣ въ 1899 г. находилось 42,9 проц. полевой площади, 11 проц. луговой и 28 проц. лѣсной. Среднее теченіе Нѣмана, съ притоками—вплоть до устья Виліи, составляетъ

36.656 кв. килом., входящихъ въ составъ преимущественно быв. Вилен. г., а именно Виленс., Трокс. и Свенцян. у.у., и въ меньшей степени: быв. Ковенс. г.—Вилкомирскаго у., быв. Сувалкс. г.—Сейненскаго, Маріямп. и Августовскаго у.у., быв. Гродненс. г., именно Гродненс. у. Вся эта территорія ничѣмъ не разнится въ указанномъ отношеніи, такъ какъ и на ней въ томъ же году находилось 41,1 проц. полевой площади, 11,1 проц. луговой, 27,5 проц. лѣсной. Нижнее теченіе Нѣмана —до разъединенія его на рукава Русна и Гилья—составляетъ 21.829 кв. килом., изъ которыхъ на лѣвое крыло водораздѣла—быв. Сувалкск. г. приходится 5680 кв. килом., а на правое—быв. Ковен. г.—16.149 кв. килом. Къ нимъ принадлежатъ: изъ быв. Сувалкс. г.—раіоны Владиславовс., Волковыскс., Маріямп., Калварійск., а также Сувалк. и Сейненск. у.у. Изъ быв. Ковенской же г.—весь Россіенск. у., большая часть Ковенск. у., а также, значительная часть Тельш., Поневѣжск. и Вилком. у.у. На всей этой территоріи находилось 46,7 проц. полевой площади, 13,3 проц. луговой и 22,4 проц. лѣсной, т. е. и здѣсь наблюдалось приблизительно такое же соотношеніе главныхъ источниковъ хозяйственнаго существованія ея населенія.

Однородность транспортныхъ и др. свойствъ всего Нѣманскаго бассейна.

Забѣгая нѣсколько впередъ, здѣсь можно еще отмѣтить, что тѣ же естественныя условія создали на всемъ протяженіи бассейна Нѣмана, Виліи и ихъ притоковъ одинаковыя водно-транспортныя возможности, а общій уклонъ и сила теченія руселъ этихъ рѣкъ — однородные источники для добычи электрической энергіи, которой въ ближайшемъ будущемъ суждено сыграть крупную роль въ поднятіи производительныхъ силъ опустошенной войной Литвы.

Очевидность по рельефу Литвы географическо-гидрологическаго единства и нераздѣльности всей ея территоріи.

Внимательное разсмотрѣніе рельефа Литвы г. Матуліониса*) можетъ убѣдить всякаго безпристрастнаго, вдумчиваго наблюдателя, что Ковно-Сувалкскій раіонъ, Виленскій и Гродненскій раіоны, а также Клайпедскій округъ—неразрывное цѣлое.

Нѣманская транспортная система какъ основная двигательная сила хозяйственнаго и культурнаго развитія Литвы.

Въ теченіе тысячелѣтій культурно-хозяйственная и политическая жизнь Литвы творилась по естественной транспортной артеріи Нѣману и Вильѣ со множествомъ впадавшихъ въ нихъ притоковъ. Всѣ эти прирѣчныя и пріозерныя плодородныя долины, съ однородной геологической и гидрологической структурой, со схожими климатическими условіями, явились колыбелью одинаковаго земледѣлія, животноводства, ремеслъ и торговли, и все это сплелось—при этнографическомъ и соціально-культурномъ единствѣ—въ однородный бытъ, въ сгармонизованное общежитіе единородной націи, населявшей съ ис-

*) Въ Литвѣ имѣются въ продажѣ кромѣ самихъ рельефовъ также открытыя письма съ фотографическимъ снимкомъ этого рельефа.

покон вѣковъ эти сливавшіяся между собой долины. Нужно, вѣдь, помнить, что новѣйшая цивилизація вторглась въ эту, какъ міръ, древнюю, исторически сцементированную Литву только въ послѣдніе 3/4 вѣка. Главныя желѣзно-дорожныя линіи прорѣзали Литву: С.-Петербургско-Варшавская ж. дорога около 75 лѣтъ тому назадъ, Либаво-Роменская ж. дорога около 50 лѣтъ. А до того, кромѣ грунтовыхъ дорогъ, снѣжныхъ путей, въ теченіе долгихъ вѣковъ все передвиженіе, весь транспортъ—эта основная двигательная сила культуры и цивилизаціи—совершились въ просторной Литвѣ по Нѣману и Вильѣ.

Ея органическая связь со всѣмъ народнымъ хозяйствомъ и культурнымъ строемъ Литвы.

Такимъ естественно.-историческимъ путемъ нѣманско-вильенская система врослась въ народно-хоз. и культурно-политич. организмъ Литвы, какъ остовъ или же кровеносная система—въ живое тѣло. И какъ нельзя лишить физіологическій организмъ его остова, кровеносной системы,—такъ же точно нельзя отъединить, отодвинуть возродившуюся Литву отъ ея естественной нѣманско-вильенской транспортной магистрали, на которой возникъ и сложился этотъ хоз.-государственный организмъ. Нельзя также ампутировать и части этой кровеносной системы или замѣнить ее искусственнымъ дренажемъ (напр. жел. дорогами), ибо жизнедѣятельность всего организма зиждется прежде всего на безпрерывномъ, естественномъ кровообращеніи по органическимъ артеріямъ и венамъ. Отсюда, казалось бы, можно сдѣлать прямой, самоочевидный выводъ, что нельзя отторгнуть отъ Ковенско-Сувалкскаго раіона совокупной Литвы ея Виленскаго раіона (по Виліи), Гродн. раіона (по Нѣману) и Клайпедскаго округа (по низовьи Нѣмана), чтобы не привести въ упадокъ жизненныхъ силъ всей Литвы, не подвергнуть разложенію всего ея хозяйственнаго и культурнаго уклада. Но такъ какъ въ нынѣшній, переходный моментъ міровой исторіи и для непреложныхъ истинъ требуется обоснованіе, то въ дальнѣйшемъ попытаемся потвердить правильность этого утвержденія на анализѣ народно-хозяйственныхъ соотношеній всей Литвы, отдѣльные раіоны которой по временамъ подпадали различнаго рода насильственнымъ давленіямъ.

Товарообмѣнъ Литвы въ 1792 г., какъ показатель ея хозяйственнаго строя, извращеннаго иноземными вторженіями.

Возстановимъ нѣсколько въ памяти, что представляла изъ себя Литва въ хозяйственно-матеріальномъ отношеніи лѣтъ 130 тому назадъ. Въ произведеніи Т. Корзона «Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta» (изд. II, томъ II, стр. 188—91) приведенъ «балансъ торговли литовской провинціи съ 1 марта по 1 сентября 1792 г.», опубликованный въ свое время въ „Dzienn. Ekonomiczno-Handlowym“*). Означенный балансъ относится къ одному лишь полугодію—лѣтнему, когда торговые обороты въ тѣ времена обыкновенно бывали, вслѣдствіи ис-

*) Цитируется по книжкѣ „Wacława Olszewicza „Znaczenie gospodarcze Litwy i Białej Rusi“ (стр. 43).

ключительной роли судоходства, крупнѣе, чѣмъ зимою. Принимая это во вниманіе, можно въ общемъ заключить, что представлялъ изъ себя тогдашній годичный товарообмѣнъ Литвы въ особенности, если его сравнить съ послѣдующими подобными же данными, приводимыми ниже.

Балансъ торговли Литвы съ 1 марта до 1 сентября 1792 г.

Вывозъ	Сумма въ „злотыхъ“	%	Привозъ въ „злотыхъ“	%
Польша	1.477.276	6.61	642.926	3.50
Пруссія	16.898.766	75 66	13.800.591	75.05
Курляндія	1.462.442	6,54	1.742.082	9,47
Москва	2.501.216	11,98	2.200.928	11.98
Всего	22.339.700	100	18.386.527	100

Приведенныя данныя относятся къ году войны (1792) между Польшей и Россіей, и потому товарообмѣнъ Литвы съ Москвой (Россіей) былъ ослабленъ. Но такъ какъ военныя дѣйствія начались тогда лишь въ маѣ, и не сразу пріостановились торговыя сношенія съ Москвой, то на основаніи приведенныхъ данныхъ можно судить, что товарообмѣнъ съ Москвой въ общемъ былъ весьма незначителенъ (около 11 проц. всего товаробмѣна).

Доминирующая роль Пруссіи во внѣшнемъ товарообмѣнѣ Литвы.

Исключительно крупную роль играла во всемъ этомъ товарообмѣнѣ Пруссія, на долю которой приходилось ¾ какъ вывоза, такъ и привоза. Тамъ торговымъ центромъ для Литвы былъ Кенигсбергъ, значеніе котораго въ 18-омъ столѣтіи возросло именно благодаря Литвѣ. При небольшомъ пространствѣ тогдашней «княжеской Пруссіи», незначительномъ ея урожаѣ, большинство экспортировавшагося изъ Кенигсберга хлѣба подвозилось къ нему изъ Литвы, этого тогдашняго «Hinterland'а» Кенигсберга. Кромѣ того, оттуда же къ нему подвозилось для экспорта: ленъ, горохъ, лѣсъ, поташъ, скотъ, сало (коровье), которые направлялись далѣе въ Англію, Голландію, Скандинавію, Германію. Въ Литву же ввозились черезъ Кенигсбергъ: западноевропейскіе фабрикаты—сукна, шелки, лавочный товаръ; мануфактурное сырье—хлопокъ, шерсть, желѣзо, мѣдь ,рыба. Въ частности, изъ Швеціи получалась желѣзная руда.

Доминирующая роль Пруссіи въ товарообмѣнѣ Литвы очевидна еще изъ слѣдующихъ данныхъ. 76 проц. всего вывезеннаго изъ Литвы хлѣба направлялось въ Пруссію, 13 проц. въ Польшу, 6 проц. въ Москву и 5 проц. въ Курляндію. 76 проц. лѣсныхъ матеріаловъ тоже шло въ Пруссію, и лишь 6,2 проц. въ Польшу. Далѣе въ Пруссію направлялось изъ Литвы: 79,3 проц. льняного и др. волокна, 86,5 проц. скота, 57,3 проц. поташа, 94,6 проц. сала. Еще со среднихъ вѣковъ Пруссія спеціализировалась во ввозѣ сукна, и въ указанное время въ отношеніи Литвы эта отрасль торговли ею была монополизирована. То-же самое наблюдалось и въ отношеніи шерсти, хлопка, желѣза, мѣди.

Товарообмѣнъ Литвы съ остальными сосѣдними странами.

Для полноты картины прибавимъ еще, что главными статьями привоза въ Литву изъ Москвы были: мѣха, волокно, сало, а вывозились туда преимущественно сукна. Въ Ригу — частью по Зап. Двинѣ —направлялись, главнымъ образомъ: льнянное волокно, лѣсъ, хлѣбъ. Въ Либавскій, почти никогда не замерзавшій портъ направлялись зимой на саняхъ товары со Жмуди: льнян. волокно (46,2 проц. всего вывоза въ Курляндію), хлѣбъ (26,6 проц.), лошади (8,9 проц.), скотъ, напитки. Вывозъ въ Польшу болѣе чѣмъ вдважды превышалъ ввозъ, что можно объяснить присущимъ всякой метрополіи желаніемъ использовать предметы производства—въ особенности временной «колоніи», и съ другой стороны, экстренной надобностью въ нихъ по случаю начавшейся войны. Изъ Польши получались тогда въ Литву нѣкоторыя польскія издѣлія и привозные товары, въ частности русскій табакъ. Вывозился же изъ Литвы въ Польшу: хлѣбъ (67,3 проц. всего вывоза въ Польшу), лѣсъ (17,3 проц.), поташъ (11,5 проц.), волокно, воскъ.

Общій характеръ народнаго хозяйства Литвы въ концѣ 18-го столѣтія.

Изъ приведенныхъ отрывочныхъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы. Хозяйственный бытъ Литвы въ 1792 году уже вполнѣ опредѣлился. Съ одной стороны, это была плодородная, земледѣльческая страна съ сильно развитымъ животноводствомъ, которая могла питать своими сельско-хозяйственными предметами (хлѣбъ, горохъ, льнян. и др. волокно, скотъ, сало) экспортную торговлю столь крупнаго порта, какимъ былъ въ концѣ 18-го столѣтія Кенигсбергъ, и въ то же время снабжать этими и другими сел.-хоз. излишками (лошадьми, воскомъ) Польшу, Курляндію и Москву. Съ другой стороны, — это была страна дремучихъ лѣсовъ, которая уже 130 лѣтъ тому назадъ ¾ своихъ лѣсныхъ богатствъ сплавляла по своимъ рѣкамъ въ Пруссію, и только незначительная часть этихъ лѣсовъ сплавлялась по Зап. Двинѣ въ Ригу, шла въ Польшу (6,2 проц.) и т. д. Крупную статью вывоза Литвы тогда составлялъ поташъ*), болѣе половины котораго направлялось въ Пруссію. Ткани, текстильное сырье, металлы, желѣзную руду, лавочный товаръ, рыбу—Литва получала тогда черезъ Пруссію (Кенигсбергъ), которая еще ранѣе монополизировала въ своихъ рукахъ большинство отраслей этой внѣшней торговли. Мѣха, волокно, сало, — Литва въ свою очередь, частично получала изъ Москвы; русскій табакъ ввозился черезъ Польшу. Въ Москву вывозились сукна. Въ Либаву—напитки. Послѣднія свѣдѣнія указываютъ на то, что Литва—благодаря своимъ судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ—уже сыздавна играла значительную роль въ транзитной тор-

---

*) Производство поташа сыздавна играло въ Литвѣ крупную роль, такъ какъ поташъ употреблялся въ стекольномъ производствѣ, при выдѣлкѣ пороха, при мыловареніи и т. д. Въ прежнее время добыча поташа производилась путемъ сжиганія — въ особенности въ помѣстныхъ лѣсахъ — сучьевъ, пней и т. п. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Литвы до послѣднихъ временъ сохранились слѣды крупныхъ очаговъ этого примитивнаго производства.

говлѣ съ Москвой. Кромѣ того, въ Литвѣ уже 130 лѣтъ тому назадъ были сильно развиты нѣкоторыя ремесла и даже промышленныя отрасли, какъ напр. винокуреніе, пиво- и медовареніе. О вывозѣ напитковъ въ Либаву упоминалось выше.

Винокуреніе—какъ показатель общаго земледѣльческаго характера тогдашняго хозяйственнаго строя Литвы.

О положеніи этой сел.-хоз. промышленной отрасли въ началѣ 19-го столѣтія можетъ дать нѣкоторое понятіе слѣдующая справка*). Въ 1810 г. въ Вильнѣ происходилъ съѣздъ представителей сел.-хоз. винокуренія по слѣдующему поводу. Во времена польскаго государства право продажи крѣпкихъ напитковъ—съ незначительнымъ налогомъ—государствомъ сдавалось въ качествѣ особой привилегіи частнымъ лицамъ и общественнымъ учрежденіямъ. Это наслѣдственное право называлось тогда пропинаціей. Когда Литва была захвачена Россіей, право пропинаціи осталось въ прежней силѣ. Но спустя нѣкоторое время было постановлено это право прекратить и ввести систему откуповъ, какъ болѣе выгодную для казны. Собравшись въ 1810 г. на съѣздѣ въ Вильнѣ, литовскіе винокуры и обладатели права пропинаціи единогласно постановили бороться рѣшительнымъ образомъ съ указаннымъ нововведеніемъ, для чего и отправили спеціальную депутацію въ С.-Петербургъ. Душой этой депутаціи былъ Ф. Круповичъ, составившій по этому поводу особый меморандумъ, хранящійся до сихъ поръ въ виленскомъ городскомъ архивѣ. Онъ насчитывалъ въ самомъ только Вильнѣ около 500 винокуренныхъ, пивоваренныхъ и медосотныхъ заводовъ, что указывало на небольшіе размѣры этихъ предпріятій домашняго типа. Авторъ меморандума утверждалъ, что въ случаѣ введенія откупа, вмѣстѣ съ гибелью большинства малыхъ заводовъ, въ городѣ совсѣмъ упадетъ и земледѣліе. Какъ извѣстно, въ тогдашнихъ городахъ дома строились рѣдко, и они чередовались съ огородами и даже полями. Для этого то огородничества и земледѣлія были очень важны отбросы винокуреннаго производства, равно какъ отчасти и сбытъ добываемаго на мѣстѣ зерна и др. сел.-хоз. продуктовъ. Круповичъ искуссной, хотя и нѣсколько наивной аргументеціей старался вмѣстѣ съ тѣмъ доказать, что въ случаѣ введенія откупа и обѣдненія населенія—при равномѣрномъ обогащеніи откупщика—послѣдній долженъ будетъ взять на себя уплату налоговъ и податей, причитающихся съ городскихъ жителей, и даже кормить таковыхъ въ годы неурожая. Хлопоты указанной депутаціи тогда увѣнчались успѣхомъ, и городское сельское хозяйство во всей Литвѣ продолжало еще существовать, пока его постепенно не вытѣснили за предѣлы города другіе историческіе факторы.

---

*) Цитируется изъ доклада Л. А. Хоминскаго на съѣздѣ винокуренныхъ заводчиковъ Литвы и Бѣлоруссіи, состоявшемся въ началѣ 1915 г. въ г. Вильнѣ.

Зависимость тогдашней обрабатывающей промышленности отъ помѣстнаго сословія; ея упадокъ послѣ вторженія въ Литву царскаго режима.

О такой же связи прежнихъ ремеслъ и даже обрабатывающей промышленности въ Литвѣ съ сельскимъ хозяйствомъ—въ особенности съ помѣстными центрами—свидѣтельствуютъ и другія указанія. Литва съ входившей въ ея составъ Бѣлоруссіей въ свое время славилась нѣкоторыми изящными издѣліями, какъ напр. пояса—слуцкіе, зеркала—урецкія (urzeckie), шпалеры—корелицкіе, стекло—налибокское «тоньчайшей работы и шлифовки, столь тонкое, что сгибалось въ пальцахъ»*). Но именно потому, что производство этихъ издѣлій было связано съ преходящимъ въ Литвѣ **помѣстнымъ** польскимъ сословіемъ, и еще больше вслѣдствіе установившагося въ Литвѣ насильническаго царскаго режима, оно постепенно упало, смѣнившись другого рода наносными промышленными наслоеніями, привитыми искусственно съ востока и съ запада, о чемъ подробнѣе, однако, будетъ изложено далѣе. Старинные стекольные заводы Радзивилла въ Налибокахъ Ошмянскаго у. были ликвидированы въ 1820 г., а въ Урѣчьѣ (Urzeczu) Бобруйскаго у.—въ 1848 г. Исчезъ также естественнымъ путемъ извѣстный въ свое время маіоликовый заводъ въ Телеханахъ Пинскаго у., основанный гетманомъ Огинскимъ въ концѣ 18-го столѣтія. Въ Литвѣ вообще не осталось крупныхъ зеркальныхъ, фаянсовыхъ и фарфоровыхъ заводовъ. Прежнее существованіе ихъ въ крупныхъ размѣрахъ и въ продолженіи долгаго времени свидѣтельствуетъ, однако, что эти экспортоспособные отрасли производства могутъ быть возстановлены и при демократической организаціи народнаго хозяйства.

Характерныя особенности возникновенія въ Литвѣ желѣзнодѣлательной промышленности, и важность полной ея независимости отъ иноземнаго вліянія.

Особеннаго вниманія далѣе заслуживаетъ долговременный опытъ разработки въ Литвѣ въ Виленской губ., Ошмянскаго у., залежей болотистаго желѣзняка**). Въ 1778 г. извѣстный польскій экономистъ Іоахимъ Хрептовичъ основалъ въ своемъ помѣстьѣ Вишневѣ желѣзнодѣлательный заводъ, а нѣсколько лѣтъ спустя построилъ въ Букатовѣ громадную (доменную) печь. Заводы эти ликвидировались въ 1860 г. Въ вышеупоминавшихся Налибокахъ въ 18-омъ столѣтіи также добывалась и переплавлялась мѣстная руда, и только лишь въ 1849 г. были построены 2 печи, которыя продолжали работать и послѣ 1890 г., когда помѣстье это перешло изъ нѣмецкихъ рукъ въ польскія. Налибокская руда заключала 22—35 проц. чистаго желѣза, которое тамъ вблизи въ имѣніи Клетищахъ вальцевалось, перерабатывалось въ гаечное желѣзо (żelazo mutrowe) и вывозилось въ Польшу и Россію. Шлакъ сплавлялся воднымъ путемъ (спеціальнымъ Уссо-Нѣ-

---

*) См. „Спецификацію различныхъ фабрикъ въ помѣстьяхъ Радзивилла въ Литвѣ“ въ „Dzienniku Ekonomiczno-Handlowym“ за 1792 г., часть I, стр. 2.

**) Cz. Jankowski. Powiat Oszmanski, томъ I, стр. 270, и томъ IV, стр. 21—25.

манскимъ каналомъ и Нѣманомъ) въ Германію, и въ 1898 г. одна изъ горно-силезкихъ фирмъ вывезла его 330.000 пудовъ. Добычу этой руды еще передъ войной пришлось, однако, забросить, что произошло вслѣдствіе истощенія ея источниковъ. А такъ какъ въ томъ же Ошмянскомъ у. и во многихъ другихъ мѣстахъ Литвы (напр. Трокскомъ, Лидскомъ у.у.) имѣются значительныя залежи того же болотистаго желѣзняка, а въ другихъ мѣстахъ (напр. на р. Вентѣ около ст. Попелянъ), шпатоваго желѣзняка, то можно быть увѣреннымъ въ скоромъ возрожденіи въ Литвѣ желѣзнодѣлательной промышленности, которая—какъ извѣстно—является основой всякаго промышл. развитія. Но, съ возстановленіемъ ея, въ демократ. Литвѣ едва ли повторятся такія печальныя явленія, какъ только что указанныя относительно Налибокъ, откуда главный источникъ промышленнаго развитія Литвы — мѣстное желѣзо вывозилось во всѣ стороны за ея предѣлы, а Литва уже 130 лѣтъ тому назадъ ввозила къ себѣ громоздскую шведскую желѣзную руду черезъ Пруссію, переплачивая ей громадныя суммы не только за посредничество, но и за транспортъ, находившійся частично и въ Литвѣ въ рукахъ нѣмцевъ. На этомъ примѣрѣ мы видимъ наглядное потвержденіе правильности нижеслѣдующаго взгляда польскаго экономиста д-ра А. Щепанскаго*), «Страна, входящая на путь промышл. развитія, но лишенная своего желѣза и стали и не умѣющая произвести изъ нихъ современныхъ машинъ и орудій, сама связываетъ себѣ руки и подчиняетъ все свое промышленное развитіе внѣшнимъ вліяніямъ, чаще всего съ нею же конкуррирующимъ и заинтересованнымъ въ задержкѣ этого развитія». Отсюда можно заключить, что литовское народное хозяйство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и литовская государственность—въ ихъ новѣйшемъ развитіи—органически связаны какъ со всѣми болѣе значительными мѣстонахожденіями на ихъ территоріи желѣзнаго сырья, создавшимися исторически техническими условіями его разработки, транспортными путями и т. п., такъ равно и со всѣми необходимыми условіями для самостоятельнаго развитія желѣзодѣлательной и желѣзообрабатывающей промышленности. Даже болѣе того. Во имя такой возможности полнаго овладѣнія этимъ ключемъ всего промышленнаго развитія данной страны, отъ этихъ первоисточниковъ ея національнаго самоукрѣпленія должны быть всячески отстранены чуждыя экономическія и государственныя вторженія, съ особенными усиліями направляемыя въ подобныя сердцевины національнаго быта и будущности. Мы видѣли уже, что главное до сихъ поръ мѣсто нахожденія и разработки желѣзнаго сырья—помѣстье Налибоки Ошмянскаго у. (находящееся, впрочемъ, нынѣ за чертой, установленной по мирному договору съ Сов. Россіей границы Литвы), перешли въ 1890 г. изъ нѣмецкихъ рукъ въ польскія. Здѣсь небезынтересно отмѣтить, что этими «нѣмецкими руками» была семья быв. герм. канцлера кн. Гогенлоэ, на средства которой былъ прорытъ Уссо-Нѣманскій каналъ для сплава въ Германію по Нѣману громаднѣйшихъ окрестныхъ лѣсовъ, добываемаго на мѣстѣ желѣза (шлака) и др. литовскихъ богатствъ. Этотъ примѣръ со всей наглядностью доказываетъ, насколь-

*) Dr. A. Szczepanski „Stan wytwórczosci górniczej w r. 1910" (Lwów, 1912). стр. 193.

ко допустимо въ предѣлахъ организующейся экономически Литвы вторженіе подобнаго рода хищническихъ, разрушителныхъ факторовъ, исходящихъ изъ сосѣднихъ заинтересованныхъ государствъ. Съ другой стороны, характерная для судебъ Литвы исторія Налибокской желѣзнодѣлательной промышленности со всей очевидностью указываетъ на то, что въ возрожденной демократической Литвѣ одной изъ важнѣйшихъ экономическихъ проблемъ является созданіе своей желѣзнодѣлательной промышленности и развитіе производства машинъ и орудій. На этотъ путь освобожденной Литвѣ тѣмъ легче вступить, что въ различныхъ мѣстахъ ея имѣются крупные залежи бураго угля, торфа, горючаго сланца и другого минеральнаго топлива, которое можетъ быть использовано при указанной промышленности.

Продолжающаяся исключительная роль Нѣманской транспортной системы и послѣ сооруженія въ Литвѣ желѣзно-дорожнаго сообщенія.

Вышеизложенныя отрывочныя свѣдѣнія приведены для того, чтобы подтвердить, что при использованіи въ Литвѣ сплошныхъ водныхъ транспортныхъ артерій—Нѣмана и Вильи, въ ней сыздавна могли развиваться ремесла, сельское хозяйство, добывающая и даже обрабатывающая промышленности, и что нѣкоторыя изъ этихъ отраслей, вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ и соціальныхъ условій, а отчасти и вслѣдствіе введенія желѣзно-дорожнаго сообщенія, захирѣли и даже совсѣмъ исчезли. Уже изъ вышеприведеннаго полугодоваго торг. баланса Литвы за 1792 г. явствуетъ, что Литва ввозила тогда черезъ Кенигсбергъ большое количество текстильнаго и др. сырья — хлопка, шерсти, желѣзной руды, желѣза, мѣди, а въ Москву вывозила преимущественно сукна. Это свидѣтельствуетъ, что уже тогда въ Литвѣ совершалась значительная переработка указаннаго привознаго, а также и своего сырья, и что въ Москву вывозились не одни лишь транзитомъ проходившія изъ Пруссіи сукна, но и ткани литовскаго производства. Такъ, напримѣръ, въ Шавельскомъ городскомъ архивѣ сохранились слѣды*), что одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ администраторовъ въ Литвѣ—Тизенгаузенъ устроилъ въ 18-омъ столѣтіи ткацкую фабрику въ г. Шавляхъ и другую въ г. Гроднѣ. Гродненская губ., расположенная по Нѣману, стала вообще центромъ текстильной промышленности, и съ 1831 г., послѣ установленія таможенной границы между Польшей и быв. губ. Россійской Имперіи, въ ней усиленно начала развиваться эта промышленная отрасль, привитая, какъ увидимъ ниже, искусственно зарубежными усиліями. Такимъ образомъ, нѣманско-вильенскій бассейнъ сталъ исторически основной двигательной силой промышленнаго развитія Литвы. А такъ какъ съ проведеніемъ въ ней желѣзно-дорожнаго сообщенія, имѣвшаго, главнымъ образомъ, стратегическое значеніе, эта водная магистраль въ значительной мѣрѣ питала и желѣзно-дорожный транспортъ, то намъ необходимо съ возможной обстоятельностью ознакомиться съ состояніемъ и экономической ролью всего Нѣманскаго бассейна.

---

*) Сообщено инженеромъ В. Бѣльскимъ.

Нѣманская система, судоходство и грузооборотъ во второй половинѣ 19-го столѣтія.

Нѣманъ, по литовски «Нямунасъ», вытекаетъ изъ болотъ Игуменскаго у Минской губ. и имѣетъ на всемъ своемъ протяженіи до 910 верстъ. Изъ нихъ 839 вер. судоходныхъ и 46 вер. сплавныхъ (плотами)*. Болѣе значительные притоки его: съ правой стороны —Усса (50 вер. сплава плотами), Березина (32 вер. сплава плотами, 96 в. сплава розсыпью), Дитва (61 в. сплава плотами), Котра (60 вер. сплава плотами), Меречанка (140 вер. сплава розсыпью), Вилія (98 вер. судоходства, 387 вер .сплава плотами), Невяжа (25 вер. судоходства, 75 вер. сплава розсыпью), Дубисса (30 вер. сплава плотами, 52 вер. сплава розсыпью), Юра (150 вер. сплава плотами). Съ лѣвой стороны: Шара (212 вер. судоходства, 36 вер. сплава плотами), Зельвянка (97 вер. сплава розсыпью), Свислочь (70 вер. сплава розсыпью), Шешупа (110 вер. сплава плотами). Болѣе крупные притоки Вильи—съ правой стороны: Нарочь (75 вер. сплава плотами), Жеймяна (64 вер. сплава плотами) и Свента (95 вер. сплава плотами). Итого на всемъ бассейнѣ Нѣмана, Вильи и др. притоковъ имѣется 1235 вер. судоходныхъ, 1822 вер. сплавовъ плотами и 1678 вер. сплавовъ розсыпью, что составляетъ всего 4735 вер. Протяженіе это постепенно увеличивается по мѣрѣ того, какъ открывается сплавъ по путямъ, на которыхъ раньше онъ не производился. Весь бассейнъ Нѣмана вмѣщается, кромѣ быв. прусскаго раіона, въ предѣлахъ быв. пяти губерній: Ковенской, Сувалкской, Гродненской, Виленской и Минской, и составляетъ поверхность около 90.000 кв. верстъ (для сравненія укажемъ, что вся площадь быв. 6-ти литовскихъ и бѣлорусскихъ губерній ,такъ называвшагося «сѣв.-зап. края», составляетъ 267½ тыс. кв. верстъ). Котловина нѣманско-виленскаго бассейна граничитъ съ другими географически изолированными бассейнами: съ востока и юга—Днѣпра (Березины и Припяти), съ запада — Вислы и Прегеля; съ сѣвера — Виндавы, Аа и Западной Двины. Съ этими бассейнами существуетъ искусственное соединеніе каналами: Огинскимъ (212 вер. судоходства, 36 вер. сплава плотами) между Шарою и Ясельдою—притокомъ Припяти; Августовскимъ (38 вер. судоходства) между Нѣманомъ и Бобромъ—притокомъ Нарева, впадающимъ въ Западный Бугъ, притокъ Вислы; и Фридрихсграбенскимъ между рукавомъ Нѣмана Гильге и рукавомъ Прегеля Дейме. Въ 1825 г. начато было сооруженіе канала между Дубиссою и Вентою-Виндавою, но осталось неоконченнымъ. Бассейнъ Нѣмана—Виліи населенъ довольно густо (40—45 человѣкъ на кв. версту). Въ немъ находилось 4 губернскихъ и 17 уѣздныхъ городовъ. Въ предѣлахъ Нѣманско-Виленскаго бассейна имѣлось въ 1893—9 г.г. около 1770 верстъ желѣзныхъ дорогъ. Общее паденіе уровня воды на всемъ протяженіи Нѣмана составляетъ около 65 сажень. Средняя годовая продолжительность навигаціоннаго періода въ Ковнѣ составляетъ 244 дня. Пароходство по Нѣманско-

*) Приводимыя далѣе данныя взяты изъ монографіи Инж. В. Н. Холщевникова „Нѣманъ", изданной въ 1902 г. въ Костромѣ.

му бассейну развилось слабо. Въ 1900 г. по Нѣману рейсировало до прусской границы лишь 12 частныхъ и нѣсколько казенныхъ пароходовъ. Кромѣ того, рейсировало небольшое число пароходовъ по Шарѣ (казенныхъ), Виліи и Невяжѣ. Максимумъ погрузки одного парохода составлялъ до 240 пассажировъ и 3½ тыс. пудовъ груза. Движеніе непаровыхъ судовъ по Нѣманской системѣ характеризуется слѣдующей таблицей. Всего плавало ихъ:

	въ 1884 г.	въ 1890 г.	въ 1895 г.
Русской постройки	259	210	206
Нѣмецкой „	437	331	286
Итого	696	541	492
Общая грузоподъемность въ пудахъ	4.101.607	3.029.880	2.797.649
Общая стоимость въ руб.	747.235	507.210	501.500

Непаровыя нѣмецкія суда—исключительно деревянныя. Изъ нихъ большинство нѣмецкой постройки (въ Пруссіи) принадлежало иностраннымъ подданнымъ и плавало между Ковно и портами Кенигсбергомъ и Клайпедой. Эти суда отличались прочностью постройки, долговѣчностью (выдерживали до 60 навигацій). Мѣстныя же суда — мало прочныя; нѣкоторыя изъ нихъ служатъ лишь одну навигацію, сплавляются за границу и назадъ не возвращаются; другія же служатъ дольше — до 20 навигацій. Всѣ они передъ войной строились въ принѣманскихъ селеніяхъ. Самыя крупныя изъ нихъ — поднимавшія до 15 тыс. пудовъ — строились управленіемъ имѣній гр. Хребтовича-Бутенева, отправлявшимъ на нихъ ранней весной въ Пруссію хлѣбные грузы. До начала семидесятыхъ годовъ, когда была построена Московско-Брестская жел. дорога, отвлекшая часть грузовъ отъ верхняго Нѣмана, такія крупныя суда строились также и другими предпринимателями (въ Столбцахъ). Затѣмъ количество ихъ уменьшилось. Изъ притоковъ Нѣмана суда плаваютъ: по Шарѣ (отъ устья Огинскаго канала), Виліи (отъ м. Чебишекъ) и Невяжѣ (отъ м. Бобтъ); также по соединительнымъ каналамъ — Огинскому, Августовскому и Фридрихсграбенскому и по каналу Уссо-Нѣманскому (20 вер. судоходства), прокопанному, какъ упоминалось выше, управленіемъ имѣній кн. Гогонлоэ отъ вышеуказаннаго желѣзодѣлательнаго завода въ им. Клетищахъ на рѣкѣ Уссѣ къ им. Любчѣ на Нѣманѣ. По всѣмъ этимъ путямъ судоходство незначительное, кромѣ Фридрихсграбенскаго канала, по которому суда направляются къ Кенигсбергу. Грузовое движеніе мѣстныхъ судовъ происходитъ, главнымъ образомъ, внизъ по Нѣману. Нѣмецкія же суда между Ковномъ и указанными портами перевозятъ грузы въ обѣ стороны. Главные грузы, перевозимые на судахъ внизъ по Нѣману, преимущественно за границу: въ Кенигсбергъ — хлѣбъ и разный зерновый грузъ, а въ Клайпеду — дубовая клепка и дрова. Обратно изъ Германіи въ Ковно: каменный уголь, минеральныя удобренія, желѣзо, сельди и колоніальные товары. Нагружавшаяся въ Ковнѣ дубовая клепка подвозилась по жел. дорогѣ. Количество нагруженныхъ судовъ (рейсовъ) и размѣръ погрузки на Нѣманѣ и его притокахъ возростали до 1871 г. (открытіе Московско-

Брестской жел. дор.), затѣмъ упало, но съ 80-тыхъ годовъ снова возросло и къ 1900 г. увеличилось болѣе чѣмъ вдвое (3654 судовъ съ 8625 тыс. пудовъ груза) по сравненію съ 1868 г. (1694 суда съ 3681 тыс. пудовъ груза). Это увеличеніе происходило одновременно съ указаннымъ выше (на стр. 14) уменьшеніемъ количества непаровыхъ судовъ и ихъ предѣльной грузоподъемности. Объясняется это увеличеніемъ количества рейсовъ судовъ во время навигаціи, и усиленіемъ перевозки грузовъ на пароходахъ.

Сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ по Нѣманской системѣ.

Сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ въ плотахъ составляетъ главный промыселъ на водныхъ путяхъ Нѣманско-Виленскаго бассейна. Матеріалы эти — необдѣланныя бревна и колоды, брусья разныхъ размѣровъ и наименованій (шлиперы, тимбры, мауерлаты, швели, столбики), шпалы, дубовая клепка и дрова — отчасти поступаютъ на Нѣманъ съ его притоковъ и искусственныхъ системъ — Огинской*) и Августовской**) и подвозятся желѣзными дорогами; отчасти нагружаются на самомъ Нѣманѣ. По нѣкоторымъ притокамъ бревна, брусья, шпалы и дрова сплавляются розсыпью и только въ устьяхъ ихъ сплачиваются въ плоты; по другимъ же сплавляются въ небольшихъ плотахъ и лишь на Нѣманѣ перекалачиваются въ болѣе крупные. Клепка, вслѣдствіе тяжести, нагружается на плоты или, какъ упоминалось выше, на суда. На мелководныхъ притокахъ наиболѣе крупные сорта лѣсныхъ матеріаловъ сплавляются весною, лѣтомъ же гонятся болѣе мелкіе сортименты. Лѣсные матеріалы для сплава по Нѣману подвозятся и по желѣзнымъ дорогамъ — Московско-Брестской и Вильно-Ровенской отъ ближайшихъ станцій. Происходитъ и выгрузка на желѣзныя дороги, напримѣръ у ст. Столбцы — шпалъ, сплавляемыхъ съ верховыхъ притоковъ Нѣмана.

Усиленіе грузооборота по Нѣманской системѣ во второй половинѣ 19-го столѣтія.

Для сужденія о развитіи Нѣманскаго грузооборота можно привести слѣдующую справку изъ курса гидрографіи полковника Трофимова отъ 1842 г. и позднѣйшихъ статистическихъ источниковъ. По Нѣманскому бассейну прослѣдовало (пришло и нагрузилось) судовъ и плотовъ:

			Стоимость клади и плотовъ
въ 1840 г. до	600 рейсовъ судовъ и	1500 плотовъ на . . .	2.000.000 руб.
въ 1870 г. до	2477 „ „ „	2075 „ „ . . .	2.738.086 „
въ 1900 г. до	3793 „ „ „	15.320 „ „ . . .	10.047.610 „

---

*) По Огинскому каналу поступаютъ на Нѣманъ черезъ Шару лѣсные матеріалы, какъ съ береговъ самаго канала, такъ и съ системы Днѣпра, преимущественно съ Припяти (Минск. губ.) и ея притоковъ Горыни, Случа (Волынск. губ.) и др.

**) По Августовскому каналу лѣсные плоты двигаются по обоимъ направленіямъ: съ системы Вислы на Нѣманъ и обратно на систему Вислы (къ Данцигу).

Въ теченіе 10 лѣтъ съ 1891 г. до 1900 г. общій вѣсъ судовой клади и плотовъ увеличился съ 35 до 83 милл. пудовъ, а общая стоимость ихъ возросла съ $2^2/_3$ до 10 милл. рублей. Детали этого увеличенія грузооборота на Нѣманск. бассейнѣ можно усмотрѣть изъ сопоставленія слѣдующихъ сводныхъ данныхъ, относящихся къ указаннымъ годамъ:

Годы	Оборотъ	Количество рейсовъ судовъ	Вѣсъ въ пудахъ: Клади на судахъ	Вѣсъ въ пудахъ: Лѣса въ плотахъ	Стоимость клади и плот. въ рубляхъ
1891	а) Пришло	82	216.731	8.323.835	777.856
	б) Нагрузилось	1932	5.028.088	21.512.795	1.832.396
	в) Разгрузилось	1264	976.243	4.365.505	506.808
	г) Ушло	750	4.268.576	25.471.125	2.103.444
	Итого	2014	5.244.819	29.836.630	2.610.252
1900	а) Пришло	139	434.419	8.337.488	941.980
	б) Нагрузилось	3654	8.624.655	65.569.536	9.105.630
	в) Разгрузилось	2662	3.106.195	20.596.960	2.968.527
	г) Ушло	1131	5.952.879	53.310.064	7.079.283
	Итого	3793	9.059.074	73.907.024	10.047.610

Въ приведенной таблицѣ показаны: количество рейсовъ паровыхъ и непаровыхъ судовъ, вѣсъ клади въ судахъ, вѣсъ лѣсныхъ плотовъ и общая цѣнность всѣхъ судовыхъ грузовъ и плотовъ: а) поступившихъ на Нѣманъ съ другихъ рѣчныхъ системъ по каналамъ Огинскому и Августовскому и пришедшихъ съ бывшей прусской части рѣки; б) нагрузившихся на Нѣманѣ и притокахъ, въ предѣлахъ бывш. Россійской Имперіи; в) разгрузившихся въ тѣхъ же предѣлахъ; и г) ушедшихъ въ быв. прусскую часть Нѣмана (къ Клайпедѣ и Кенигсбергу) и по Августовскому каналу на систему Вислы (къ Данцигу). Итогъ рубрикъ а) и б) или в) и г) даетъ сумму всего оборота груза за каждый годъ.

Доминирующее значеніе Пруссіи и Германіи во внѣшней торговлѣ Литвы, совершавшейся по Нѣманской системѣ.

Изъ приведенныхъ данныхъ очевидно, что около 80 проц. всего грузооборота 1891 г. и около 70—75 проц. грузооборота 1900 г. направилось въ Пруссію и въ небольшой долѣ на систему Вислы съ конечнымъ пунктомъ — быв. нѣмецкимъ Данцигомъ. Такимъ образомъ, и здѣсь мы приходимъ къ тому же выводу, что мы наблюдали уже при разсмотрѣніи баланса торговли Литвы въ 1792 г., а именно, что торговыя сношенія Литвы по Нѣману были почти исключительно сконцентрированы въ Пруссіи. И въ данномъ случаѣ, т. е. въ отношеніи конца 19-го столѣтія, можно было констатировать то-же, что мы уже наблюдали по отношенію конца 18-го столѣтія и ранѣе, а именно — что Пруссія и вообще Германія являлась монополисткой внѣшней торговли Литвы и въ первую голову — ея лѣсной торговли, которая въ силу создавшихся новыхъ условій стала играть главную роль, и хлѣбной торговли, которая послѣдовательно падала. Болѣе детальную классификацію грузооборота по Нѣманскому бассейну можно

усмотрѣть изъ слѣдующей таблицы, представляющей среднія годовыя данныя за періодъ 5 лѣтъ отъ 1891 г. до 1895 г.

	Колич. рейсовъ судовъ	Вѣсъ клади въ пудахъ	Вѣсъ плотовъ въ пудахъ
Приходитъ на Огинскую систему съ системы Днѣпра	37	21.804	3.003.026
Нагружается на Огинск. системѣ (Ясельда, каналъ и Щара)	189	252.411	4.403.028
Нагружается на Нѣманѣ и его притокахъ	2524	5.857.726	35.534.973
Приходитъ съ прусской части Нѣмана	104	318.323	—
Итого	2854	6.450.264	42.941.027
Разгружается на Огинск. сист.	33	18.260	76.819
„ „ Нѣманѣ и Виліи . . .	1731	1.601.670	9.800.710
Уходитъ на систему Днѣпра	185	250.499	300.970
„ „ Август. систему	4	3.699	1.564.034
„ въ прусскую часть Нѣмана . .	901	4.576.136	31.198.494
Итого	2854	6.450.264	42.941.027

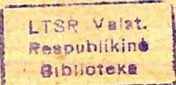
Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить, что изъ общаго прибытія клади на судахъ (около 6½ милл. пудовъ) поступаетъ съ системы Днѣпра съ Огинскаго канала и Щары приблизительно 4 проц. (273 тыс. пудовъ) и изъ Пруссіи — 5 проц. (318 тыс. пудовъ). Вся же остальная кладь нагружается на Нѣманѣ и притокахъ, при чемъ выше Ковна ея грузится не болѣе 10 проц., а остальное въ раіонѣ Ковна-Юрбурга. Для лѣсного груза въ плотахъ, прибытье съ системы Днѣпра, съ Огинскаго канала и Щары, составляетъ около 16 проц., а все остальное сплавляется изъ бассейна Нѣмана и Виліи. Изъ общей отправки грузовъ на судахъ разгружается на Нѣманѣ и его притокахъ 26 проц. и уходитъ въ Пруссію 74 проц. Изъ лѣсныхъ грузовъ въ плотахъ 23 проц. разгружается на Нѣманѣ и притокахъ и 77 проц. уходитъ въ Пруссію и на Августовскую систему (въ Данцигъ). Вышеуказанныя суда и плоты, «уходящіе на систему Днѣпра», нагружаются только на Огинской системѣ, такъ какъ съ Нѣманскаго бассейна на Днѣпръ никакихъ грузовъ не идетъ. Отсюда становится очевиднымъ, что Ковенскій и Сувалкскій раіонъ — эта «житница» Литвы и въ концѣ 19-го столѣтія сплавляла по Нѣману свои зерновые и хлѣбные излишки въ Пруссію, а въ то же время недоставшееся количество хлѣба для Виленской и отчасти Гродненской губерній*) подвозилось изъ Украины.

Видоизмѣненіе народнаго хозяйства Литвы въ 19-омъ столѣтіи.

Въ теченіе минувшихъ 100 лѣтъ въ экономическихъ условіяхъ Литвы произошли глубокія перемѣны. Зерновая система сельскаго хозяйства частично смѣнилась производствомъ другихъ земледѣльческихъ продуктовъ — болѣе трудоемкихъ — льна, картофеля ,плодовъ; земледѣліе стало принимать болѣе интенсивныя формы и вмѣстѣ съ тѣмъ усилилось болѣе доходное животноводство, птицеводство и др.

*) Значительная часть хлѣба изъ Гродненской губ. передъ войной отправлялась въ Польшу, и потому сама Гродненская губ. должна была получать изъ Украины зерно и муку.

2

сел.-хоз. отрасли. Изъ кустарнаго, домашняго вида народилось среднее и крупное сельско-хозяйственное винокуреніе, пивовареніе, мукомолье, производство дрожжей, картофельной муки и пр. отрасли сел.-хоз. промышленности, и онѣ, въ свою очередь, стали крупной двигательной силой въ дальнѣйшей интенсификаціи литовскаго сельскаго хозяйства.

Сосредоточеніе перевозокъ наиболѣе цѣнныхъ или скоропортящихся предметовъ сел.-хоз. производства по жел. дорогамъ.

Съ проведеніемъ въ Литвѣ желѣзныхъ дорогъ, главныя массы наиболѣе цѣнныхъ предметовъ сел.-хоз. производства стали постепенно перевозиться также и этимъ болѣе быстрымъ паровымъ путемъ. Въ особенности этого требовали скоропортящіеся — животноводственные продукты (масло, мясо, битая птица ,яйца, фрукты, ягоды, зелень, рыба и т. п.) и сел.-хоз. фабрикаты (спиртъ, мука, дрожжи и пр.). Цѣнность этихъ трудоемкихъ продуктовъ выдерживала болѣе высокіе жел. дор. тарифы и болѣе дорогую упаковку, и это — вмѣстѣ съ общимъ видоизмѣненіемъ народнаго хозяйственнаго строя — дало возможность Литвѣ значительно усилить и сдѣлать болѣе разнообразнымъ свой внутренній и внѣшній товарообмѣнъ. Откладывая до дальнѣйшаго анализъ желѣзнодорожнаго грузооборота Литвы и связанныхъ съ нимъ ненормальностей въ экономическомъ ея положеніи, здѣсь мы остановимся на крупнѣйшей народно-хозяйственной отрасли Литвы въ 19-омъ столѣтіи — лѣсопромышленности, болѣе всего связанной съ Нѣманской системой.

Усиленіе хищническаго лѣсоистребленія въ Литвѣ.

110 лѣтъ господства царскаго режима въ Литвѣ особенно печально отразилось на судьбѣ нѣкогда дремучихъ литовскихъ лѣсовъ. Возникновеніе многочисленнаго класса алчныхъ ко всякой наживѣ, невѣжественныхъ царскихъ чиновниковъ; насажденіе новыхъ искусственныхъ слоевъ россійскаго помѣстнаго и земледѣльческаго сословія; насильственное вторженіе въ сложившіяся экономическія отношенія — усилило до невѣроятныхъ размѣровъ хищническое истребленіе главнаго естественнаго богатства Литвы — лѣсовъ — тѣмъ болѣе, что по сосѣдству находились Пруссія и Германія, въ рукахъ которой сыздавна концентрировалась вся вывозная лѣсная торговля не только Литвы, но и Курляндіи, Россіи, Польши, Галиціи и т. д. Пришлымъ въ Литву россійскимъ насильникамъ, вновь народившимся руссофикаторамъ-землевладѣльцамъ не было никакого дѣла, что станется съ народнымъ хозяйствомъ «мятежной Литвы», и вмѣстѣ съ уничтоженіемъ подозрѣваемыхъ всюду враговъ Россіи, они безжалостно истребляли въ особенности лѣса, гдѣ нѣкогда (во время возстаній) скрывались эти «враги». Не менѣе печальную роль въ этомъ истребленіи литовскихъ лѣсовъ сыграли и нѣкоторые слои польскаго помѣстнаго сословія — въ особенности его верхи — аристократія, мало пребывавшая въ Литвѣ и еще меньше заботившаяся о своихъ помѣстьяхъ. Привычка къ расточительности; взглядъ на Литву — какъ на малозначи-

тельный придатокъ къ Польшѣ (колонію); пренебреженіе къ интересамъ мѣстнаго населенія и т. п. было причиной того, что и нѣкоторые польскіе помѣстные лѣсовладѣльцы систематически истребляли лѣса, безъ всякаго стѣсненія. Лѣсохранительные царскіе законы существовали, вѣдь, лишь затѣмъ, чтобы — какъ извѣстно — ихъ нарушать, а лѣсная стража была лишь для того, чтобы брать взятки за нарушеніе всякихъ законовъ и предписаній. Въ результатѣ получилось то, что въ концѣ 19-го и началѣ 20-го столѣтій изъ Литвы ежегодно вывозилось, по россійской статистикѣ, около 100 милл. пудовъ лѣсныхъ матеріаловъ на 25 милл. рублей, а по германской статистикѣ, до 125 милл. пудовъ на 31—32 милл. рублей. Это привело къ тому, что съ 1887 г. до 1912 г., т. е. за 25 лѣтъ, вся лѣсная площадь быв. трехъ литовскихъ губерній (Ковенской, Виленской и Гродненской) уменьшилась

	съ	2764 тыс. десятинъ
	до	2266 „ „
т. е. всего на		498 тыс. десятинъ,

что составляло 20 тыс. дес. ежегоднаго уменьшенія.

Чрезвычайное сокращеніе лѣсной площади въ Литвѣ въ послѣдніе 33 года.

Отсюда становится очевиднымъ, что четыре пятыхъ лѣсного тогдашняго вывоза, т. е. около 20 милл. рублей годовой выручки за лѣсные матеріалы происходили за счетъ хищническаго опустошенія лѣсныхъ богатствъ Литвы. А это привело къ тому, что въ теченіе только послѣднихъ 25 лѣтъ передъ войной частные лѣса уменьшились на 20 проц. Эта неестественная убыль привела, между прочимъ, къ тому, что по даннымъ нѣмецкой статистики, экспортъ лѣса изъ Литвы передъ войной началъ замѣтно уменьшаться*). Всемірная война въ отношеніи дальнѣйшаго истребленія лѣсовъ Литвы явилась прямо катастрофической. Такъ, напримѣръ, по указанію оффиціальнаго германскаго оккупаціоннаго отчета „Das Land Ober-Ost“ (1917 г., стр. 261), вслѣдствіе бомбъ съ германскихъ аэроплановъ, въ Ковенскомъ раіонѣ сгорѣло 4000 гектаровъ лѣсу, что составило около 10 проц. пространства этого раіона (въ Ковенской губ. передъ войной лѣсами было покрыто около 23 проц. ея площади). Далѣе изъ того же отчета мы видимъ, что въ теченіи 1½ лѣтъ начала германской оккупаціи изъ одной лишь Ковенской губерніи было вывезено въ Германію: лѣсныхъ матеріаловъ 40 милл. пудовъ на 18½ милл. марокъ (по предвоенной росс. оцѣнкѣ); шпалъ 262 тыс. штукъ на 1 милл. марокъ. Балокъ, досокъ 400 тыс. пудовъ на ²/₃ милл. марокъ. Дровъ для топлива 317 тыс. куб. метровъ на 1½ милл. марокъ. Сюда не включены свѣдѣнія о потребленіи на мѣстѣ лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ для военныхъ надобностей. Въ результатѣ, по скромному подсчету лѣсного департамента нынѣшней республики Литвы, въ теченіе войны было истреблено еще

*) W. Bitner „Szkic ekonom. stanu Litwy“. Въ другомъ своемъ трудѣ („Materjały do bilansu handlowego Litwy i Kurlandji“) тотъ же авторъ опредѣляетъ эту убыль литовск. лѣсовъ въ видѣ общаго уменьшенія лѣсной площади съ 1887 г. съ 26% общей поверхности до 20,4% въ 1912 г., что составило ½ милл. десятинъ.

около 20 проц. всей оставшейся въ Литвѣ ея лѣсной площади. Такимъ образомъ, лѣсная площадь Литвы только въ теченіе третьей части послѣдняго столѣтія убавилась на 40 проц., что составляло несмѣтную цѣнность, значительной частью которой воспользовалась Германія.

Обогащеніе Германіи путемъ монополизированія всего лѣсного экспорта Литвы, а также Бѣлоруссіи, совершавшагося: 1) по Нѣманской системѣ и... (см. стр. 21)

Вернемся еще разъ къ транспорту по Нѣманской системѣ и посмотримъ, въ какой мѣрѣ онъ обогащалъ передъ войной Германію. Согласно отчету Виленскаго таможеннаго инспектора, цѣнность всѣхъ товаровъ, вывезенныхъ въ 1912 г. изъ ковенскихъ — водной (въ Юрбургѣ) и сухопутныхъ таможенъ, со включеніемъ лежавшаго въ Курляндской губ. Полангена, опредѣлялась почти въ 10 милл. (9,816 тыс.) рублей, изъ коихъ на Юрбургъ (нѣманскую таможню) приходилось болѣе 6 милл. (6.256 тыс.) рублей, а цѣнность ввоза составляла лишь 1½ милл. (1.460 тыс.) рублей, въ томъ числѣ на Юрбургъ приходилось 823 тыс. рублей. Изъ этихъ 10 милл. рублей вывоза черезъ ковенскія таможни — водную (Юрбургъ) и сухопутныя (Таурогенъ, Горжды, Полангенъ и пр.) — на лѣсные грузы приходилось болѣе 6 милл. (6.101 тыс.) рублей, на зерновой хлѣбъ 588 тыс. рублей (667 тыс. пудовъ), а остальное составляли: гуси, яйца, продукты животноводства, лошади (361 шт.) и т. п. Изъ указанныхъ 6.101 тыс. рублей лѣсныхъ грузовъ — около 1 милл. рублей приходилось на лѣсные материалы, отправленные непосредственно изъ Ковенской губерніи сухимъ путемъ, и 5.192 тыс. руб. — на лѣсные матеріалы, сплавленные черезъ Юрбургскую таможню, по Нѣманской системѣ, прибывшіе также и изъ другихъ литовскихъ и отчасти сосѣднихъ губерній. Какъ мы видѣли, только около 16 проц. лѣсныхъ плотовъ прибывало съ Огинскаго канала и р. Щары, а весь остальной лѣсъ сплавлялся изъ бассейна Нѣмана и Вильи, при чемъ 77 проц. всего этого лѣсного груза направлялось за границу (въ Пруссію и незначительная часть въ Данцигъ). Размѣры нѣмецкаго лѣсного вывоза въ концѣ 19-го и началѣ 20-го столѣтій уясняются изъ слѣдующихъ данныхъ. Отправлено было въ Пруссію и по Августовскому каналу (въ Данцигъ):

Годы	Количество рейсовъ судовъ	Вѣсъ въ пудахъ: Клади на судахъ	Лѣса въ плотахъ	Стоимость клади и плотовъ въ рубляхъ
1895	1089	5.170.933	30.802.025	2.965.635
1896	994	5.006.460	37.878.841	3.193.659
1897	1029	5.150.361	60.189.546	7.091.822
1898	1011	5.708.887	46.671.308	4.804.487
1899	939	5.145.633	46.820.591	5.414.593
1900	1131	5.952.879	53.319.064	7.079.283

Отсюда мы можемъ заключить, что экспортъ въ Пруссію лѣсныхъ матеріаловъ, особенно перевозимыхъ въ плотахъ, послѣдовательно возросталъ. Этотъ послѣдовательный ростъ какъ лѣсного воднаго (Нѣманскаго) экспорта, такъ и др. грузовъ, вывозившихся на

судахъ по Нѣману, становится еще болѣе нагляднымъ, если приведенныя данныя сравнить съ подобными же данными за 1891 г., когда количество рейсовъ судовъ было лишь 750, клади на нихъ было перевезено 4.268.576 пудовъ, лѣса въ плотахъ было сплавлено 25.471.125 пудовъ, и стоимость клади и плотовъ составила 2.103.444 рублей. Въ 1910 г. черезъ Юрбургскую (Нѣманскую) таможню было вывезено всего 57 милл. пудовъ лѣсныхъ матеріаловъ, въ то время, какъ черезъ Ригу ихъ прослѣдовало 93 милл., черезъ Либаву 10 милл., Виндаву 19 милл. и Нешаву (по Вислѣ, гдѣ на ряду съ Польшей участвовала въ сплавѣ и быв. Гродненская губ.) 20 милл. пудовъ*). Но по Нѣманской системѣ вывозилось въ Германію лѣсныхъ матеріаловъ всего лишь на нѣсколько милл. рублей, причемъ этимъ путемъ шли или наиболѣе громоздкіе сорта, или же наиболѣе тяжелые (дубовая клепка). Между тѣмъ, какъ мы уже видѣли, общее количество годового лѣсного вывоза изъ Литвы, включая экспортъ въ Германію, въ 1909—11 г. составляло, по русскимъ даннымъ, около 100 милл. пудовъ на сумму около 25 милл. рублей, по германскимъ даннымъ—до 125 милл. пудовъ на сумму около 31—32 милл. рублей. Остальная часть этого лѣсного вывоза, кромѣ вышеупоминавшихся перевозокъ черезъ сухопутныя таможни Ковенской губ. (на 1 милл. рублей), проходила изъ Литвы по желѣзнымъ дорогамъ, причемъ, въ виду особой системы (поясной) россійскихъ желѣзно-дорожныхъ тарифовъ, желѣзно-дорожный лѣсной вывозъ происходилъ или на болѣе дальнихъ разстояніяхъ или же съ болѣе цѣнными лѣсными матеріалами.

2) По желѣзнымъ дорогамъ.

Приведемъ поэтому нѣкоторыя данныя объ этомъ остальномъ (жел. дор.) вывозѣ изъ Литвы лѣсныхъ матеріаловъ, причемъ вслѣдствіе техническихъ причинъ они одновременно будутъ касаться и Бѣлоруссіи. По даннымъ 1909—11 г.г.**), ежегодный жел.-дор. грузооборотъ лѣсныхъ матеріаловъ, кромѣ дровъ и лѣсныхъ фабрикатовъ, въ среднемъ выражался для литовско-бѣлорусскаго края въ 96 милл. (95.927 тыс.) пудовъ отправленія, что составляло 17 проц. общеимперскаго лѣсного отправленія по европейской границѣ, и около 3 милл. (2.741 тыс.) пудовъ полученія (отправленіе въ 35 разъ превышало полученіе). Половина отправленнаго указаннымъ краемъ лѣсныхъ матеріаловъ направлялась къ портамъ и пограничнымъ пунктамъ, т. е. преимущественно заграницу***). Эти 47.849 тыс. пудовъ экспортированныхъ лѣсныхъ матеріаловъ составляли три десятыхъ ч. (30,7 проц.) общеимперскаго лѣсного экспорта. Наиболѣе такого желѣзно-дорожнаго экспортнаго груза уходило въ порты и къ пограничному пункту (Вержболово) — въ Ковенской губ. (85,6 проц.) и въ Витебской губ. (73,1 проц.), т. е. въ губерніяхъ, прилегающихъ къ Прибалтикѣ или Пруссіи. Лѣсной экспортъ Европейской Россіи распредѣлялся по пограничнымъ участкамъ слѣдующимъ

*) Русскій лѣсной экспортъ и его положеніе на международномъ рынкѣ изд. Сов. Съѣздовъ Представ. Пром. и Торговли. Петроградъ. 1913 г.
**) Перевозки по русск. желѣзнымъ дорогамъ, ч. II., вып. I.
***) Изъ портовъ не весь лѣсъ уходилъ за границу.

образомъ: 49 проц. по балтійскому, 23 проц. по прусскому, 5,2 проц. по австрійскому, 22,8 проц. по черноморско-азовскому. Лѣсной жел.-дор. экспортъ литовско-бѣлорусскаго края составлялся же изъ 21½ милл. пудовъ — 43,9 проц. по балтійскому участку (при 28 проц. импер. балтійск. лѣсного экспорта), 20½ милл. пудовъ—42,2 проц. по прусскому (при 59 проц. имперск. прусск. лѣсного экспорта), 3½ милл. пудовъ — 7,8 проц. по австрійскому (при 47,5 проц. имперск. австр. лѣсного экспорта) и 2½ милл. пудовъ — 6,1 проц. по черноморско-азовскому участку (при 8 проц. имперск. черн. лѣсного экспорта). Такимъ образомъ, литовско-бѣлорусскій край направлялъ почти поровну въ балтійскій и прусскій участки, составлявшіе около 42 милл. пудовъ или 86,1 проц. общаго его лѣсного экспорта (при 72 проц. имперск. лѣсного экспорта). Вывезенные черезъ прусскую границу, а въ значительной мѣрѣ и черезъ балтійскіе порты лѣсные матеріалы шли, главнымъ образомъ, въ Клайпеду, Кенигсбергъ, Тильзитъ, Данцигъ и др. восточно- и отчасти западно-прусскіе лѣсопильные заводы, фабрики целлулозы и т. п. На вывозившихся изъ Литвы и Бѣлоруссіи желѣзно-дорожнымъ, а также водно-нѣманскимъ и сухопутнымъ путемъ лѣсныхъ матеріалахъ въ восточной Пруссіи работало около 100 лѣсопильныхъ заводовъ (въ одной Клайпедѣ перерабатывалось литовскаго лѣса на 13 милл. рублей), и общій доходъ Германіи отъ переработки всего этого лѣса исчислялся ежегодно, по меньшей мѣрѣ, въ нѣсколько десятковъ милл. рублей. Такой грандіозный ущербъ для народнаго хозяйства Литвы и отчасти Бѣлоруссіи, кромѣ общихъ историческихъ причинъ, явился результатомъ того, что при заключеніи русско-германскаго торговаго договора Россіей былъ допущенъ рядъ крупныхъ промаховъ, а въ томъ числѣ была принята германская ввозная таможенная пошлина для необработанныхъ лѣсныхъ матеріаловъ въ 6 разъ меньшая, чѣмъ для распиленныхъ матеріаловъ. Такимъ образомъ, экономическая зависимость отъ Германіи не только Литвы, но и всей быв. Россійской имперіи, привела къ нѣсколько десяткамъ милліоновъ рублей ежегоднаго ущерба для народнаго хозяйства Литвы и отчасти Бѣлоруссіи на однихъ лишь экспортированныхъ въ Германію необработанныхъ лѣсныхъ матеріалахъ, что въ демократической Литвѣ должно быть во что бы то ни стало устранено созданіемъ своей деревообрабатывающей промышленности.

Вышеприведенныя подробныя данныя о крупнѣйшей отрасли вывозной торговли Литвы—лѣсномъ экспортѣ лучше всего свидѣтельствуютъ, какой ущербъ понесло народное хозяйство Литвы отъ болѣе, чѣмъ столѣтняго вторженія въ ея предѣлы россійскаго насильничества, лишь еще болѣе укрѣпившаго торговое преобладаніе Германіи надъ обезсиленной Литвой. Но такъ какъ торговля—въ особенности внѣшняя торговля—создается, главнымъ образомъ, путемъ транспорта; такъ какъ транспортъ, т. е. пути сообщенія въ Литвѣ въ 19-омъ столѣтіи очутились въ особенной зависимости отъ иноземныхъ временныхъ властелиновъ Литвы, то остановимся еще на техническомъ состояніи всѣхъ категорій ея путей сообщенія и результатахъ иноземнаго въ этой сферѣ хозяйничанія.

Одолѣніе Пруссіей и Германіей транспортомъ по нижней части Нѣмана —до Ковна; хорошее его оборудованіе—въ особенности на быв. прусской части Нѣмана.

Нѣманская система, какъ мы уже видѣли, была и осталась альфой и омегой всего транспорта Литвы. Одолѣніе ея низовья Пруссіей, ставшей обладательницей двухъ исходныхъ портовъ всей этой водной магистрали Литвы — Кенигсбергомъ и Клайпедой, явилось ключемъ и къ овладѣнію транспортомъ по всему низовью Нѣмана — вплоть до Ковна, что привело и къ захвату ею всей внѣшней торговли Литвы съ западомъ, создавшейся — какъ мы уже видѣли — по этой водной магистрали. Дополнительное постепенное развитіе по желѣзно-дорожнымъ путямъ внѣшней торговли Литвы, а за одно и Россіи, совершавшейся транзитомъ черезъ Литву, механически стало сосредоточиваться въ рукахъ Германіи, съ которой къ тому времени Пруссія объединилась государственно. Обладая организованнѣйшимъ торговымъ аппаратомъ, крупными техническими средствами, Германія безъ труда монополизировала и большинство отраслей вновь народившейся желѣзно-дорожной внѣшней торговли Литвы, а также всей быв. Россійской имперіи. Этому много содѣйствовало сосредоточеніе въ рукахъ Германіи всего транспорта по нижней части Нѣмана — вплоть до Ковна, что стало германскимъ форпостомъ въ отношеніи всего ея историческаго Drang'a nach Osten. Не удивительно поэтому, что Пруссія уже сыздавна усиленно заботилась о выправленіи всего принадлежавшаго ей Нѣманскаго русла (на протяженіи 63 килом. — отъ быв. границы до развѣтвленія на рукава — Нѣманъ выправленъ искусственно фашинно-каменными сооруженіями — полузапрудами и береговыми укрѣпленіями), организаціи судоходства, упорядоченіи движенія плотовъ и т. п. Этому не мало, между прочимъ, содѣйствовалъ постоянный притокъ изъ Литвы дешевыхъ лѣсныхъ, минеральныхъ и др. матеріаловъ, непритязательныхъ рабочихъ рукъ и пр.

Запущенность средней и верхней части Нѣманской системы и транспорта на ней, вслѣдствіе бездѣятельности и невѣжества царской администраціи.

Совершенно иначе обстояло дѣло съ техническимъ оборудованіемъ Нѣманской системы, судоходства и грузооборота выше Ковна, гдѣ укрѣпилась власть царскаго режима. Хищническое истребленіе лѣсовъ въ Литвѣ въ болѣе, чѣмъ столѣтній періодъ господства надъ ней царской Россіи, сказалось, между прочимъ, и въ полной запущенности въ техническомъ отношеніи всей средней и верхней части Нѣманско-Вильенской системы. Вся эта часть Нѣманскаго бассейна изъ года въ годъ завалилась подмываемыми водой деревьями и пнями — въ особенности дубовыми, растущими на низменныхъ берегахъ, и никто не заботился о томъ, чтобы охранять отъ столь вредной потери прибережныхъ дубовой матеріалъ и очищать отъ этого древеснаго и

другого засоренія и безъ того мелистое или порожистое мѣстами русло рѣки. Обиліе камней въ руслѣ всего бассейна также весьма тормозило даже сплавъ лѣсныхъ плотовъ. О первобытномъ состояніи мѣстнаго непарового судостроительства и судоходства — выше Ковна — уже упоминалось ранѣе. Многія суда изготовлялись лишь для единовременнаго сплава за границу, откуда больше не возвращались. Движеніе мѣстныхъ судовъ и плотовъ выше Ковна было весьма неурегулировано, и на каждомъ шагу встрѣчались разнообразнѣйшія препятствія. Все хозяйство рѣчного транспорта чиновничьей русской администраціи носило обычный для Литвы характеръ сплошного казнокрадства, а мѣстное населеніе — устраненное отъ всякаго участія въ регулированіи своихъ земскихъ, транспортныхъ и др. дѣлъ — могло лишь съ горечью наблюдать запущенность транспортнаго оборудованія на этой части Нѣманской системы, которая рѣзко бросалась въ глаза при сравненіи ея съ низовьемъ Нѣмана. Въ качествѣ характернаго для русской администраціи факта здѣсь можно еще указать, что Виндавскій каналъ, который долженъ былъ отвлечь сплавляемые по Нѣману грузы отъ прусскихъ портовъ къ латвійскимъ, въ теченіе почти 100 лѣтъ не могъ быть построенъ, несмотря на постановленіе его строить и отпущенныя на это суммы, такъ какъ этому противодѣйствовала Германія.

Недостаточность и несоотвѣтствіе мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ желѣзно-дорожной сѣти въ Литвѣ, вслѣдствіе игнорированія царскимъ правительствомъ хозяйственныхъ и другихъ нуждъ Литвы.

Географическое положеніе Литвы между Россіей и Германіей говорило за то, чтобы во время господства Россіи въ Литвѣ она развивала пути сообщенія послѣдней, хотя бы для своихъ транспортныхъ цѣлей. Совершенно обратное, однако, мы только что наблюдали на Нѣманско-Вильенской водной системѣ. Желѣзно-дорожное строительство въ Литвѣ руководилось преимущественно россійскими стратегическими цѣлями или же служило для политическихъ и др. нуждъ Россіи, и менѣе всего оно соотвѣтствовало какимъ бы то ни было потребностямъ Литвы. Коммерческое значеніе имѣли онѣ лишь для товаровъ далекихъ пробѣговъ (идущихъ изъ Россіи или въ Россію) въ западно-восточномъ или же юго-сѣверномъ направленіи. Общее количество рельсовыхъ путей въ Литвѣ въ 1911 г. (3137 килом.) было весьма ничтожно и распредѣлены онѣ были весьма неравномѣрно. Слѣдующая таблица*) даетъ объ этомъ болѣе детальное представленіе, причемъ и въ данномъ случаѣ — вслѣдствіе техническихъ причинъ — приводятся данныя о Бѣлоруссіи, съ которой въ жел.-дорожномъ отношеніи Литва была непосредственно связана.

---

*) W. Olszewicz „Znaczenie gospodarcze Litwy i B. Rusi“, стр. 46.

Названіе мѣстности.	Длина рельсоваго пути въ клм.	Отношеніе 1 клм. рельс. пути къ пространству дан. мѣстн. въ кв. клм.	Отношеніе 100 кв. клм. пространства къ рельс. пути въ клм.	Густота населенія 1 кв. клм.	Отношеніе 100 кв. клм. пространст. и густоты населенія къ рельс. путямъ въ клм. *)
Ковенская губ.	578	69,7	1,43	45	4,5
Виленская „	1153	38,3	2,76	47	16,2
Гродненская „	1401	27,6	3,62	51	25,4
Минская „	1220	78,9	1,33	31	5,7
Могилевская „	754	63,7	1,56	47	5,1
Витебская „	1212	36,4	2,77	42	18,3
Литва и Бѣлоруссія . . .	6323	48,1	2,08	42	10,3
Польша	3394	36,3	2,75	101	7,41
Галиція	4120	19,1	5,24	102	26,9
Познань	2666	10,9	9,17	72	116,7

Отсюда очевидно, что самая бѣдная въ желѣзно-дорожномъ отношеніи была Ковенская, Минская и Могилевская г.г. Рельсовая сѣть ихъ была гораздо слабѣе Польши и неизмѣримо слабѣе Галиціи и въ особенности Познани. Лучше обстояло дѣло въ Виленской и Витебской губ. Въ нихъ рельсовыхъ путей было нѣсколько больше Польши, но меньше Галиціи и несравненно меньше Познани. Гродненская губ. была на 1/5 слабѣе Галиціи и въ 3—4 раза слабѣе Познани. Въ 1909 г. Литва и Бѣлоруссія обслуживались 8 жел. дорогами и 1 подъѣзднымъ путемъ.

Несоотвѣтствіе мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ также добавочныхъ желѣзно-дорожныхъ путей, сооруженныхъ въ Литвѣ германскими оккупантами.

Во время германской оккупаціи въ Литвѣ протяженіе желѣзнодорожныхъ путей нѣсколько увеличилось, но эти добавочные пути тоже предназначались или для германскихъ стратегическихъ цѣлей или же для усиленія германскаго вывоза изъ Литвы, т. е. ея опустошенія. Въ какой мѣрѣ это опустошеніе производилось на дѣлѣ германскими оккупантами, объ этомъ отчасти мы видѣли уже на примѣрѣ Ковенской губ.

Ближайшія задачи желѣзно-дорожнаго строительства въ освобожденной демократической Литвѣ.

Такимъ образомъ, въ бѣдной все еще желѣзно-дорожными путями Литвѣ (въ особенности быв. Ковенск. г.) предстоитъ еще усиленное желѣзно-дорожное строительство — на ряду съ выправленіемъ всей существующей жел.-дор. сѣти — во имя собственныхъ нуждъ освобожденной Литвы и прежде всего ея хозяйственныхъ интересовъ, которые до сихъ поръ пренебрегались всѣми быв. ея властелинами. На этотъ путь самооборудованія недостающими желѣзно-до-

*) По формулѣ $\frac{а^2 \times 100}{б}$, въ кот. а = количеству клм. рельс. путей, помноженному на 100 кв. клм., б = густотѣ населенія.

рожными путями Литовская республика вступила тотчасъ же послѣ ея освобожденія отъ германскихъ оккупантовъ, и въ числѣ другихъ начинаній можно отмѣтить разработанный проектъ группы американскихъ предпринимателей, готовыхъ прокопать, при первой возможности, на Нѣманѣ — невдалекѣ отъ Ковна — небольшой (въ 4½ вер.) выпрямительный каналъ на большой кругообразной извилинѣ (въ 48 вер.) между Бирштанами и Нѣманомъ, съ цѣлью постройки тамъ электрической централи для добычи значительнаго количества (около 16 тыс. киловатовъ) электрической энергіи. Половину этой электрической энергіи имѣется въ виду употребить на оборудованіе сосѣдней части Литвы электрическими рельсовыми путями, главнымъ образомъ, для пассажирскаго движенія. Разгруженныя, такимъ образомъ, отъ усиленнаго пассажирскаго движенія литовскія желѣзныя дороги смогутъ увеличить свое грузовое движеніе. Попутно еще можно здѣсь отмѣтить, что часть другой половины намѣченной къ добычѣ на Нѣманѣ электрической энергіи имѣется въ виду употребить для городскихъ надобностей Ковна, а остатки ея — въ случаѣ надобности — направлять для подобныхъ же городскихъ надобностей въ г. Вильно, подкрѣпляя ее на пути добавочнымъ количествомъ электрической энергіи, добываемой изъ торфяниковъ, которыми весьма богата Литва (по исчисленію спеціалистовъ, въ Литвѣ имѣются торфяные запасы для выработки до 40 милліардовъ пудовъ воздушно-сухого торфа, не считая подстилочнаго торфа).

Исключительно плохое состояніе грунтовыхъ дорогъ и недостаточность утрамбованныхъ дорогъ въ Литвѣ, какъ результатъ безхозяйственности царской администраціи, отстранявшей отъ всякой самодѣятельности мѣстное населеніе.

Грунтовыхъ дорогъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи въ 1911 г. имѣлось около 88 тыс. километровъ. При общемъ пространствѣ Литвы и Бѣлоруссіи въ 2½ раза большемъ, чѣмъ Польша, грунтовыхъ дорогъ у нихъ было больше лишь на 23 тыс. килом., т. е. всего лишь на ⅓. Въ качественномъ же отношеніи грунтовыя дороги въ Литвѣ и Бѣлоруссіи были ниже всякой критики. Въ большинствѣ случаевъ — въ особенности въ распутицу — это были непролазные пути. Такое бездорожье было вполнѣ естественнымъ слѣдствіемъ чуждаго для края хозяйничанья некультурныхъ русскихъ чиновниковъ и отсутствія вплоть до войны въ Литвѣ даже земствъ, которыя незадолго до войны, однако, были введены въ Бѣлоруссіи, но подъ давленіемъ чиновничьей опеки не могли развернуть своей дѣятельности. Утрамбованныхъ (шоссейныхъ и почтовыхъ) дорогъ въ Польшѣ было вдважды больше, причемъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи имѣлось ихъ лишь 4151 км. Это составляло 1 килом. утрамбованныхъ дорогъ на 73½ кв. килом. пространства Литвы и Бѣлоруссіи (при 14 кв. килом. въ Польшѣ и 4 кв. килом. въ Познани). Лучше всего и въ этомъ отношеніи дѣло обстояло въ Гродненской губ. (1 килом. дороги на 24,2 кв. килом. пространства), хуже же всего — въ Минской губ. (1 килом. дороги на 216,6 кв. килом. пространства).

Между тѣмъ всѣмъ извѣстно, какое значенiе имѣютъ на оживленныхъ трактахъ утрамбованныя (шоссейныя и почтовыя) дороги, въ особенности тамъ, гдѣ происходитъ большой подвозъ грузовъ, какъ, напр., къ станцiямъ желѣзныхъ дорогъ. О значенiи утрамбованныхъ дорогъ для военныхъ и другихъ государственныхъ надобностей всѣмъ извѣстно. Съ началомъ автомобильнаго движенiя, оно совершенно парализируется безъ достаточнаго количества утрамбованныхъ дорогъ. Расходы на увеличенiе утрамбованныхъ путей въ Литвѣ быстро окупятся благотворнымъ ихъ дѣйствiемъ на все народное и государственное хозяйство.

Губительные результаты для народнаго хозяйства Литвы отъ чужеземнаго овладѣнiя ея транспортными путями и средствами.

Выше произведенный обзоръ состоянiя всѣхъ видовъ путей сообщенiя въ Литвѣ въ достаточно наглядной степени характеризуетъ, какое губительное значенiе для всего народнаго хозяйства Литвы имѣло болѣе чѣмъ столѣтнее вторженiе въ нее россiйскаго владычества, приведшаго къ одновременному усиленiю и экономическаго господства Германiи надъ Литвой. **Во всемъ мiрѣ пути сообщенiя служатъ и вновь сооружаются для развитiя мѣстныхъ производительныхъ силъ и богатствъ, для поднятiя культуры, усиленiя цивилизацiи.** Поэтому о путяхъ сообщенiя — этихъ проводникахъ всяческаго прогресса и благосостоянiя — всемѣрно заботятся, и ихъ состоянiемъ, степенью ихъ техническаго оборудованiя обыкновенно мѣрится все экономическое и культурное положенiе данной страны. Въ прирубежной же Литвѣ, находившейся съ незапамятныхъ временъ на пути взаимно скрещивавшихся и противодѣйствовавшихъ интересовъ и культуръ: р о с с i й с к о й, п о л ь с к о й и г е р м а н с к о й, всѣ виды путей сообщенiя, — какъ естественныхъ, такъ и искусственно созданныхъ, — сыздавна находились въ исключительно запущенномъ состоянiи, или же, если они технически оборудовались или же вновь создавались, то какъ разъ для противоположныхъ — чѣмъ слѣдовало бы ожидать — цѣлей, именно для **опустошенiя, разграбленiя Литвы отъ всѣхъ ея народныхъ достоянiй, всѣхъ природныхъ ея богатствъ,** что въ концѣ концовъ удерживало ея культурное развитiе, истощало всѣ ея жизненныя силы. Изъ всего вышеизложеннаго мы могли убѣдиться, что послѣдовательное господство надъ Литвой п о л ь с к о й и р о с с i й с к о й государственности, съ овладѣнiемъ прежде всего ея транспортнымъ аппаратомъ, привело въ сферѣ хозяйственной къ тому же послѣдствiю: усиленiю экономическ. вторженiя въ Литву Пруссiи и вмѣстѣ съ тѣмъ и Германiи, достигавшемуся тѣмъ же путемъ — одолѣнiемъ транспортнымъ и вообще всѣмъ торговымъ аппаратомъ разрываемой на всѣ стороны Литвы. На основанiи статистическихъ данныхъ самой польской метрополiи, мы могли убѣдиться, что во время ея владычества надъ Литвой — въ концѣ 18-го столѣтiя (въ 1792 г.) — ¾ внѣшней торговли «литовской провинцiи» находилось въ рукахъ торговой и транспортной монополистки — Пруссiи. Та же буквально картина какъ въ отношенiи торговли, такъ и транспорта, наблюдалась нами и во второй половинѣ 19-го и началѣ 20-го столѣтiя послѣ болѣе,

чѣмъ столѣтняго насильничества надъ литовской «провинціей» царской бюрократіи. И здѣсь ¾ лѣсной, хлѣбной и др. вывозной, а также привозной торговли Литвы, ¾ воднаго транспорта по Нѣману находилось въ рукахъ той же фактической торгово-транспортной ея монополистки Германіи, и населеніе Литвы съ ужасомъ наблюдало, что всѣми дефектами, всѣми упущеніями царскаго чиновничества, всѣми оплошностями польскаго аристократическаго дворянства, въ экономическомъ отношеніи пользовалась неизмѣнно лишь Германія. И такъ какъ транспортъ во всемъ мірѣ является рычагомъ хозяйственнаго развитія, а въ Литвѣ онъ сталъ вѣковымъ орудіемъ порабощенія и разорѣнія мѣстнаго населенія, то пока этимъ транспортомъ орудовали чужеземные администраторы или же пришлые царскіе насильники, мѣстное населеніе относилось къ нему равнодушно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже враждебно. Этимъ только можно объяснить ,напр., дикіе эксцессы литовскаго сельскаго населенія надъ желѣзно-дорожными путями, телеграфами и телефонами германскихъ и другихъ оккупантовъ во время недавняго ихъ вынужденнаго ухода изъ Литвы.

Основная предпосылка народно-хозяйственнаго возрожденія всей Литвы — полная, нераздѣльная принадлежность ей всего Нѣманскаго бассейна и связанныхъ съ нимъ путей сообщенія, съ ихъ естественнымъ изголовьемъ Клайпедскимъ округомъ.

Эти бѣглые штрихи многовѣковой хозяйственной драмы разрываемой извнѣ по временамъ во всѣ стороны прирубежной Литвы не могутъ не убѣдить насъ со всей очевидностью, что народно-хозяйственное возрожденіе Литвы можетъ осуществиться во всей полнотѣ лишь тогда, когда весь народно-хозяйственный организмъ единой и нераздѣльной Литвы будетъ вновь воодушевленъ своей естественной исторической сердцевиной — всей Нѣманско - Виленской транспортной магистралью и связанной съ ней сѣтью желѣзныхъ дорогъ и другихъ путей сообщенія. Лишь съ тѣхъ поръ, когда вся эта естественная историческая магистраль, со всѣми выросшимися изъ нея органическими придатками — желѣзно-дорожными и другими путями сообщенія будетъ отдана въ **полное и безраздѣльное распоряженіе производительныхъ слоевъ населенія Литвы съ ихъ государственными и обществ.-професс. органами** — лишь съ тѣхъ поръ начнется и фактическое экономическое раскрѣпощеніе Литвы отъ матеріальной зависимости, отъ вторгавшагося въ ея предѣлы владычества. Но для того, чтобы историческая гидра этого экономическаго вторженія съ запада была отсѣчена, Нѣманская транспортная магистраль всей Литвы должна, наконецъ, быть увѣнчена Клайпедскимъ округомъ. Ибо обладаніе для возрожденной Литвы морскимъ побережьемъ, собственнымъ морскимъ торговымъ флотомъ — это есть не только основное условіе возсозданія всего ея собственнаго транспорта, собственнаго торговаго аппарата и т. д., но и раскрѣпощеніе всей ея внѣшней торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего ея народно-хозяйственнаго организма отъ чьего бы то ни было чуждаго давленія. И если Петръ Великій нѣкогда изъ Россіи прорубилъ «окно въ Европу» основаніемъ на мор-

скомъ берегу С.-Петербурга, то для задыхавшейся столѣтіями Литвы отъ угрожавшихъ со всѣхъ сторонъ иноземныхъ вторженій можетъ и должно явиться такимъ же «окномъ въ Европу» — возстановленіе органической связи съ давнѣйшимъ ея Клайпедскимъ округомъ.

Объединеніе всей Литвы и ея полная самостоятельность въ транспортномъ самооборудованіи — какъ источникъ примиренія сталкивающихся вокругъ нея иноземныхъ интересовъ и культуръ.

Географическое и культурное положеніе Литвы между соприкасающимися при ея посредствѣ западомъ и востокомъ, югомъ и сѣверомъ, со всѣми ихъ культурно-хозяйственными и природно-стихійными особенностями и противодѣйствіями, заставляетъ ее съ особенной интенсивностью поработать надъ своимъ транспортнымъ самоустройствомъ, что и въ экономическомъ отношеніи для нея весьма важно, какъ для транзитной страны. Разнообразное господство въ прирубежной Литвѣ чуждыхъ вторженій, въ особенности въ послѣдній періодъ всевозможныхъ оккупацій, въ конецъ опустошило ея транспортныя средства и крайне запутало и затруднило дѣятельность всѣхъ видовъ ея путей сообщенія. Поэтому освобождающейся отъ всяческаго чуждаго захватчества Литвѣ надлежитъ предоставить возможность стать вполнѣ самостоятельной — въ особенности въ транспортной сферѣ, такъ какъ только этимъ путемъ можетъ быть объединена многосложная общая транспортная сѣть всей Литвы и усилена ея транспортоспособность. А при этомъ условіи возстановленная во всѣхъ своихъ естественныхъ границахъ Литва сумѣетъ исполнить и свою историч. миссію—быть не только барьеромъ, водораздѣломъ граничащихъ съ нею разнорѣчивыхъ культуръ и стихій, но и проводникомъ ихъ соприкасающихся интересовъ и общекультурныхъ надобностей. Этимъ путемъ объединеніе всѣхъ частей нынѣ все еще расторгнутой Литвы, съ предоставленіемъ въ ея нераздѣльное, полное обладаніе всѣхъ принадлежащихъ къ ней путей сообщенія, создаетъ возможность примиренія враждовавшихъ вокругъ Литвы культуръ и стихій, съ одновременнымъ пользованіемъ ея урегулированнаго транспорта, какъ проводника объединяющихся извнѣ интересовъ и смыкающихся культуръ. Изъ клубка раздора объединяющаяся Литва можетъ стать клубкомъ примиренія и сближенія, и въ этомъ назрѣвающемъ ея преображеніи заинтересована не только она сама, но и всѣ иностранныя державы.

II.

Разрушительные экономическіе результаты россійской насильнической желѣзно-дорожной политики и безхозяйственности въ Литвѣ.

Постройка въ 1871 г. въ Литвѣ Виленско-Либавской и въ Бѣлоруссіи Московско-Брестской желѣзныхъ дорогъ прежде всего ознаменовалась нахлынувшими въ Литву постепенно массами дешеваго южно-русскаго хлѣба и дрянныхъ россійскихъ фабрикатовъ, а затѣмъ отхлынувшей въ россійскіе центры и черезъ Либаву — въ Америку литовской эмиграціей, которая систематически росла, съ усиленіемъ въ Литвѣ насильничества и безхозяйственности царскихъ чиновниковъ. Система дифференціальныхъ, а также поясныхъ желѣзно-дорожныхъ тарифовъ и др. покровительственныя мѣры россійскому сельскому хозяйству и россійской промышленности были также направлены на то, чтобы Литву обратить въ россійскую эксплуатируемую колонію, въ россійскій рынокъ сбыта. На этомъ, однако, главнымъ образомъ, выиграла лишь Германія, которая пользовалась, по мѣрѣ своей надобности, и вытѣсняемыми изъ Литвы привознымъ русскимъ хлѣбомъ, мѣстными хлѣбными продуктами, и выпираемыми оттуда рабочими силами, сманивавшимися черезъ услужливыхъ агентовъ на сезонныя сельско-хозяйственныя и др. работы въ Германію. Такимъ образомъ, въ единой, нераздѣльной географически и хозяйственно Литвѣ образовалась, благодаря россійской централистической желѣзно-дорожной политикѣ и другимъ насильственнымъ мѣрамъ, противоестественная волна выпиранія не только продуктовъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, но и производительныхъ рабочихъ силъ на западъ — за границу (въ Германію и Америку) и одновременнаго поглощенія части этихъ выпираемыхъ изъ Литвы рабочихъ силъ на востокѣ — въ россійскихъ промышленныхъ центрахъ. Виленскій и отчасти Гродненскій раіонъ (въ послѣднемъ происходило столь же искуственное притяженіе въ Польшу ея сельско-хозяйств. продуктовъ, скота и мѣстныхъ рабочихъ силъ) не могли пользоваться недостававшими имъ отчасти хлѣбомъ, продуктами животноводства и рабочими силами изъ своей же Ковенской и Сувалкской части Литвы, а принуждены были замѣнять ихъ привозными изъ Россіи хлѣбомъ, скотомъ и даже рабочими руками. На этой почвѣ возникли не только потоки русскихъ товаровъ въ беззащитную Литву, но и колонизація ея русскими поселенцами, что стало основой новой руссификаторской хозяйственной (точнѣе безхозяйственной) политики въ Литвѣ.

Другимъ характернымъ послѣдствіемъ россійскаго «безхозяйственнаго» воздѣйствія на руссофицируемую Литву было возникновеніе въ ней производства нѣкоторыхъ дешевыхъ фабрикатовъ на привозномъ сырьѣ. Въ то время, какъ почти весь лѣсной матеріалъ, ленъ, шерсть и много другого мѣстнаго сырья увозилось въ Германію, Россію, Польшу и др. страны, и только незначительная часть мѣстнаго сырья (хлѣба, ячменя, картофеля) шла въ переработку мѣстной сел.-хоз. промышленности (мукомолья, пивоваренія, винокуренія и пр.), при узловыхъ литовскихъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ стали возникать фабрики и заводы, работавшіе съ привознымъ изъ Россіи или изъ

за границы сырьемъ и сбывавшіе свою дешевку на россійскіе рынки. Въ результатѣ такой хозяйственной несообразности явилась невозможность возстановленія послѣ войны такихъ неестественныхъ отраслей «привозно-вывознаго» производства, такъ какъ не оказалось ни путей сообщенія, работавшихъ при россійскомъ государственномъ покровительствѣ въ убытокъ, ни сырья, ни рынковъ сбыта. О полномъ пренебреженіи къ мѣстнымъ промышленнымъ и торговымъ нуждамъ царскихъ властей также свидѣтельствовало совершенное игнорированіе всѣхъ почвенныхъ и водныхъ богатствъ Литвы, отсутствіе какихъ бы то ни было техническихъ и спеціальныхъ приспособленій, содѣйствовавшихъ росту мѣстной промышленности, организаціи торговли (элеваторы, холодильники, техническія лабораторіи, музеи и пр.) и поразительная запущенность и неблагоустроенность даже такихъ городовъ, какъ Вильно, Ковно, Гродно, гдѣ въ 20-мъ вѣкѣ отсутствовали трамваи, водопроводы, канализація.

Присмотримся нѣсколько внимательнѣе къ состоянію наиболѣе крупныхъ отраслей литовскаго народнаго хозяйства, страдавшаго не только отъ насильничества и невѣжественной эксплуатаціи царской бюрократіи, но и отъ организованнаго, утонченнаго высасыванія всѣхъ производительныхъ силъ Литвы торговымъ монополистомъ Германіей.

Избытки и недостаточность въ земледѣльческихъ продуктахъ отдѣльныхъ раіоновъ Литвы въ 20-мъ столѣтіи.

Лучшія климатическія условія, благодаря сосѣдству съ моремъ, болѣе плодородная почва въ б. Ковенской и литовской части Сувалкской губ.*) создали тамъ болѣе благопріятныя улсовія для сельскаго хозяйства, чѣмъ въ быв. Виленской и отчасти даже въ быв. Гродненской губ. Такъ, напр., въ быв. Ковенской губ. въ 1913 г. подъ пшеницей было занято 1,52 проц. всего ея пространства, въ то время, какъ въ указанныхъ остальныхъ губ. подъ ней не было и одного процента. По урожайности пшеницы съ Ковенской губ. могла сравняться лишь Гродненская губ. Ковенская губ. опередила др. литовскія губ. и въ отношеніи производства другихъ зерновыхъ продуктовъ. Только лишь въ отношеніи степени урожайности льна и общаго производства конопли она отставала отъ Гродненской губ. Въ общемъ, однако, благодаря сельско-хозяйственной культурной отсталости Литвы въ період царскаго режима, урожайность ея сравнительно плодородной почвы была ниже другихъ лучше воздѣлывавшихся мѣстностей. Такъ, напр., самая высокая въ Литвѣ средняя урожайность ржи въ 1912 г. въ Ковенской губ. составляла 9 Q**) съ гектара — въ то время, какъ въ Польшѣ она составляла 11 Q., а въ кн. Познанскомъ — 18,3 Q. Кромѣ того, какъ мы уже выше видѣли, зерновое хозяйство въ Литвѣ, посте-

*) Вслѣдствіе техническихъ причинъ (отсутствія отдѣльныхъ статистическихъ данныхъ и пр.), въ дальнѣйшемъ изложеніи о литовской части Сувалкской губ. будетъ упоминаться рѣже друг. губ., но ввиду ея общаго сходства съ Ковенской губ., въ большинствѣ случаевъ анализъ хозяйсвенныхъ отношеній этой послѣдней можетъ быть также отнесенъ, съ нѣкоторыми оговорками, и къ литовской части б. Сувалкской губ.

**) Q = 100 клм. = 244 россійскимъ фунтамъ.

пенно стало вытѣсняться другими болѣе трудоемкими культурами. Вслѣдствіе этого, разница между вывозомъ и привозомъ (балансъ) всѣхъ зерновыхъ продуктовъ, сѣмянъ и корнеплодовъ каждой изъ быв. литовскихъ губ. представлялась въ слѣдующемъ видѣ*) (здѣсь, а равно и во всѣхъ послѣдующихъ сводныхъ привозо-вывозныхъ таблицахъ принятъ во вниманіе весь вывозъ и привозъ, т. е. по желѣзнымъ дорогамъ, воднымъ путямъ и грунтовымъ дорогамъ).

	Въ тысячахъ рублей.		
	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Ковенская губ.	1681	2311	3199
Виленская губ.	6646	4229	5216
Гродненская губ.	5651	5106	6064

Отсюда мы видимъ, что въ общей совокупности одна лишь Ковенская губ. обладала избытками зерновыхъ и др .указанныхъ продуктовъ для вывоза за свои предѣлы, но и то благодаря тому, что изъ нея вывозилось много льняного сѣмени и сѣмянъ кормовыхъ травъ. Въ среднемъ всѣ быв. литовскія губ. сообща нуждались ежегодно во ввозѣ болѣе 9 милл. разныхъ зерновыхъ продуктовъ, сѣмянъ, корнеплодовъ ,и въ томъ числѣ — муки, крупы, отрубей, жмыховъ. Этотъ общій балансовый дефицитъ составлялся изъ слѣдующаго совокупнаго недостатка зерновыхъ продуктовъ (1) и излишка сѣмянъ и корнеплодовъ (2):

1) Всѣ 3 губ., послѣ выравненія привоза и вывоза каждой изъ нихъ, въ общей совокупности привозили (недостатокъ):

	Тыс. пуд.	Тыс. руб.
ржи	1228	1082
пшеницы	788	947
овса	2151	1724
ячменя	415	342
муки ржаной	161	202
муки пшеничной . .	3944	7260
крупы	764	254
гречихи	15	12
		12.523

2) Въ то же время чистый совокупный вывозъ этихъ губ. составлялъ (излишекъ):

	Тыс. пуд.	Тыс. руб.
отруби	105	65
жмыхи	203	203
сѣмена кормовыхъ продуктовъ	274	371
сѣмена другія	1206	1809
свекла	99	20
картофель	604	121
стручковыя растенія	633	722
		3311

Разница между совокупнымъ привозомъ (недостаткомъ)	12.523 тыс. руб.
и совокупнымъ вывозомъ (излишкомъ)	3.311 „ „
и составляетъ, какъ указано выше, ...	9.212 тыс. руб.

*) W. Bitner „Materjały do bilansu handlowego Litwy i Kurlandji". Петроградъ, 1918 г. Статистическими сводками этого труда мы будемъ пользоваться и въ дальнѣйшемъ, а потому необходимо имѣть ввиду слѣдующее. Вслѣдствіе нѣкоторой незаконченности подготовительныхъ работъ къ выпуску этого труда, его статистич. сводки грѣшатъ нѣкоторой неточностью. Сверхъ того, въ нихъ отсутствуютъ нѣкоторыя статьи переработки животнов. продуктовъ и химической промышленности.

Этотъ отрицательный конечный результатъ осложнялся, однако, въ каждой изъ указанныхъ губ. въ отдѣльности, колеблясь въ ту или другую сторону, въ зависимости отъ различныхъ экономическихъ или другихъ внѣшнихъ давленій, матеріальныхъ воздѣйствій, которымъ съ разныхъ сторонъ подчинялись эти губ. Такого рода отклоненія въ сторону вывоза или привоза отдѣльныхъ зерновыхъ или другихъ продуктовъ въ единичныхъ губ. становятся наглядными изъ слѣдующей средней годовой сводки грузооборота каждой изъ этихъ губ. за 1909—11 г.г. въ отношеніи вышеуказанныхъ земледѣльческихъ продуктовъ:

	Виленская губ.		Гродненская губ.		Ковенская губ.	
	тыс. пуд.	тыс. руб.	тыс. пуд.	тыс. руб.	тыс. пуд.	тыс. руб.
Рожь	—1.202	—1.023	— 99	— 86	+ 73	+ 27
Пшеница	— 8	— 10	— 126	— 145	— 654	— 792
Овесъ	— 930	— 744	—1.778	—1.422	+ 557	+ 443
Ячмень	— 614	— 497	— 143	— 112	+ 342	+ 267
Мука пшеничная	—1.535	—2.843	—2.082	—3.821	— 326	— 602
Мука ржаная	— 157	— 185	— 236	— 271	+ 332	+ 254
Крупа, солодъ	— 144	— 180	— 510	— 637	— 110	— 137
Отруби	— 217	— 142	+ 73	+ 47	+ 249	+ 160
Жмыхи	+ 172	+ 172	+ 69	+ 69	— 38	— 38
Сѣмена кормов. продуктовъ	— 70	— 94	+ 341	+ 461	+ 3	+ 4
Сѣмена другія	+ 99	+ 149	+ 100	+ 150	+1.007	+1.510
Свекла	+ 69	+ 14	+ 30	+ 6	— —	— —
Картофель	— 109	— 21	+ 747	+ 149	— 34	— 7
Стручк. растенія	+ 120	+ 137	+ 18	+ 21	+ 495	+ 564
Гречиха	— 11	— 9	— 7	— 6	+ 3	+ 3

Въ то время какъ Ковенская губ. вывозила свои излишки въ Германію, Курляндію или въ другія болѣе отдаленныя мѣста, а Гродненская губ. часть своихъ излишковъ направляла въ Польшу,—Виленская губ. большинство недостававшихъ ей продуктовъ ввозила, находясь подъ всяческими давленіями (не послѣднюю роль въ этомъ отношеніи играли торговые посредники) изъ Россіи. И въ результатѣ получалось, что ковенскими сел.-хоз. продуктами (зерномъ, отрубями и пр.) откармливался германскій скотъ, а виленское населеніе получало изъ далекой Россіи хлѣбъ, переплачивая за посредничество, транспортъ и пр.

Общій характеръ германскаго сельскаго хозяйства въ 20-мъ столѣтіи; губительное вліяніе германскаго торговаго договора на сельское хозяйство Литвы.

Аграрная таможенная политика Германіи въ послѣдніе 25 лѣтъ передъ войной сдѣлала особенно выгоднымъ въ ней зерновое хозяйство въ ущербъ добыванію кормовъ, что сильно парализировало скотоводство. Въ то время, какъ урожайность хлѣбовъ въ Германіи, благодаря усиленной интенсификаціи сельскаго хозяйства, чрезвычайно поднялась, скотоводство, по сравненію съ быстрымъ ростомъ народонаселенія, начало падать, вслѣдствіе чего наступила дороговизна мяса и др. продуктовъ животноводства. Въ подтвержденіе этого

можно привести слѣдующую статистическую справку. 1) Возрастаніе урожайности хлѣбовъ въ Германіи за указанные 25 лѣтъ составило:

для ржи	съ 11,3 до 17,7	дв. цент. на гектарѣ
„ пшеницы	„ 14,6 „ 20,6	„ „ „ „
„ ячменя	„ 15,6 „ 19,9	„ „ „ „
„ овса	„ 14,7 „ 17,8	„ „ „ „

За пятилѣтіе съ 1901—1906 г. средній ежегодный сборъ ржи былъ 576 милл. пудовъ, въ 1909 г. — 692 милл. пудовъ, т. е. увеличеніе составило 116 милл. пудовъ (болѣе 20 проц.). Это былъ результатъ не увеличенія распашекъ, а интенсификаціи культуры. 2) Народонаселеніе за тѣ же 25 лѣтъ возросло съ 48 до 77 милл. 3) Увеличеніе же

рогатаго скота составило	съ 17.555.834	до 20.158.783	шт.
свиней	„ 12.174.442	„ 21.885.073	„
овецъ же уменьшилось .	„ 13.589.662	„ 5.787.848	„

Ввозъ и вывозъ въ Германію главнаго хлѣбнаго продукта — ржи измѣнился слѣдующимъ образомъ:

	ввозъ	вывозъ
въ 1906 г.	648 тыс. тоннъ	243 тыс. тоннъ
„ 1907 „	608 „ „	232 „ „
„ 1908 „	347 „ „	586 „ „
„ 1909 „	275 „ „	656 „ „
„ 1910 „	389 „ „	825 „ „

Благодаря особой системѣ вывозныхъ премій (посредствомъ ввозныхъ свидѣтельствъ), дешевымъ морскимъ фрахтамъ (отъ Штеттина и Кенигсберга до Риги 3—4 коп. за пудъ) и хорошей торговой организаціи, Германія начала ввозить рожь и муку въ Финляндію, Эстонію, Латвію, Польшу и даже Литву, отбивая эти рынки сбыта отъ Россіи. Усиленный ростъ населенія и несоотвѣтственное ему возростаніе животноводства повысили спросъ на мясо и пр. продукты животноводства. Вслѣдствіе же обложенія высокой пошлиной, а по временамъ и воспрещенія ввоза въ Германію мяса и скота, явилась потребность кормить скотъ на мѣстѣ, импортируя по очень **высокимъ цѣнамъ** недостающіе корма, главнымъ образомъ, изъ быв. россійской имперіи — въ особенности изъ прибалтійскихъ раіоновъ. Только благодаря этому и сохранилась въ Германіи возможность слабаго развитія нѣкоторыхъ отраслей ея скотоводства. Результатомъ такого перелома въ общемъ характерѣ германскаго сельскаго хозяйства явилось то, что изъ быв. россійской имперіи, вывозившей ранѣе почти весь свой хлѣбъ въ Германію, стали вывозиться, главнымъ образомъ, кормовые зерновые продукты, которыхъ начало импортироваться въ Германію вдважды больше, чѣмъ хлѣбныхъ. Такъ, напр., въ 1911 г. изъ Россіи было вывезено всего, главнымъ образомъ, въ Германію*):

---

*) Въ томъ же 1911 г. общій ввозъ Германіи (главн. образомъ изъ Россіи) кормовыхъ зерновыхъ продуктовъ составилъ:

кормов. ячменя	183.250	тыс. пуд.
кукурузы	35.000	„ „
отрубей	71.273	„ „
масличн. сѣмянъ	30.468	„ „
жмыховъ разныхъ (только изъ Россіи)	20.000	„ „

	тыс. пуд.
Ячменя, главнымъ образомъ, кормового	262.200
Овса	85.100
Кукурузы, главнымъ образомъ, для корма	81.800
Отрубей и жмыховъ	88.769
Масличн. сѣмянъ	30.468
	458.337

Вывозъ же изъ Россіи всѣхъ остальныхъ зерновыхъ и др. хлѣбныхъ продуктовъ составилъ лишь 320.400 тыс. пудовъ. Большинство этихъ хлѣбныхъ продуктовъ также направлялось въ Германію и при перемолѣ давали тамъ 10 % отрубей, употреблявшихся на мѣстѣ для корма скота. Такимъ образомъ, вывозъ изъ Россіи кормовыхъ продуктовъ доходилъ почти до 600.000 п., а часть ввезеннаго изъ Россіи въ Германію хлѣба послѣ перемола возвращалась обратно въ Финляндію и прибалтійскіе раіоны, въ видѣ муки. Крупнѣйшимъ факторомъ для сельскаго хозяйства Литвы и всей быв. россійской имперіи было вышеупомянутое увеличеніе цѣнъ въ Германіи на кормовые зерновые продукты, въ особенности на концентрированные корма — отруби и жмыхи. Эти послѣднія цѣны очень незначительно разнились отъ цѣнъ на самое зерно въ Литвѣ и др. прибалтійскихъ раіонахъ, откуда оно ввозилось въ Германію для перемола или передѣлки въ масло. Такъ, напр., среднія цѣны за 4 года (1910—1913 г.) составляли за пудъ:

На Гамбург. и Кенигсберг. рынкахъ		Въ Литвѣ и др. прибалтійскикъ раіонахъ		Разница
для отрубей ржаныхъ	79 коп.	для ржи	93 коп.	17%
„ „ пшеничныхъ	77 „	„ пшеницы	128 „	40%
„ льнян. жмыховъ	117 „	„ льн. сѣмен.	188 „	38%

Благодаря безпошлинному ввозу въ Германію отрубей и жмыховъ, цѣны на нихъ въ Ригѣ и др. прибалтійскихъ портахъ разнились лишь на стоимость морскихъ фрахтовъ до Германіи (для Риги въ среднемъ это составляло 5 коп.), а мѣстныя цѣны въ Литвѣ и др. раіонахъ устанавливались тоже подобнымъ же образомъ, т. е. уменьшеніемъ рижскихъ цѣнъ на среднюю стоимость провоза, посреднической прибыли и т. д. Въ результатѣ этого повсемѣстнаго распространенія повышенныхъ цѣнъ на отруби, жмыхи и др. кормовые продукты и увеличился ихъ вывозъ изъ Россіи въ Германію, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая статистическая справка:

	Въ тыс. пудовъ				
	въ 1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Вывозъ отрубей	31.600	39.000	37.300	48.600	50.700
Вывозъ масличн. жмыховъ	—	38.032	35.003	40.169	42.000 (за 10 мѣс.)

Средній же ежегодный вывозъ за 10-лѣтіе въ 1881 до 1890 г. составлялъ:

для отрубей	5.900 тыс. пудовъ
„ масличн. жмыховъ	5.400 „ „

Слѣдовательно, за 20 слишкомъ лѣтъ вывозъ концентрированныхъ кормовъ изъ Россіи увеличился почти въ 10 разъ. Исходящія изъ Германіи исключительно высокія цѣны на отруби и жмыхи породили почти полную невозможность ихъ использованія для кормовыхъ цѣлей на мѣстѣ производства, и литовскіе сельскіе хозяева принужде-

ны были ограничиться кормленіемъ своего скота картофелемъ и др. менѣе питательными кормовыми средствами съ примѣсью дорогой муки, между тѣмъ, какъ вывозимыми изъ Литвы отрубями и жмыхами выкармливался германскій скотъ.

Вышеуказанныя двѣ основныя экономическія силы: безхозяйственность и насильническая транспортная, торговая и другая политика въ Литвѣ царской Россіи и слишкомъ «хозяйственная« эксплуатація Литвы Германіей — въ особенности благодаря губительному торговому договору — сжали все земледѣліе и вообще сельское хозяйство Литвы желѣзными тисками съ двухъ сторонъ. И въ результатѣ получилось, что о какомъ-нибудь объединенномъ, осмысленномъ внутреннемъ и внѣшнемъ товарообмѣнѣ единородныхъ литовскихъ губ. даже въ основной земледѣльческой отрасли не могло быть и рѣчи, и каждая изъ этихъ губ., даже больше, отдѣльные ихъ раіоны, — подпадали неотразимому давленію извнѣ и вовлекались въ экономическія отношенія, которыя были вредны и для мѣстнаго сельскаго хозяйства и для всей экономики Литвы. Мы видѣли уже, что благодаря особому желѣзно-дорожному и другому воздѣйствію царской Россіи, въ Виленскую и остальныя литовскія губ. сталъ усиленно ввозиться южно-русскій, а также юго-восточный русскій хлѣбъ и въ особенности пшеничная мука, и что общій привозъ зерновыхъ и мучныхъ продуктовъ въ земледѣльческую Литву составлялъ въ годъ около 9½ милл. пудовъ на 12½ милл. рублей. Вмѣсто увеличенія производительности своего собственнаго хлѣба, Литва принуждена была ,въ силу особой системы неблагопріятныхъ для нея желѣзно-дорожныхъ тарифовъ и другого искусственнаго давленія царской Россіи, питаться привознымъ русскимъ хлѣбомъ и мукой. Съ другой стороны, рожь и мука въ послѣдніе годы передъ войной стала проталкиваться на ея рынокъ также и съ противоположной стороны — изъ Германіи, путемъ особой хитроумной таможенной системы (вывозныя преміи — ввозныя свидѣтельства) и во имя интересовъ германскихъ аграріевъ и германскаго скотоводства. Эти мѣры — въ числѣ другихъ причинъ — привели къ ослабленію въ Литвѣ зернового хозяйства и усиленію животноводства. Но необходимые для послѣдняго кормовые зерновые и др. продукты стали одновременно усиленно вывозиться Германіей — въ особенности изъ сосѣдней Ковенской и Сувалкской губ., гдѣ имѣлись значительные излишки ячменя, овса, отрубей, жмыховъ (послѣднихъ въ Виленской и отчасти Гродненской губ.) и пр. кормовыхъ продуктовъ. Одновременно изъ Ковенской губ. вывозилась также рожь, чтобы послѣ ея перемола, съ использованіемъ отрубей, часть ея вернуть въ видѣ муки; а изъ всей Литвы усиленно вывозилось льняное сѣмя, чтобы ихъ жмыхами откармливать скотъ и имѣть почти за даромъ растительное масло и т. д. Въ то время, когда населеніе всей Литвы дополняло недостававшій для его питанія хлѣбъ усиленнымъ потребленіемъ картофеля (въ среднемъ годовое потребленіе картофеля каждымъ жителемъ Литвы составляло 8½ пудовъ, т. е. болѣе половины обычной годовой хлѣбной нормы), въ это же время въ Германію изъ всей Литвы усиленно вывозился горохъ и др. стручковыя растенія, ячмень для пивоваренія и пр.

Неестественное усиленіе въ 20-мъ столѣтіи промышленнаго мукомолья въ Литвѣ подъ вліяніемъ внѣшнихъ причинъ и съ ущербомъ для мѣстнаго сельскаго хозяйства.

Передъ войной въ освѣдомленныхъ въ экономическихъ вопросахъ слояхъ населенія Литвы вполнѣ сознавалась необходимость пониженія первоначальныхъ желѣзно-дорожныхъ тарифныхъ ставокъ на разстоянія,по крайнай мѣрѣ, до 200 верстъ, что раскрѣпостило бы Литву отъ необходимости ввоза изъ Россіи — въ особенности перемолотаго хлѣба и дало бы возможность мѣстнымъ сельскимъ хозяевамъ подвозить свой хлѣбъ въ ближайшія крупныя мельницы. Но этотъ благоразумный хозяйственный голосъ заинтересованныхъ круговъ Литвы не нашелъ отклика у царской бюрократіи, такъ какъ въ интересахъ Россіи было, чтобы въ земледѣльческую Литву ввозилось одной лишь пшеничной муки почти 4 милл. пудовъ на $7\frac{1}{4}$ милл .рублей, а въ интересахъ, съ другой стороны, Германіи было, чтобы почти всѣ производимые въ быв. россійской имперіи, а также и въ Литвѣ отруби вывозились въ Германію. При такихъ противорѣчивыхъ условіяхъ, въ Литвѣ въ 20-мъ столѣтіи создалась почва для быстраго усиленія промышленнаго (а не сел.-хоз.) мукомолья, которое базировалось на иключительной доходности отъ вздутыхъ въ Германіи цѣнъ на отруби, но не на интересахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Мукомолье, какъ и большинство другихъ ремеслъ въ Литвѣ, сыздавна культивировалось изъ Германіи. Болѣе пожилые литовцы еще помнятъ старинныхъ окрестныхъ мельниковъ, въ большинствѣ случаевъ, нѣмцевъ. Въ 20-мъ столѣтіи мельничное дѣло въ Литвѣ какъ то вдругъ оживилось, и въ короткій промежутокъ времени приняло «международный» капиталистическій характеръ. Это совпало съ уменьшеніемъ въ Литвѣ зернового хозяйства и притокомъ въ нее южно- и юго-восточнаго русскаго хлѣба. Впереди въ этомъ отношеніи шла приграничная къ Германіи Ковенская губ., въ которой изъ общаго количества перемолотой въ 1912 г. муки — 1.851.000 пудовъ — пшеничная мука составляла 60 проц. а ржаная 39 проц. Далѣе слѣдовала Виленская губ. — съ производствомъ 1.354.700 пудовъ муки и 95 проц. ржаного размола. Въ Гродненской губ. производство составляло 1.033.300 пудовъ и ржаной перемолъ — 69 проц . Крупа производилась, главнымъ образомъ, въ Виленской губ. съ производствомъ 126 тыс. пудовъ, и отчасти Гродненской губ., съ производствомъ $53\frac{1}{2}$ тыс. пудовъ. При этомъ получалось слѣдующее количество отрубей:

Въ Ковенской губ. . . .	469	тыс. пудовъ
„ Виленской „ . . .	$235\frac{1}{2}$	„ „
„ Гродненской „ . . .	$229\frac{1}{2}$	„ „

Для этого быстро возросшаго промышленнаго мукомолья и началъ усиленно подвозиться хлѣбъ изъ юга и юго-востока Россіи (въ вышеприведенныхъ статистическихъ данныхъ не принято во вниманіе мелкое сельское мукомолье, обслуживавшее нужды мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ, а потому все, что здѣсь говорится о крупномъ промышленномъ мукомольѣ, не касается мелкаго сельскаго мукомолья). При этомъ въ Ковенскую и отчасти Гродненскую губ., главнымъ образомъ, подвозилась пшеница, и оттуда, главнымъ образомъ, и экспор-

тировались отруби (изъ Ковенской губ. болѣе 53 проц. всего ихъ производства), а въ Виленскую и отчасти Гродненскую губ. — рожь, гдѣ она перемалывалась преимущественно для мѣстныхъ потребительскихъ надобностей. Здѣсь небезынтересно отмѣтить, что въ той же Виленской губ., главнымъ образомъ, сконцентрировалось крупное промышленное производство растительныхъ маселъ, которое въ силу однородныхъ причинъ почти одновременно развилось въ Литвѣ съ промышленнымъ мукомольемъ. Въ то время, какъ отъ перемола зерна получается 10 проц. отрубей, при производствѣ изъ масличныхъ сѣмянъ растительныхъ маселъ получается 72 проц. жмыховъ. По своимъ размѣрамъ и по количеству вывозившихся, главнымъ образомъ, изъ Виленской губ. и отчасти Гродненской губ. жмыховъ, промышленное производство растительныхъ маселъ въ Литвѣ было почти одинаково съ мукомольемъ, нѣсколько его превышая по общимъ оборотамъ, въ виду большей цѣнности растительныхъ маселъ. Возвращаясь къ промышленному мукомолью, укажемъ, что шестимилліонный его оборотъ въ Литвѣ создалъ громаднѣйшій доходъ для «международнаго» предпринимательскаго капитала, такъ какъ онъ съумѣлъ примирить въ прирубежной Литвѣ противорѣчивые вторгнувшіеся въ нее интересы россійскихъ и германскихъ аграріевъ, таможенныхъ системъ и пр. Но для литовскаго сельскаго хозяйства оно нанесло много вреда искусственной регулировкой цѣнъ на продукты перемола и на зерно, давленіемъ на ихъ внутреннее и внѣшнее распредѣленіе, грузооборотъ и т .д. Неоднократно выражаемое передъ войной желаніе сельскихъ хозяевъ въ Литвѣ достичь пониженія цѣнъ на концентрированные кормы (отруби, жмыхи) вытекало изъ необходимости имѣть болѣе дешевый, лучшаго качества кормъ для скота, чтобы съ одной стороны, увеличить и улучшить качество удобренія, нужнаго въ особенности для менѣе плодородной Виленской и отчасти Гродненской губ., а съ другой стороны — усилить и улучшить производство молока и мяса — наиболѣе цѣнныхъ продуктовъ питанія мѣстнаго населенія. Въ томъ и другомъ случаѣ, т. е. въ увеличеніи урожайности полей и удешевленіи, а также улучшеніи производства молочныхъ и мясныхъ продуктовъ, было заинтересовано и все населеніе Литвы — въ особенности трудовыя его сферы. Предпринимательская калькуляція промышленныхъ мукомоловъ, а также и фабрикантовъ растительныхъ маселъ въ Литвѣ покоилась, однако, на противоположномъ базисѣ — высокихъ цѣнахъ въ Германіи на кормовые продукты, и съ другой стороны, на исключительно низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ на югѣ и юго-востокѣ Россіи*). Такъ какъ германскій торговый договоръ

---

*) Основная схема такой предпринимательской калькуляціи сводилась къ слѣдующему:

1) для мукомоловъ въ Литвѣ: при биржевыхъ котировкахъ, напр., въ Борисоглѣбскѣ въ іюнѣ 1913 г.

рожь	84 к.	100 пуд.	ржи стоятъ	84 руб. — к.
мука ржаная .	1 р. 21 „	85 „	муки по 1 р. 21 к.	102 р. 85 к.
отруби ржаные	64 „	10 „ .	отрубей по 64 „	6 „ 40 „ 109 „ 25 „
			т. е. остается барыша	25 руб. 25 к.

вмѣстѣ съ прекрасно организованнымъ германскимъ торгово-транспортнымъ аппаратомъ являлись крупнѣйшимъ факторомъ въ хозяйственномъ положенiи Литвы, а усиленный ввозъ дешеваго русскаго хлѣба былъ не только въ интересахъ Россiи, но и укоренившихся въ Литвѣ «международныхъ» мукомоловъ, то вышеуказанныя пожеланiя сельскихъ хозяевъ Литвы оставались безрезультатными. Такимъ образомъ, иноземное давленiе съ двухъ противоположныхъ сторонъ на Литву — Россiи и Германiи, опиравшихся на группѣ заинтересованныхъ матерiально крупныхъ «международныхъ» капиталистахъ, а также агентахъ германскаго и россiйскаго торговаго аппарата (торговыхъ посредникахъ) приводило къ тому, что интересы всего сельскаго хозяйства Литвы попирались, а потребности всего ея населенiя нарушались.

Сохранившееся единообразiе и неразрывная цѣлостность земледѣлiя во всей Литвѣ.

По своимъ природнымъ и исторически создавшимся условiямъ, все земледѣлiе Литвы, какъ мы уже видѣли выше, носило единородный характеръ. Все распредѣленiе почвенной хозяйственной утилизацiи (полеводства, луговодства, залѣсенiя); вся система сельскаго хозяйства; весь характеръ земледѣлiя, способы оборудованiя земледѣльческаго труда и все пр. сохранило во всей Литвѣ свое единообразiе и неразрывную цѣлостность. Съ испоконъ вѣковъ, при первобытной культурѣ, Литва была з е м л е д ѣ л ь ч е с к о й страной, которая питала не только прусскiй экспортъ избыткомъ своего хлѣба, но и подкармливала имъ всѣ окружавшiя ее страны. Таковой она осталась и до сихъ поръ, что лучше всего доказывается громаднѣйшимъ вывозомъ ея зерновыхъ продуктовъ передъ и во время войны, а также усиленнымъ ихъ экспортомъ во всѣ окружающiя страны и въ настоящее время. Ворвавшаяся долголѣтняя насильственная струя — съ востока и съ запада — въ ея исторически сложившiйся сельско-хозяйственный строй разметала временно ея сел.-хоз. производительныя силы по разнымъ направленiямъ, внесла много хаоса въ ея сел.-хоз. укладъ, сельскiя торговыя отношенiя и пр. Но въ общемъ даже эти ураганныя силы, вмѣстѣ съ послѣдовавшей затѣмъ всемiрной войной, въ конецъ опустошившей и сельское хозяйство въ Литвѣ и производительныя силы ея почвы и населенiя, не нарушили неразрывной цѣлостности и единообразiя всего земледѣлiя, всего сельскаго хозяйства во всѣхъ частяхъ Литвы, временно находящейся еще въ насильственномъ разъединенiи.

---

2) для фабрикантовъ растительныхъ маселъ въ Виленской губ.: при биржевыхъ котировкахъ, напр., въ Оренбургѣ 2 декабря 1913 г.

сѣмя льнян. 1 р. 15 к.	100 пуд.	сѣмянъ стоятъ	115 руб. — к.
масло „ 5 „ 40 „	27 „	масла по 5 р. 40 к.	145 р. 80 к.
жмыхи „ 57 „	72 „	жмыховъ но 57 „ 41 „ 04 „	186 „ 84 „
		т. е. остается барыша	71 руб. 84 к.

Назрѣвшая въ освободившейся отъ царскаго режима Литвѣ аграрная реформа —мощный скрѣпительный факторъ для объединенія и поднятія сел.-хоз. производительности во всей Литвѣ.

Основной факторъ земледѣлія — связь сельскаго производителя съ землей и его кровный интересъ въ продуктивности его земледѣльческаго труда — во всей Литвѣ остался ненарушеннымъ. По даннымъ всероссійской переписи въ 1897 г., населеніе быв. литовскихъ губ. распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Населеніе, занимавшееся сельскимъ хоз., лѣсными промыслами и пр. с. раб.	обрабат. промышл.	торговлей
въ Виленской губ. . . .	73,4%	8,8%	4,2%
„ Гродненской „ . . .	69 %	11,3%	4,9%
„ Ковенской „ . . .	68,6%	9,8%	4,9%

Въ среднемъ во всѣхъ литовскихъ губерніяхъ населенія, занимавшагося сельскими работами, было болѣе 70 проц. Въ то же время болѣе 50 проц. пространства этихъ губерній находилось подъ сельскимъ хозяйствомъ и болѣе 20 проц. подъ лѣсами. Стало быть, и общее пространство подъ сельскимъ хозяйствомъ и лѣсами тоже превышало 70 проц. всей площади этихъ губерній. Разрушительная война внесла глубокую перемѣну въ психологію сельскаго производительнаго населенія Литвы. Вынеся все бремя этой войны на своихъ плечахъ, оно окончательно укрѣпило свою связь съ кормилицей землей, и отсюда возникла стихійная необходимость въ аграрной реформѣ во всей Литвѣ. Вмѣстѣ съ возрожденіемъ литовской государственности, наступило стихійное возрожденіе всего народнаго хозяйства въ Литвѣ — на почвѣ назрѣвшей повсемѣстно въ освобожденной отъ царскаго режима Литвѣ необходимости надѣленія всего сельскаго трудового населенія землей. Этотъ новый историческій факторъ является еще одной мощной скрѣпляющей силой для всей земледѣльческой Литвы, ибо экономическіе и соціальные интересы громаднаго большинства ея населенія — сельскихъ трудовыхъ массъ — одни и тѣ же, и выльются они на протяженіи всѣхъ быв. литовскихъ губерніяхъ въ однѣ и тѣ же формы — одинаково демократической аграрной раформы, съ принаправленіемъ къ ней всего видоизмѣняющаго сельско-хозяйственнаго строя Литвы. Послѣ продолжающагося еще въ нѣкоторыхъ раіонахъ Литвы и до сихъ поръ военнаго опустошенія и разграбленія, объединенной Литвѣ придется усиленно поработать надъ возстановленіемъ производительныхъ силъ своего населенія, почвы и промышленности; надъ возсозданіемъ утраченнаго равновѣсія, органической связности и организованности сел.-хоз. и др. отраслей производительнаго труда. И такъ какъ сельское хозяйство, по прежнему, останется главной хозяйственной отраслью земледѣльческой Литвы, то выступленіе на историческую сцену новыхъ, организованныхъ — и государственно и соціально-экономически — кадровъ сельскихъ производителей, составляющихъ, по прежнему, большинство населенія, будетъ достаточной гарантіей того, что кровные ихъ интересы: увеличеніе сел.-хоз. производительности, урожайности полей, улучшеніе техническаго сел.-хоз.

оборудованія, усиленіе инвентаря, организація непосредственнаго сбыта ихъ продуктовъ потребителямъ и пр., пр. — будетъ, наконецъ, осуществлено, и что все это станетъ, наконецъ, главной двигательной силой всего народно-хозяйствен. возрожденія объединяющейся Литвы. А это, съ другой стороны, послужитъ залогомъ того ,что вышедшая изъ-подъ всякихъ экономическихъ и др. давленій объединенная Литва сумѣетъ, наконецъ, урегулировать сознательно и планомѣрно и свои внѣшнія матеріальныя отношенія со всѣми другими государствами, такъ какъ усиленіе ея производительныхъ силъ и поднятіе благосостоянія создастъ возможность прочныхъ и обоюдно-выгодныхъ внѣшнихъ экономическихъ связей.

Губительное вліяніе чуждыхъ вторженій на улучшеніе животноводства въ Литвѣ, и предстоящія однородныя его задачи во всей Литвѣ.

Скотоводство Литвы органически связано съ земледѣліемъ и занимающимся имъ сельскимъ населеніемъ. Все то, что претерпѣвало отъ насильничекаго вторженія царскаго режима и отъ хищническаго экономическаго воздѣйствія Германіи земледѣліе Литвы и ея сельское населеніе, въ одинаковой мѣрѣ относилось и къ скотоводству. Мы видѣли уже, что подъ давленіемъ разнообразныхъ причинъ Литва принуждена была уменьшить свое зерновое хозяйство и увеличить скотоводство, всячески заботясь объ интенсификаціи своего сельскаго хозяйства, съ переходомъ къ раціональному животноводству. Но въ то же самое время необходимые для этого концентрированные кормы — производимые въ самой же Литвѣ — отруби и жмыхи, а также громадныя массы кормового ячменя, овса и пр. усиленно стали вывозиться для тѣхъ же кормовыхъ цѣлей въ Германію. Въ результатѣ получилось слѣдующее перераспредѣленіе кормовыхъ средствъ Германіи и Литвы. На каждую голову германскаго скота и свиней, кромѣ использованія своихъ собственныхъ разнообразныхъ концентрированныхъ кормовъ, передъ войной ежегодно ввозилось, по меньшей мѣрѣ, по 7 пудовъ концентрированныхъ кормовъ, получавшихся, главнымъ образомъ, изъ быв. россійской имперіи, и въ томъ числѣ и изъ Литвы. Въ это же самое время въ Литвѣ оставалось на каждую голову скота и свиней въ среднемъ лишь по $1^2/_3$ пуда отрубей и $^1/_3$ пуда жмыховъ, т. е. всего около 2 пуд. этихъ кормовъ*). Этотъ крупный недостатокъ въ концентрированныхъ кормахъ мѣстами — гдѣ имѣлось винокуреніе или пивовареніе — покрывался частично бардой, солодковыми ростками и пр., а во всей Литвѣ — картофелемъ и др. менѣе питательными кормами. Картофеля въ среднемъ скармливалось на голову скота и свиней около 10 пудовъ. Пудъ сырого картофеля можно приравнять по кормовымъ свойствамъ къ $^1/_3$ п. сушеннаго картофеля. Суммируя всѣ эти среднія данныя объ остававшихся въ Литвѣ кормовыхъ ресурсахъ, приходится заключить, что концентрированныхъ кормовъ, не-

*) Приводимый здѣсь подсчетъ позаимствованъ изъ обработанныхъ А. Моравскимъ трудовъ, состоявшагося въ г. Вильнѣ въ мартѣ 1914 г. съѣзда представителей всѣхъ отраслей народнаго хозяйства Литвы и Бѣлоруссіи для подготовки торговаго договора съ Германіей.

обходимыхъ для раціональнаго кормленія скота, не хватало, по крайней мѣрѣ, 50 проц. Естественнымъ послѣдствіемъ этого было весьма слабое развитіе передъ войной въ Литвѣ животноводства. Было время, когда Литва весьма удачно экспортировала на нѣкоторые заграничные рынки свое масло, сыры и пр. молочные скопы. Дѣятельную роль въ этомъ отношеніи въ теченіе долгихъ лѣтъ игралъ шавельскій союзъ маслодѣловъ «Бирута» и др. кооперативы. Но понемногу этотъ налаженный годами экспортъ сталъ падать, и на заграничныхъ рынкахъ, равно какъ и въ самой Литвѣ, первенствующее мѣсто стало занимать сибирское, володское и др. масло, русскіе сыры и пр. Причину этого и приходится искать въ усиленіи экспорта изъ Литвы кормовыхъ зерновыхъ продуктовъ и концентрированныхъ кормовъ.

По основному своему характеру, скотоводство, птицеводство и все животноводство во всей Литвѣ съ незапамятныхъ временъ было совершенно однородно. Всѣ породы домашнихъ животныхъ и птицы; всѣ способы ихъ выращиванія, ухода за нимъ и ихъ утилизаціи; весь типъ лугового хозяйства, пастбищъ, постепеннаго введенія травосѣянія, улучшенія породъ скота и птицы; всѣ способы заготовки, сбыта и транспорта животноводственныхъ продуктовъ и т. д. — все это было одинаково во всей Литвѣ, среди всякаго рода однородныхъ группъ ея сельскихъ хозяевъ. Но и сюда съ ураганной силой ворвались разнообразныя насильственныя дѣйствія царской Россіи и экономической эксплуататорши Германіи, и выроіценное столѣтіями единородное и единосущное скотоводство Литвы стало претерпѣвать разнообразныя насильственныя воздѣйствія, искусственныя измѣненія. Мы видѣли уже, какія пертурбаціи произошли въ сбытѣ скота, мясныхъ и др. продуктовъ изъ единой Литвы по всѣмъ центростремительнымъ направленіямъ — вмѣстѣ съ нахлынувшимъ въ Литву потокомъ южнорусскаго и др. скота. Виленская губ. и здѣсь явилась наиболѣе притягательнымъ центромъ для этого ввоза россійскаго скота, такъ какъ въ г. Вильнѣ, въ интересахъ группы мясныхъ предпринимателей, постепенно образовался крупный убойный пунктъ для снабженія лучшими мясными сортами С.-Петербурга. Мѣстное населеніе питалось второстепенными сортами, бѣднота получала отбросы, а все лучшее, что производилось въ мясной отрасли этими «королями» мясо- и ското-промышленности, отправлялось въ Петербургъ, который и воспроизвелъ этихъ услужливыхъ своихъ агентовъ въ мѣстные «короли» отъ мясного дѣла. Такую же исторію быстраго обогащенія отдѣльныхъ группъ торговыхъ посредниковъ мы могли наблюдать и въ другихъ отрасляхъ животноводства, претерпѣвавшаго подъ вліяніемъ внѣшнихъ давленій различныя пертурбаціи. Ковенская и Сувалкская губ. сбывала: лошадей, рогатый и др. скотъ, свинину, масло, сыры, битую и живую птицу, яйца и пр. въ Германію и на другіе заграничные рынки, въ прибалтійскіе и россійскіе крупные центры. Гродненская губ. значительную часть такихъ же излишковъ направляла — сверхъ того — въ Польшу, а находящаяся рядомъ съ ними Виленская губ. питалась въ большинствѣ случаевъ привозными изъ Россіи продуктами, такъ какъ этому содѣйствовали: поясной желѣзно-дорожный тарифъ, интересы торговыхъ посредниковъ и пр. Это было тѣмъ болѣе не-

естественно, что въ томъ же г. Вильнѣ концентрировались центральные для всѣхъ литовскихъ губ. рынки (такъ наз. «черныя» биржи) для всѣхъ отраслей торговли — внутренней и внѣшней — этими предметами; тамъ сосредотачивалось также большинство финансовыхъ учрежденій, оперировавшихъ во всѣхъ этихъ отрасляхъ по всей Литвѣ; тамъ помѣщались всѣ профессіонально-общественныя организаціи разнообразныхъ промышленныхъ и торговыхъ сферъ и т. д.

Война, въ числѣ другихъ хозяйственныхъ отраслей, вскрыла также и въ животноводственной отрасли Литвы — во всей наготѣ и свирѣпости — разрушительное дѣйствіе внѣшнихъ вторженій. Вмѣстѣ съ массовой эвакуаціей населенія, всѣми вражескими арміями, а затѣмъ всяческими вражескими или же «дружественными» оккупантами производилась безпрерывная массовая реквизиція и эвакуація всѣхъ остатковъ скота, домашней птицы и всѣхъ продуктовъ животноводства. Для характеристики ужасающихъ размѣровъ этого военнаго истребленія мѣстнаго животноводства и вносимаго въ эту наиболѣе чувствительную для мѣстнаго сельскаго хозяйства отрасль хаоса и разрушенія, приведемъ слѣдующую справку. На основаніи вышеупоминавшагося германскаго оккупаціоннаго офиціальнаго источника*), изъ одной только Ковен. г. въ теченіе 1½ года (1916—17 г.) было вывезено въ Германію или же потреблено германцами на мѣстѣ: лошадей — 8 тыс. шт., т е. 3 проц. всего мѣстнаго довоеннаго количества, на сумму — по преуменьшенной довоенной расцѣнкѣ — 8 милл. марокъ; крупнаго рогатаго скота — 29 тыс. шт. (4 проц. всего довоеннаго количества) на 14½ милл. мар.; мелкаго рогатаго скота — 60 тыс. шт. (12 проц. довоеннаго количества) на 4 милл. мар.; ветчины, свиного сала, колбасы — 7½ тыс. пудовъ на 1⅓ милл. мар.; масла, скотского сала — 30 тыс. пудовъ на 3 милл .мар.; гусей, индѣекъ, утокъ, куръ — 135 тыс. шт. на 2¾ милл. мар.; яицъ — 9¼ милл. шт. на 2¾ милл. мар.; шкуръ, мѣховъ, кожъ—20 тыс. пудовъ на 1¼ милл. мар.; сѣна, соломы—болѣе 2½ милл. пудовъ на слишкомъ 5 милл. марокъ и т. д. Въ то же время во всю Литву цѣлыми поѣздами свозились на прокормъ реквизированные въ Галиціи, Румыніи и др. оккупированныхъ мѣстахъ свиньи и скотъ. Вслѣдствіе стремительной убыли мѣстнаго скота, въ Литвѣ имѣлся излишекъ кормовъ, и подъ надзоромъ германскихъ оккупантовъ литовскіе хозяева обязывались прокармливать и отдавать затѣмъ обратно водворенный въ Литву на постой галиційскій, румынскій и др. скотъ. Въ большинствѣ случаевъ привезенные въ Литву свиньи передохли, а опытъ съ кормежкой чужого скота тоже не увѣнчался успѣхомъ. Вслѣдствіе этого, озлобленные германцы еще съ большей безжалостностью стали реквизировать и вывозить въ Германію оставвшійся въ Литвѣ скотъ и птицу и всѣ видимые запасы кормовъ. Приведенная небольшая иллюстрація въ достаточно красочной формѣ иллюстрируетъ, что перетерпѣвало литовское сел. хозяйство и сельское населеніе во время многочисленныхъ военныхъ нашествій, и что они вынесли передъ войной за столѣтній періодъ подобнаго же чужеземнаго вторженія, прикрытаго лишь болѣе мирными и благовидными формами. От-

*) 6-ой „Verwaltungsbericht der Militärverwaltung Lithauen“ отъ 1 октября 1916 г. по 31 марта 1917 г.

того освобождающимся отъ всяческаго внѣшняго насильничества сел.-хоз. производителямъ предстоитъ крупнѣйшая задача въ возстановленіи — послѣ пережитаго разгрома — своего самобытнаго скотоводства (жмудскихъ лошадей и пр.), птицеводства и пр., что можетъ быть ускорено путемъ объединенія ихъ организованныхъ, планомѣрныхъ дѣйствій въ животноводственной сферѣ на протяженіи всей объединяющейся Литвы. Въ виду того, что, съ проведеніемъ земельной реформы, чрезвычайно возростетъ мелкое сел. хозяйство, въ указанной сферѣ животноводства съ особенной настоятельностью вырисовывается роль производительной и торговой кооперацiи. Уже и передъ войной, какъ въ животноводствѣ, такъ и при переработкѣ продуктовъ животноводства среди литов. поселянъ стала прививаться такая производительно-торговая кооперація. Послѣвоенныя затрудненія усугубляютъ потребность этого организованнаго взаимодѣйствія сельскихъ производителей, и можно надѣяться, что эта форма объединеннаго производства и сбыта станетъ играть въ развитiи литовскаго животноводства особую роль.

Нижеприводимая сводная таблица средняго годового грузооборота за 1909—11 г.г. въ этой животноводственной и отчасти другой продуктовой отрасли даетъ наглядное представленіе обо всѣхъ вышеуказанныхъ ненормальностяхъ въ этой отрасли и можетъ въ то же время служить указаніемъ, въ какомъ направленіи надлежало бы реорганизовать предстоящій грузооборотъ въ объединенной Литвѣ.

	Виленская губ.		Гродненская губ.		Ковенская губ.		Литва	
	шт.	тыс. р.	шт.	тыс. р.	шт.	тыс. р.	шт.	тыс. р.
Скотъ рогатый	—10.100	— 606	+11.345	+ 681	+1.727	+ 103	+ 2.972	+ 178
Лошади	+ 2.384	+ 417	+ 1.136	+ 199	+6.444	+1.128	+ 9.964	+1.744
Бараны и овцы	+ 24	—	+ 82	+ 1	+ 104	+ 1	+ 209	—
Свиньи	+ 5.899	+ 239	+23.288	+ 932	+ 471	+ 18	+29.658	+1.187
	тыс. п.		тыс. п.		тыс. п.		тыс. п.	
Мясо	+ 23	+ 127	+ 64	+ 421	+ 198	+1.207	+ 285	+1.755
Свинина	— 3	— 18	— 6	— 42	+ 3	+ 20	— 6	— 40
Птица битая .	—	—	— 1	— 5	+ 2	+ 14	+ 1	+ 9
Рыба свѣж. и морож. . . .	— 77	— 537	— 46	— 320	— 6	— 40	— 189	— 897
Рыба солен. и сушен. . . .	— 21	— 82	— 36	— 145	— 10	— 41	— 67	— 268
Сельди	— 379	— 474	— 465	— 582	— 511	— 638	— 1.355	—1.694
Сыръ, творогъ	— 1	— 12	+ 40	+ 448	+ 46	+ 503	+ 85	+ 939
Масло	— 27	— 431	+ 24	+ 338	+ 49	+ 786	+ 46	+ 743
Яйца	+ 27	+ 193	+ 73	+ 521	+ 80	+ 568	+ 180	+1.282
Рисъ	— 19	— 76	— 63	— 252	— 26	— 104	— 108	— 432
Чай	— 4	— 245	— 7	— 391	— 3	— 154	— 14	— 790
Птица живая .	+ 552	+3.315	+ 28	+ 168	+ 162	+ 969	+ 742	+4.452
Молоко	— 12	— 15	— 1	— 1	— 9	+ 10	— 4	— 6
		+1.792		+2.021		+4.351		+8.164

Общій результатъ всего вывоза и ввоза поименованныхъ предметовъ животноводства во всѣ быв. литовскія губ. давалъ болѣе 8 милл. рублей дохода. Этимъ почти покрывался дефицитъ въ 9¼ милл. рублей вышеуказанной земледѣльческой отрасли. Но существовать далѣе земледѣльческой и скотоводческой Литвѣ безъ значительнаго суммарнаго дохода отъ этихъ основныхъ отраслей ея сельскаго хозяйства немыслимо. Поэтому реформированное сельское хозяйство

въ объединенной Литвѣ принуждено будетъ всячески увеличить производительность своего земледѣлія и продуктивность животноводства. Въ заключеніе укажемъ, что въ вышеприведенной сводной таблицѣ поражаетъ громадное количество ввозившейся во всѣ литовскія губ. свѣжей и заготовленной въ прокъ рыбы. При громадныхъ размѣрахъ своей водной площади, при несмѣтномъ количествѣ въ ней всяческой рыбы, столѣтняя безхозяйственность царской администраціи и хищничество рыболовства довели Литву до того, что, напр., въ 1913 г въ расположенномъ на Нѣманѣ при устьѣ Виліи Ковнѣ испытывался сильный голодъ на рыбу, почему туда усиленно подвозилась живая рыба изъ Германіи. По этой же причинѣ во всей Литвѣ держались очень высокія цѣны на рыбу. Такъ, напр., въ томъ же Ковнѣ въ началѣ 1914 г. среднія оптовыя цѣны за пудъ рыбы составляли 11 рублей и болѣе, т. е. рыба расцѣнивалась дороже мяса. По своимъ природнымъ условіямъ, Литва обладаетъ всѣми данными для крупнаго развитія рыбоводства, какъ въ видѣ озернаго, такъ равно и искусственнаго прудового рыбнаго хозяйства. Съ введеніемъ законодательной нормировки рыболовства, при раціональной постановкѣ, эта хозяйственная отрасль могла бы не только служить крупнымъ источникомъ для улучшенія всеобщаго питанія, но и для полученія крупнаго дохода, также и отъ вывозной торговли, для чего имѣются удобныя транспортныя и др. условія. Другой такой же доходной статьей, при надлежащей постановкѣ дѣла, могло бы явиться разведеніе дичи. Полная неурегулированность этого промысла — въ особенности послѣ войны, развившей всякое хищничество, выдвигаетъ передъ лѣсистой Литвой и эту естественную хозяйственную отрасль на очередь — тѣмъ болѣе, что кромѣ серьезнаго подспорья въ продовольственномъ отношеніи, она связана съ мѣховымъ промысломъ. Вслѣдствіе недоступности сибирскихъ мѣховъ, потребность на нихъ послѣ войны на всѣхъ европейскихъ рынкахъ весьма усилилась, и Литва, обладая сыздавна хорошо налаженнымъ скорняжнымъ промысломъ въ Вильнѣ, могла бы значительно усилить свой экспортъ мѣховъ.

Грузооборотъ продуктовъ сел.-хоз. промышленности въ отдѣльныхъ раіонахъ Литвы.

Среднiй годовой грузооборотъ въ 1909—11 г.г. продуктовъ сел.-хоз. промышленности въ отдѣльныхъ губ. и во всей Литвѣ представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

	Виленская губ.		Гродненская губ.		Ковенская губ.		Литва	
	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.
Крахмалъ	+ 40	+ 71	+202	+ 375	— 11	— 17	+ 231	— 429
Сахаръ	—523	—2.594	—670	—3.584	—481	—2.399	—1.673	—8.377
Патока	—176	— 61	— 4	— 8	— 1	— 1	— 201	— 70
Спиртъ	+259	+ 614	+507	+1.233	— 29	— 72	+ 737	+1.775
Водка, вина, ликеры	— 39	— 481	— 36	— 443	— 38	— 496	— 113	—1.420
Табакъ	—103	—1.236	— 62	— 744	— 65	— 780	— 230	—2.760
Табачныя издѣлія	— 11	— 907	+ 73	+5.840	— 21	—1.680	+ 41	+3.253
Пиво, портеръ, медъ	+900	+1.126	—400	— 500	+100	+ 125	+ 600	+ 750
		—3.469		+2.369		—5.320		—6.420

Однородное состоянiе и одинаковыя задачи всѣхъ отраслей сел.-хоз. промышленности во всѣхъ раiонахъ Литвы.

1) Винокуренiе.

Среди сел.-хоз. промышленныхъ отраслей наибольшаго развитiя достигло винокуренiе. Объ его состоянiи въ отдѣльныхъ губернiяхъ даетъ понятiе слѣдующая справка, относящаяся къ 1911 г.

	Количество винокур. заводовъ	Количество выкуреннаго спирта въ 40 град. въ тыс. ведеръ
Въ Виленской губ. . . .	102	2.559
„ Гродненской губ. . .	103	2.950
„ Ковенской губ. . . .	18	417
	223	5.926

Средняя выкурка каждаго завода составляла 26.500 ведеръ, т. е. равнялась такой же средней выкуркѣ въ Латвiи, была нѣсколько меньше Польши (29.700 ведеръ) и вдважды менѣе средняго производства всей быв. россiйской имперiи. Большимъ преимуществомъ винокуренiя Литвы было то, что около 80 % его производилось изъ картофеля. Литва примыкаетъ къ такъ наз. картофельному поясу, начинающемуся въ центральной Германiи, пересѣкающему затѣмъ всю этнографическую Польшу и заканчивающемуся въ Литвѣ. Въ виду этого интересно взглянуть на сравнительную роль картофеля въ этомъ производствѣ и въ др. отрасляхъ его потребленiя. Расходъ урожая картофеля опредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

	По офицiальнымъ даннымъ росс. статистики въ 1912 г. По всей Россiи	По офицiальнымъ даннымъ росс. статистики въ 1912 г. Въ Литвѣ и Бѣлорус.	По даннымъ германск статистики въ 1905 г Въ Германiи
На посѣвъ	10%	10%	5%
„ крахмал. производство	1,8%	4%	4%
„ винокуренiе	8,2%	10%	5%
Потери при храненiи . .	10%	10%	10%
На кормъ скота	43% } 70%	31% } 66%	47% } 74%
Въ пищу людей	27%	35% *)	27%

Отсюда мы можемъ заключить, что значительное количество картофеля повсюду потреблялось въ винокуренiи, а въ Литвѣ оно составляло 10 проц. всего урожая. Такъ какъ усиленный посѣвъ картофеля считается весьма полезнымъ въ сельскомъ хозяйствѣ, то развитiе винокуренiя въ Литвѣ приносило пользу сельскому хозяйству. Другой положительной стороной его было обилiе концентрированнаго корма барды. Въ окрестностяхъ винокуренныхъ заводовъ развивался лучшiй скотъ, количество котораго такъ-же было больше. Въ виду этой пользы винокуренiя для сельскаго хозяйства и скотоводства, и принимая во вниманiе возможность усиленiя экспорта спирта за границу, и примѣненiя его внутри Литвы для техническихъ цѣлей, слѣдуетъ ожидать, что винокуренное производство въ Литвѣ возстановится и въ ближайшемъ будущемъ займетъ крупную роль въ сел.-хоз. промыш-

---

*) Такое сравнительно крупное процентное потребленiе картофеля въ Литвѣ и въ Бѣлоруссiи объяснялось недостаткомъ для мѣстныхъ потребительскихъ надобностей хлѣбныхъ продуктовъ собственнаго потребленiя.

ленности. Одновременно можно также ожидать и увеличенія дрожжевого производства, которое и передъ войной играло видную роль. Ежегодное ихъ производство достигало: въ Виленской г. 648 т. рублей, въ Гродненской губ. 541 тыс. рублей и въ Ковенской губ. 396 тыс. рублей. Въ вышеприведенной сводной таблицѣ обращаетъ вниманіе большой привозъ въ Литву водокъ, ликеровъ и винъ (въ общемъ почти на 1½ милл. руб.), что почти поглощало весь доходъ отъ вывоза спирта (1¾ м. руб.). Но это излишество въ потребленіи привозныхъ спиртныхъ напитковъ и питьевыхъ деликатессовъ объяснялось, главнымъ образомъ, наплывомъ въ Литву деморализованныхъ царскихъ чиновниковъ, массами военныхъ элементовъ, а отчасти также расточительностью дворянскаго барства. Литва между тѣмъ сама слыветъ производствомъ для рѣдкихъ праздничныхъ надобностей ароматическихъ сладкихъ водокъ («крупники»). Кромѣ того, въ ней можетъ быть развито, благодаря обилію ягодъ и фруктовъ, производство ягодныхъ и фруктовыхъ винъ, каковыя уже и до войны съ большимъ успѣхомъ выдѣлывались въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Эти напитки могутъ также служить предметомъ экспорта. Аграрная реформа внесетъ, несомнѣнно, раздробленіе сформировавшейся передъ войной при другихъ соціальныхъ условіяхъ винокуренной промышленности въ Литвѣ. Это послужитъ лишь для усиленія ея производительности. Въ большинствѣ европейскихъ государствахъ (Германіи, Франціи, южной Австріи, Венгріи и т. д.) передъ войной преобладало мельчайшаго типа винокуреніе, такъ наз. «домашнее», перерабатывавшее фрукты, ягоды, овощи, виноградъ. Такъ, напр., въ Германіи въ 1910 г. имѣлось 67¼ тыс. винокуренныхъ предпріятій. Изъ нихъ въ 53¼ тыс. винокуренныхъ заводахъ перекуривалось только 38¾ тыс. гектолитровъ спирта, что въ среднемъ составляло на заводъ 73 литра безводнаго спирта, или же по россійскому казенному исчисленію — 15 ведеръ 40-градуснаго спирта.

2) Картофелесушеніе.

Въ Литвѣ, а также и въ Бѣлоруссіи, подъ картофелемъ находилось 12 проц. всей пахатной земли. Посѣвъ картофеля увеличивался по мѣрѣ развитія винокуренія, и въ одной лишь Ковенской губ., гдѣ слабѣе было развито винокуреніе, и засѣвъ картофеля былъ сравнительно меньшій (8,3 проц.). Общій сборъ картофеля въ трехъ литовскихъ губерніяхъ составлялъ около 120 милл. пудовъ, причемъ средній урожай съ одной десятины былъ 430 пудовъ, а въ имѣніяхъ съ винокуренными заводами — 530 пудовъ. Изъ приведенной выше справки о расходѣ урожая картофеля въ Литвѣ, Россіи и Германіи видно, что употребленіе картофеля для техническихъ цѣлей (винокуренія и крахмальнаго производства) не велико. Наибольшее его количество — отъ 70—75 проц. идетъ въ пищу и на кормъ скота. Картофель представляетъ изъ себя сезонный продуктъ, легко портящійся, трудно перевозимый, не выдерживающій ни морозовъ, ни жары, а потому цѣны на него подвержены большимъ колебаніямъ, и большое количество его (10 проц.) пропадаетъ даромъ. Такъ какъ картофель въ Литвѣ является главнымъ кормовымъ средствомъ для скота, то колебаніе его цѣнъ служитъ причиной колебанія цѣнъ и на скотъ. При дорого-

визнѣ картофеля, скотъ, особенно мелкій, усиленно распродается и идетъ въ убой. Вслѣдствіе этихъ причинъ, въ демократической Литвѣ назрѣваетъ необходимость усилить до возможныхъ предѣловъ сушеніе картофеля. Это тѣмъ легче, что, какъ показалъ долголѣтній опытъ въ Ярославской и другихъ россійскихъ губерніяхъ, картофельно-сушильное производство поддается кооперативной организаціи при мелкой сел.-хоз. формѣ земледѣлія. Сушка картофеля не только удерживаетъ рыночную цѣну сырого картофеля, но и увеличиваетъ ее. Кромѣ того этимъ путемъ достигается упроченіе постоянныхъ цѣнъ, и получается прекрасный концентрированный кормъ для скота, легко сохраняемый и перевозимый. Кромѣ широкаго примѣненія также и для потребительскихъ цѣлей, сушенный картофель можетъ найти сбытъ въ качествѣ сырья при дрожжевомъ и винокуренномъ производствѣ. Вотъ почему картофелесушеніе способно придать сельскому хозяйству, основанному на производствѣ картофеля, особую устойчивость и независимость отъ колебанія рынка и въ то же время способствовать увеличенію посѣва картофеля, одного изъ основныхъ двигателей интенсификаціи сельскаго хозяйства.

3) Табачное производство.

Крупной вывозной отраслью было табачное производство, которое развилось, главнымъ образомъ, въ Гродненской губ., гдѣ имѣлись также и свои табачныя плантаціи. Табакъ, однако, ввозился въ крупныхъ количествахъ во всѣ губ., не исключая и Гродненс. губ., а табачныя издѣлія, при громадномъ ихъ вывозѣ изъ Гродненской губ., также въ значительномъ количествѣ ввозились въ Виленскую и Ковенскую губ., несмотря на то, что и тамъ имѣлись табачныя фабрики.

4) Пивовареніе и солодовареніе.

Сильно развитое пивовареніе вывозило значительную часть своего производства изъ Виленской и Ковенской губ. въ болѣе отдаленныя губ. имперіи, и лишь Гродненская губ., гдѣ пивовареніе было слабо развито, ввозила чужое пиво, и одновременно пользовалась также сосѣднимъ виленскимъ и ковенскимъ пивомъ. Связанное съ пивовареніемъ солодовареніе въ Виленской губ. имѣло болѣе 460 тыс. рублей оборота и въ Ковенской губ. около 400 тыс. рублей.

5) Ввозъ сахару.

Ввозъ сахару во всѣ литовскія губ. достигалъ весьма крупнаго размѣра около 8½ милл. рублей. Несмотря на удачный опытъ съ производствомъ сахарной свекловицы въ южныхъ частяхъ Виленской и въ Гродненской губ., свеклосахарная промышленность въ Литвѣ передъ войной не прививалась, и лишь теперь можно надѣяться на возникновеніе ея въ демократической Литвѣ. Здѣсь попутно, можно отмѣтить, что и въ сосѣдней Бѣлоруссіи при царскомъ режимѣ она вымерла. Послѣдній свеклосахарный заводъ сгорѣлъ въ имѣніи Порѣчье Пинскаго у., Минской губ., въ 1879 г. и дѣятельность его не была возобновлена.

6) Садоводство и огородничество.

Во время германской оккупаціи въ Литвѣ усиленно производился мармеладъ, изъ одной Ковенской губ. его было вывезено въ Гер-

манію 158 милл. пудовъ на 4½ милл. марокъ. Фрукты, ягоды тоже усиленно вывозились изъ всей Литвы. Это даетъ основаніе надѣяться на усиленіе въ демократической Литвѣ садоводства и его доходности — въ частности и путемъ экспорта. Передъ войной, какъ свидѣтельствуетъ нижеприводимая сводная таблица, садоводство было весьма слабо развито, и вмѣстѣ съ огородничествомъ въ 1909—11 г. давало дефицита: въ Виленской губ. — 518 тыс. рублей, въ Гродненской — 274 тыс. рублей, и лишь Ковенская губ. имѣла доходъ въ 600 тыс. рублей. Въ общей совокупности Литва нуждалась во ввозѣ этихъ продуктовъ и южныхъ фруктовъ на 192 тыс. рублей. Между тѣмъ, не только садоводство, но и огородничество можетъ прекрасно развиваться во всей Литвѣ, и объ этомъ свидѣтельствуютъ: образцовое огородничество и садоводство въ Вильнѣ и др. мѣстахъ и разбросанные по всей Литвѣ плантаціи огурцовъ, капусты, ягодъ, фруктовъ и пр. Поэтому можно надѣяться, что и огородничество упрочится во всей Литвѣ, въ особенности съ проведеніемъ въ ней аграрной реформы. То же самое можно сказать и о пчеловодствѣ, которое передъ войной было весьма слабо развито.

Плоды и овощи.

	Виленская губ.		Гродненская губ.		Ковенская губ.		Литва	
	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.
Мѣстные плоды:								
Яблоки	—21	— 42	— 9	— 18	+279	+358	+249	+498
Груши	—11	— 32	+10	+ 29	+ 4	+ 12	+ 3	+ 9
Ягоды	+ 6	+ 17	+ 2	+ 6	+ 21	+ 64	+ 29	+ 87
		— 57		+ 17		+634		+594
Привозные плоды:								
Апельсины, лимоны	—40	—101	—31	— 76	— 26	— 65	— 97	—242
Персики, абрикосы	— 7	— 20	— 3	— 10	—	—	— 10	— 30
Разные	—	—	—	—	+ 24	+120	+ 24	+120
Виноградъ	—14	— 56	— 8	— 34	— 4	— 15	— 26	—105
Орѣхи	—13	— 63	—16	— 80	— 7	— 35	— 36	—178
		—240		—200		+ 5		—435
Овощи, зелень:								
Лукъ	—65	— 65	—72	— 72	— 26	— 26	—163	—163
Капуста	+ 6	+ 2	+87	+ 22	+ 3	+ 1	+ 96	+ 25
Разная	—	—	+ 6	+ 10	+ 11	+ 16	+ 17	+ 26
Огурцы	—43	—128	— 1	— 2	— 6	— 18	— 50	—148
Арбузы, дыни	—30	— 30	—49	— 49	— 12	— 12	— 91	— 91
		—221		— 9		— 39		—351

Грузооборотъ и одинаковая недостаточность минеральныхъ топливныхъ матеріаловъ во всѣхъ раіонахъ Литвы.

Среднiй годовой грузооборотъ въ 1909—11 г.г. въ отрасли топливныхъ матеріаловъ въ отдѣльныхъ раіонахъ Литвы представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

	Виленская губ.		Гродненская губ.		Ковенская губ.		Литва	
	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.
Каменный уголь .	—4.094	— 723	—6.670	—1.184	—2.979	— 526	—13.743	—2.433
Коксъ	— 65	— 18	— 60	— 17	— 154	— 43	— 279	— 78
Уголь древесный	— 16	— 9	— 3	— 2	— 3	— 1,5	— 22	— 12,5
Торфъ	—	—	— 1	—	+ 54	+ 4,8	+ 53	+ 4,8
Нефтян. отбросы	— 12	— 5	— 8	— 4	— 44	— 18	— 64	— 27
Нефть	— 583	—1.050	— 591	—1.063	— 393	— 707	— 1.564	—2.820
Смазочныя масла	— 51	— 184	— 96	— 347	— 41	— 146	— 88	— 677
Нефт. продукты .	— 3	— 1	— 77	— 39	— 10	— 5	— 190	— 45
		—1.990		—2.656		—1.441,7		—6.087,7

Во всей этой весьма важной для промышленнаго развитія отрасли мы видимъ сплошные минусы, и въ одной лишь Ковенской губ. вывозилось нѣсколько торфа. Общая сумма годового дефицита Литвы въ этой ввозной топливной отрасли превышала 6 милл. рублей.

Между тѣмъ, торфяныя богатства Литвы, какъ мы уже видѣли, неисчерпаемы, и торфъ во многихъ случаяхъ можетъ замѣнять каменный уголь. Кромѣ того, въ Литвѣ имѣются на рѣкахъ Вентѣ (около Можейкъ) и Дубиссѣ, а также около Таурогъ, около Гродна и въ др. мѣстахъ залежи бурого угля. Имѣются указанія на существованіе въ Литвѣ и др. источниковъ минеральныхъ топливныхъ веществъ.

Однородныя во всей Литвѣ производительныя перспективы въ этой почти нетронутой добывающей отрасли.

Въ теченіе вѣкового подчиненія Литвы царской Россіи не было никому никакого дѣла до ея почвенныхъ богатствъ, такъ какъ и на ея поверхности имѣлось слишкомъ много лѣсныхъ и др. богатствъ, болѣе доступныхъ для хищническаго истребленія. И только лишь съ тѣхъ поръ, когда въ разграбленной на всѣ стороны Литвѣ появился ея настоящій хозяинъ — трудовое населеніе ,только лишь отнынѣ начнется углубленіе вниманія и трудовыхъ усилій и въ подпочвенныя сферы, и оттуда начнутъ добываться — тѣ матеріалы, безъ которыхъ нельзя создать своей прочной промышленности и культуры.

Грузооборотъ и одинаковое состояніе лѣсной и деревообрабатывающей промышленности во всей Литвѣ.

Среднiй годовой грузооборотъ въ 1909—11 г.г. лѣсныхъ матеріаловъ и фабрикатовъ выражался въ слѣдующемъ видѣ:

	Виленская губ.		Гродненская губ.		Ковенская губ.		Литва	
	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. р.	тыс. р.
Кругляки (бревна) . .	+28.376	+ 6 319	+8.591	+1.920	+2.207	+ 495	+39.174	+ 8.734
Доски, подстилки . .	+10.612	+ 4.317	+4.277	+1.741	+9.052	+3.684	+23.951	+ 9.742
Шесты, спич. матер. . .	+15.990	+ 3.135	+8.465	+1.669	+2.292	+ 451	+26.747	+ 5.252
Клепка . .	+ 147	+ 110	+ 45	+ 34	+ 7	+ 5	+ 199	+ 149
Дрова д. топл.	+ 7.244	+ 797	+1.133	+ 125	+1.558	+ 171	+ 9.935	+ 1.093
Перевязка дров. . . .	— 4	— 1	— 2	— 0,5	+ 0,5	+ 0,2	— 5,5	— 1,3
Кора . . .	+ 53	+ 35	— 343	— 223	+ 70	+ 45	— 220	— 143
Деревянные фабрикаты .	+ 135	+ 271	+ 29	+ 57	+ 299	+ 598	+ 463	+ 926
		+14.983		+5.322,5		+5.449,2		+26.754,7

Изъ вышеприведенныхъ рубрикъ — лѣсные необработанные матеріалы (кругляки, бревна), вывозились, главнымъ образомъ, въ Германію. Это дало возможность Пруссіи и Германіи, какъ мы уже видѣли, пользоваться съ громадной выгодой для себя дешевымъ литовскимъ сырьемъ, безъ истребленія своихъ собственныхъ лѣсовъ. Въ то же время лѣсопромышленность въ Литвѣ развивалась весьма слабо, а деревообрабатывающее производство находилось въ зачаточномъ положеніи. Часть лѣсныхъ матеріаловъ, какъ указываютъ приведенныя данныя, обрабатывались и въ Литвѣ. Но обработка эта была въ большинствѣ случаевъ грубая, элементарная. Производство это велось чаще всего небольшими предпринимателями при посредствѣ ручного труда мѣстныхъ мастеровыхъ и чернорабочихъ. Недостатка въ нихъ не было, такъ какъ трудъ въ Литвѣ сыздавна отличался своей дешевизной и непритязательностью. Среди механическихъ предпріятій по обработкѣ лѣсныхъ матеріаловъ на первомъ мѣстѣ стояли лѣсопильные заводы. Болѣе всего ихъ находилось въ Виленской губ., гдѣ производительность доходила до 2-хъ милл. рублей*), составляя 76,6 проц. мѣстной механической промышленности. Производительность лѣсопильныхъ заводовъ въ Ковенской губ. превышала 1 милл. рублей и составляла 94,2 проц. мѣстной механической лѣсопромышленности. Въ Гродненской губ. — 670 тыс. рублей, что составляло 92,3 проц. мѣстной механической лѣсопромышленности. Зачаточная деревопереобрабатывающая промышленность болѣе всего была развита также въ Виленской губ., но и здѣсь общій оборотъ ея былъ незначительный (600 тыс. рублей). Изъ ея издѣлій слѣдуетъ отмѣтить: производство музыкальныхъ инструментовъ (грамофоновъ) — съ оборотомъ въ 147 тыс. рублей; мебели (въ особенности гнутой) — съ оборотомъ въ 209 тыс. рублей; пробокъ — съ производствомъ въ 95 тыс. рублей. Особаго вниманія заслуживали производство древесной массы и бумажное, которыя въ 20-мъ столѣтіи быстро развились во всѣхъ литовскихъ губ., — въ особенности же въ Виленской губ. Въ ней въ 1908—9 г. имѣлось: 5 писче-бумажныхъ, 10 фабрикъ бумажныхъ и картонажныхъ издѣлій, нѣсколько гильзовыхъ фабрикъ и т. д. Передъ войной въ литовскихъ губерніяхъ производилось изъ древесной массы: до 150 тыс. пудовъ картону, около 15 тыс. пудовъ писчей бумаги, до 100 тыс. пудовъ газетной бумаги, около 140 тыс. пудовъ папиросной бумаги, до 20 тыс. пудовъ цвѣтной бумаги, 12 тыс. пудовъ сырой оберточной бумаги, 3 тыс. пудовъ пергамина, 130 милл. шт. (на 300 тыс. рублей) конвертовъ, очень много гильзъ, глянцевой бумаги и пр., при чемъ около половины вышеуказанныхъ предметовъ, начиная съ папиросной бумаги, производила Виленская губ. Лѣсо- и деревообрабатывающей промышленности предстоитъ, какъ уже указывалось выше, крупнѣйшая роль въ матеріальномъ преуспѣваніи освобожденной Литвы, а потому мы остановимся нѣсколько на нѣкоторыхъ ея обще-

---

*) Слѣдуетъ отмѣтить, что почти всѣ приводимыя здѣсь, на основаніи россійской статистики, данныя объ оборотахъ и размѣрахъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій значительно преуменьшены, такъ какъ этимъ путемъ предприниматели ограждали себя отъ неурегулированнаго въ Литвѣ налогового обложенія и всяческаго произвола царскихъ чиновниковъ.

народныхъ особенностяхъ, которыя не могутъ быть не приняты во вниманіе при экономическомъ устройствѣ всей Литвы.

Одинаковый характеръ и свойство деревообрабатывающихъ народныхъ промысловъ и однородныя перспективы лѣсной и деревообрабатывающей промышленности во всей Литвѣ.

Вслѣдствіе слабаго развитія минеральной и металлической добывающей промышленности, находящаяся подъ внѣшними тисками Литва продолжала оставаться съ внѣшней стороны (въ отношеніи своихъ строеній, оборудованія жилищъ, хозяйствъ и пр.) почти такой же деревянной, какъ она была въ 19-мъ столѣтіи и ранѣе. Въ сельскихъ мѣстахъ къ этому еще присоединялась солома, такъ какъ большинство деревянныхъ строеній покрывалось соломой. Въ этомъ отношеніи всѣ раіоны Литвы, освобожденные изъ-подъ царскаго режима, поразительно схожи между собой, и если остановиться на характерѣ построекъ, устройствѣ жилищъ — въ особенности сельскаго населенія, домашней утвари, хозяйственномъ оборудованіи и пр. — то всюду окажется полное единообразіе, съ бросающимся въ глаза преобладаніемъ дерева, какъ основного матеріала. Въ одинаковой мѣрѣ повсюду бросается въ глаза непритязательный въ техническомъ отношеніи способъ возведенія всѣхъ этихъ — въ большинствѣ случаевъ деревянныхъ строеній и ремесленное или кустарное производство большинства домашнихъ и хозяйственныхъ принадлежностей, утвари, посуды и пр. — тоже чаще всего деревянной. Если собрать воедино изъ разныхъ раіоновъ Литвы образцы этой самодѣльной мебели, деревянной посуды, обуви, хозяйственныхъ принадлежностей (возы, сани, калеса, дуги, сохи, бороны, грабли, коловороты-самопрялки и пр.), кустарныхъ издѣлій (гонты-тесъ, корзины, кресты, статуи святыхъ и пр.); если углубиться въ характеръ ихъ производства, во внѣшній видъ, различнаго рода рѣзныя и др. украшенія, то получится поразительное сходство и единообразіе. Отсюда можно заключить, что во всей Литвѣ весьма широко развито деревообрабатывающее ремесло и кустарничество, и что весь характеръ этого обще-народнаго производства и потребленія единороденъ и единосущенъ. Онъ является результатомъ общности и тождественности хозяйственнаго уклада и народнаго быта на всей территоріи Литвы, и это также явится источникомъ единообразія всего дальнѣйшаго развитія лѣсной и деревообрабатывающей промышленности во всей освобожденной Литвѣ. Если принять во вниманіе, что въ Литвѣ предстоитъ широкое проведеніе аграрной реформы, что вся Литва въ ближайшее время покроется десятками тысячъ вновь устраиваемыхъ и оборудовываемыхъ мелкихъ хозяйствъ, что во время войны особенно пострадала деревянная Литва, которой во многихъ случаяхъ тоже придется заново застраиваться или же дополнительно оборудовываться, ремонтироваться и подправляться, то изъ этого легко можно заключить, какое громадное потребленіе лѣсныхъ матеріаловъ для строительныхъ и другихъ цѣлей предстоитъ въ ближайшіе годы въ возстанавливаемой и реформируемой Литвѣ; какой громадный всенародный рынокъ открывается для всякаго рода деревянныхъ издѣлій, и какой

спросъ разовьется на плотничій, столярный, токарный и т. п. трудъ. Такъ какъ среди сотенъ тысячъ трудовыхъ выходцевъ изъ Литвы, усиленно теперь въ нее возвращающихся, эти ремесла были одними изъ преобладающихъ, то можно надѣяться, что недостатка въ техническомъ и рабочемъ персоналѣ при такомъ построечномъ и хозяйственномъ самооборудораніи реформируемой Литвы не окажется, а равно, что не изсякнутъ ея техническія силы и запасы сырья и пр. для послѣдующаго широкаго планомѣрнаго развитія лѣсной и деревообрабатывающей промышленности.

Грузооборотъ текстильной промышленности въ отдѣльныхъ раіонахъ Литвы.

Средній годовой грузооборотъ въ 1909—11 г.г. столь же важной для будущаго промышленнаго развитія Литвы текстильной промышленности представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

	Виленская губ.		Гродненская губ.		Ковенская губ.		Литва	
	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.
Ленъ и пакля . .	+161	+ 757	+ 3,7	+ 9	+648	+3.063	+812,7	+ 3.829
Пенька . . .	+ 0,7	+ 3	— 8	— 37	— 2	— 9	— 9,3	— 43
Коноплян. пакля .	— 0,3	— 0,7	— 1	— 2,3	+ 4,2	+ 10	+ 2,9	+ 7
Хлопокъ	— 0,3	— 4,3	— 19	— 247	— 0,3	— 4,7	— 19,6	— 256
Шерсть	+ 11	+ 272	—233	— 5.936	—	—	—222	— 5.664
Пряжа льнян. и пеньк.	— 1	— 14	+ 0,3	+ 4	—	— 1	— 0,7	— 11
Пряжа хлоп. . .	— 21	— 460	— 28	— 593	— 9	— 192	— 58	— 1.245
Издѣлія льнян. и пеньк.	— 5,3	— 133	+ 2,3	+ 58	— 3,7	— 92	— 6,7	— 167
Издѣлія и ткани:								
шерст.	— 28	—1,594	+311	+18,692	— 16	— 950	+267	+16.048
хлопчат.. . . .	—101	—4.060	— 73,9	— 2,959	— 65,6	—2.625	—241,1	— 9,644
разные	— 1	— 666	— 33,1	— 5.347	— 22,4	—2.243	— 82,5	— 8.266
Веревки	— 16,8	— 105	— 8,5	— 53	— 11,4	— 71	— 36,7	— 229
		—6.105		+ 3.588,7		—3.114,7		— 5.631

Общее состояніе текстильнаго кустарничества и промышленности въ Литвѣ.

Литва сыздавна была богата льномъ, шерстью, шкурами, мѣхами и пр., что представляло здоровый, удобный и прочный матеріалъ для одѣянія и обуви. Сельское населеніе Литвы домашнимъ образомъ пряло, ткало, шило и мастерило изъ этого самодѣльнаго матеріала свое одѣяніе и обувь, и ремесленное производство развивалось въ этой отрасли, главнымъ образомъ, въ селахъ и городахъ, которые вмѣстѣ съ сельскимъ привилегированнымъ сословіемъ являлись и главными потребителыми привозныхъ суконъ и другихъ иностранныхъ текстильныхъ матеріаловъ. Постепенно, однако, и въ сельской средѣ стало формироваться кустарное производство, которое въ этой отрасли чесанія шерсти, выдѣлки кожъ и мѣховъ, пряденія, тканья, шитья, заготовки обуви, головныхъ уборовъ и пр. стало пользоваться механическими и другими подсобными орудіями и средствами производства. Постепенно стали возникать отдѣльныя болѣе крупныя, ремесленныя мастерскія, открывавшіяся не-

рѣдко нѣмецкими или др. пришельцами, и отдѣльныя фабрики, насаждавшіяся помѣстнымъ дворянствомъ или правительственными агентами*). Въ послѣднее столѣтіе лишь отдѣльныя отрасли указанной переработки мѣстнаго сырья развились въ Литвѣ до крупныхъ индустріальныхъ или ремесленныхъ размѣровъ. Но для этого обыкновенно были особыя причины. Такъ, напр., выше уже упоминалось объ искусственномъ насажденіи послѣ 1831 г. въ Гродненской губ. и въ особенности въ Бѣлостокскомъ раіонѣ шерстяной и др. текстильной индустріи. Узловыя желѣзно-дорожныя станціи или бойкія шоссейные тракты, съ близостью воды, содѣйствовали возникновенію кожевенной промышленности (Вильно, Шавли). Дешевыя рабочія руки, обиліе сырья дали возможность возникновенію въ г. Вильнѣ, напр., сильно развитого обувнаго, конфекціоннаго, мѣхового и пр. ремесла. Въ общемъ, однако, въ Литвѣ дольше, чѣмъ гдѣ бы то ни было сохранился у сельскихъ народныхъ массъ обычай пользованія самодѣльнымъ одѣяніемъ и обувью, почему и кустарная форма переработки своего текстильнаго сырья весьма медленно подавалась индустріализаціи. Въ этомъ, съ одной стороны, сказывался здоровый народный инстинктъ, который не поддавался различнаго рода капиталистическимъ ухищреніямъ вытѣсненія дешевыми, часто антигигіеническими Ersatz'ами прочнаго и здороваго полотна, шерстяныхъ тканей, мѣховыхъ и кожанныхъ матеріаловъ, а съ другой стороны, всякаго рода внѣшнія насилія и тормозы, задерживавшія въ Литвѣ техническое и культурное развитіе. Это замедленіе въ естественномъ промышленномъ развитіи, въ значительной мѣрѣ вызванное политическими и др. препятствіями, и создавало почву для искусственныхъ вторженій спекулятивнаго капитала или чуждыхъ хищническихъ интересовъ, которые съ большой поспѣшностью, съ большимъ напряженіемъ мѣстныхъ трудовыхъ и хозяйственныхъ силъ, искуственно индустріализировали отдѣльныя отрасли — въ частности и текстильной промышленности. Эта чаще всего врывавшаяся извнѣ наносная струя индустріализированной промышленности работала обыкновенно на привозномъ сырьѣ, съ пришлыми техническими силами, въ иноземныхъ интересахъ. Не всегда это гармонировало съ нуждами Литвы, а подчасъ это принимало уродливыя, вредныя для мѣстнаго населенія формы. Не всегда это вело даже къ развитію мѣстныхъ производительныхъ силъ, а послѣ всемірной войны, которая съ особенной безжалостностью опрокинула всѣ неестественныя созданія человѣческой алчности и насилія, такія наносныя, искусственно насажденныя извнѣ промышленныя эксплуататорскія созданія были въ корнѣ уничтожены, или же превратились въ очаги хищнической спекуляціи и наживы. Освобожденной Литвѣ придется синтезировать всѣ эти ненормальности, съ одной стороны, замедленной, съ другой — преускоренной, скачкообразной индустріализаціи своей промышленности — въ частности и текстильной. Возстановленіе ея, послѣ военнаго разгрома или приспособленія для военныхъ надобно-

*) Въ первой главѣ приведенъ примѣръ дѣятельности въ этой области уполномоченнаго польскаго правительства Тизенгаузена, открывшаго въ 18-мъ столѣтіи въ Шавляхъ и Гроднѣ ткацкія фабрики.

стей, потребуютъ особенной планомѣрности дѣйствій отъ мѣстныхъ организаторовъ этой крупнѣйшей отрасли народнаго хозяйства. Но усилія ихъ будутъ облегчены не только повсемѣстнымъ обиліемъ сырья и громаднымъ спросомъ на всяческія текстильныя издѣлія, но и значительной технической подготовленностью къ этимъ спеціальнымъ работамъ (чесаніе, пряденіе, ткачество, шитье, вязаніе и пр.), вѣками выработанной у трудовыхъ массъ населенія Литвы.

Единообразіе и неразрывная цѣлостность текстильной промышленной отрасли во всѣхъ раіонахъ Литвы.

Если взглянуть на состояніе во всѣхъ раіонахъ Литвы текстильной промышленности съ вышеуказанной, обще-народной точки зрѣнія и отвлечься отъ искусственныхъ, наносныхъ ея порожденій, напр., въ Бѣлостокскомъ раіонѣ, то можно убѣдиться въ общемъ ея единообразіи и совокупной цѣлостности на всей территоріи Литвы. Какъ по характеру и качеству сырья, производимому единороднымъ сельско-хозяйственнымъ образомъ; какъ по способамъ переработки и утилизаціи этого сырья; такъ равно и по передѣлкѣ, предназначенію выработаннаго собственными средствами сырья и самодѣльныхъ матеріаловъ — вся текстильная отрасль народнаго труда Литвы представляла въ теченіе всего ея существованія и является нынѣ на всемъ ея протяженіи вполнѣ однородной и неразрывно цѣлостной. Если собрать изъ всѣхъ концовъ Литвы приготовленный для потребленія и сбыта ленъ, шерсть, кожи, мѣха, пряжу, вязанныя издѣлія, полотна, самодѣльныя сукна, обувь и пр. т. п. предметы, то придется поразиться совершеннымъ ихъ сходствомъ какъ по качеству, общему виду, такъ и по деталямъ, отдѣлкѣ, окраскѣ, рисункамъ и пр. И это вполнѣ естественно, такъ какъ при тѣхъ же природныхъ культурныхъ отношеніяхъ, при томъ же народно-хозяйственномъ строѣ, при томъ же соціально-экономическомъ укладѣ всей жизни той же единородной націи, она не могла проявлять своего хозяйственнаго всенароднаго творчества и въ текстильной промышленности иначе, какъ въ тѣхъ же производственныхъ и техническихъ формахъ. Многократно устраивавшіяся въ Вильнѣ и въ другихъ городахъ сел.-хоз., художественныя и др. выставки, гдѣ экспонировались кустарныя и ремесленныя издѣлія, подтверждаютъ это полное единообразіе всѣхъ текстильныхъ матеріаловъ и издѣлій Литвы, вплоть до ихъ внѣшняго вида, окраски, рисунка, украшеній и т. п. Послѣднее также вполнѣ понятно, такъ какъ все прикладное искусство является тоже всенароднымъ порожденіемъ, а гдѣ весь сел.-хоз. производительный классъ столѣтіями существовалъ въ однихъ и тѣхъ же природныхъ, хозяйственныхъ и обще-культурныхъ отношеніяхъ, тамъ и его художественное творчество не можетъ не быть однообразнымъ и не представлять изъ себя гармоническаго цѣлаго, по общему своему колориту, по совокупной сущности. Когда все это народное текстильное производство концентрировалось въ отдѣльныхъ раіонахъ Литвы въ кустарной или ремесленной формѣ, а затѣмъ подъ вліяніемъ общаго техническаго и культурнаго развитія, видоизмѣнялось въ промышленныя предпріятія, то и здѣсь приходилось наблюдать то же еди-

нообразіе, какъ въ формахъ производства, такъ и въ отношеніи ихъ издѣлій и фабрикатовъ, если это производство развивалось естественнымъ путемъ и продолжало оставаться связаннымъ съ мѣстнымъ сельскимъ хозяйствомъ, поставляющимъ сырье, съ мѣстными трудовыми и техническими силами, мѣстными капиталами и потребленіемъ. Если всмотрѣться внимательнѣе въ общій типъ такихъ мѣстныхъ ремесленныхъ мастерскихъ и фабрикъ, въ способы ихъ оборудованія, въ веденіе ихъ дѣлъ; разсмотрѣть до послѣднихъ деталей ихъ издѣлія и фабрикаты, то можно поразиться ихъ единообразіемъ на всемъ протяженіи Литвы, такъ какъ они являются созданіемъ тѣхъ же народныхъ потребностей и принаровлены къ ихъ вкусамъ и обще-культурному состоянію. Изъ этого не трудно заключить, что и при предстоящемъ индустріальномъ развитіи текстильной промышленности болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой отрасли, сохранится во всей Литвѣ единообразіе и національный характеръ ея фабрикатовъ, и что только при условіи такой полной ея связности съ всенароднымъ бытомъ и хозяйственнымъ строемъ Литвы, она сможетъ развиться въ крупнѣйшую отрасль народнаго хозяйства объединенной Литвы.

Льноводство и льнопромышленность въ Литвѣ.

Переходя къ отдѣльнымъ отраслямъ этой весьма важной для Литвы текстильной промышленности, прежде всего нѣсколько остановимся на наиболѣе развитомъ въ Литвѣ льноводствѣ. Ленъ усиленно вывозился, главнымъ образомъ, въ Германію — изъ всѣхъ литовскихъ губ., за исключеніемъ Гродненской губ., гдѣ сыздавна начала зарождаться фабричная переработка льна и конопли. О производствѣ льна и конопли въ 1913. г. въ Литвѣ можно судить изъ слѣдующей справки:

	ЛЕНЪ			КОНОПЛЯ		
	Засѣянная площадь въ гектарахъ	Общій сборъ въ Q	Сборъ съ 1 гектара	Засѣянная площадь въ гектарахъ	Общій сборъ въ Q	Сборъ съ 1 гектара
Ковенская губ.	45.915	449.192	9,7	1.791	15.888	8,8
Виленская „	22.827	236.550	10,3	—	—	—
Гродненская губ.	12.793	161.571	12,6	1.776	17.352	9,7

Производствомъ льна и пеньки во всей Литвѣ занимались почти исключительно крестьянскія хозяйства. Отсюда можно заключить, что съ проведеніемъ аграрной реформы, въ Литвѣ еще больше усилится эта отрасль сельскаго хозяйства. Крупную роль въ урегулированіи этого производства и сбыта можетъ сыграть кооперація, которая является лучшимъ средствомъ для устраненія всяческаго посредничества, а въ томъ числѣ и германскаго. Передъ войной въ Виленской губ. былъ организованъ союзъ льноводовъ «Двина», который являлся лишь началомъ подобной же организованности и въ другихъ губерніяхъ. Организаторы этого союза установили, что Литва вмѣстѣ съ Бѣлоруссіей экспортировала ежегодно заграницу около 2½ милл. пудовъ льна (цыфра эта совпадаетъ и со статистическими данными), который употреблялся тамъ, главнымъ образомъ, для производства нитокъ. Они констатировали, что на производствѣ льняныхъ нитокъ

заграничные фабриканты зарабатывали столько же прибыли, сколько получалъ за сырье литовскій производитель (30 до 40 рублей за берковецъ). Далѣе, они установили, что посредники сильно фальсифицировали литовскій ленъ, о чемъ также жаловались французскіе покупатели, пріѣзжавшіе на сельско-хозяйственную выставку въ Двинскъ. Въ виду этого, союзъ «Двина» организовалъ свой собственный непосредственный сбытъ стандаризированнаго льна потребителямъ и фабрикантамъ, съ выдачей крупныхъ авансовъ производителямъ, и стремился какъ къ улучшенію его производства, такъ и къ устройству своей льно-прядильни, чтобы не переплачивать въ тридорога за ввозимые изъ заграницы нитки изъ своего же сырья. Еще до возникновенія этого союза, въ Виленской и Ковенской губ. кустарное пряденіе и ткачество льна стало принимать все болѣе организованный и даже промышленный характеръ, и въ Ковенской губ. возникли первые чисто литовскіе льнопрядильныя и льноткацкія фабрики (въ Поневѣжѣ г. Дудо), которыя успѣшно стали снабжать мѣстный рынокъ своими фабрикатами и часть ихъ начали даже вывозить. Этимъ было заложено основаніе литовской льняной промышленности, съ переработкой собственнаго сырья и прежде всего для собственныхъ надобностей. Въ возрожденной Литвѣ эта организующаяся усиліями освобожденной націи основная текстильная отрасль, болѣе всего связанная съ мѣстнымъ земледѣліемъ, несомнѣнно получитъ быстрое развитіе и явится одной изъ основъ улучшенія благосостоянія мѣстнаго населенія и урегулированія внутренняго и внѣшняго товарообмѣна демократической Литвы.

Шерстяная промышленность въ Литвѣ.

Шерстяная промышленность, какъ мы уже видѣли выше (на 12 стр.), послѣ установленія въ 1831 г. таможенной границы между Польшей и быв. губ. россійской имперіи, стала концентрироваться въ Гродненской губ. и въ особенности въ Бѣлостокскомъ раіонѣ. Еще въ 1826 г. въ Тополяхъ (принадлежавшихъ Лыщинскимъ) возникла суконная фабрика, а первые суконные мастера — выходцы изъ Саксоніи появились въ этой мѣстности въ 1812 г. во время отступленія наполеоновской арміи. Развитіе суконнаго производства въ Бѣлостокскомъ округѣ началось послѣ указаннаго установленія новой таможенной границы въ 1831 г. Тогда были основаны слѣдующія фабрики, развившіяся затѣмъ въ крупнѣйшія предпріятія, сохранившіяся и понынѣ: Захерта (въ 1834 г.) и Бухгольца (въ 1837 г.) въ Супраслѣ; Моэса въ Хорощѣ (въ 1840 г.) и др. Эта послѣдняя и послѣ всемірной войны считалась крупнѣйшей мануфактурой, занимавшей 900 рабочихъ. Второе мѣсто занимала, мануфактура Цитрона въ Супраслѣ съ 300 рабочими. Въ насажденіи на рубежѣ Литвы этой крупной текстильной индустріи дѣятельнѣйшее участіе принимали польскіе и др. предприниматели. И въ этомъ своемъ грюндерствѣ, кромѣ своихъ личныхъ барышей, они руководились гораздо больше интересами сосѣдней Польши и др., чѣмъ мѣстными интересами, въ особенности судьбами

Литвы, куда совершенно случайно они перенесли свою дѣятельность*). Благодаря исключительной выгодности этой новой отрасли индустріи въ уголкѣ прирубежной Литвы, откуда очень близко было и до германской границы, Бѣлостокская шерстяная индустрія быстро развилась въ крупнѣйшую промышленную отрасль всей Литвы. Годовой оборотъ шерстяной промышленности Гродненской губ. въ 1913 г. составлялъ 35 милл. рублей, т. е. 91,2 проц. оборота всей текстильной отрасли этой губ. (37½ милл. руб.). По количеству же шерстяныя фабрики составляли 85 проц. всей текстильной отрасли губерніи и работали онѣ, главнымъ образомъ, на привозномъ сырьѣ (ввозъ шерсти въ Гродненскую губ. составлялъ около 6 милл. рублей), а въ то же время овцеводство въ Гродненской губ. замѣтно падало. При небольшомъ количествѣ, главнымъ образомъ, иностранныхъ милліонеровъ — «королей» шерстепромышленности, большинство ея предпріятій имѣли средній или же небольшой размѣръ и пользовались, главнымъ образомъ, домашнимъ, дешевымъ трудомъ мѣстнаго трудового населенія. Такимъ путемъ эта преждевременно появившаяся извнѣ индустрія стала искусственно пролетаріазировать мѣстное населеніе, отрывая его отъ сел.-хоз. среды и ея здоровыхъ условій существованія. Не менѣе характерной чертой, въ особенности Бѣлостокской текстильной промышленности, была все болѣе усиливавшаяся въ послѣдніе 35 лѣтъ переработка всякихъ текстильныхъ отбросовъ. Подобно Лодзи, Бѣлостокъ заваливалъ всѣ доступные ему рынки этой суконной гнилью, которая, между прочимъ, не мало способствовала распространенію всякихъ инфекціонныхъ болѣзней. Этимъ обстоятельствомъ, между прочимъ, объяснялось то, что — не въ примѣръ всѣмъ другимъ видамъ ткачества — германскіе оккупанты разрѣшили Бѣлостокскимъ фабрикантамъ продолжать свое «отбросочное» производство, куда — вслѣдствіе этого — и начали стекаться отовсюду всяческіе текстильные отбросы, такъ какъ чистоплотные германцы не допускали ихъ вывоза, по санитарнымъ причинамъ, въ Германію. Въ началѣ 1916 г. въ Гродненской губ. функціонировало такихъ отбросочныхъ ткацкихъ предпріятій 75: прядиленъ — 27, предпріятій — заканчивающихъ производство — 8, сортироваленъ тряпья — 8, а въ началѣ 1917 г. количество ихъ возросло до 179 такихъ ткацкихъ предпріятій: 47 прядиленъ, 13 заканчивающихъ производство, 12 сортироваленъ тряпья и 19 суконныхъ фабрикъ. Осенью 1917 г. ими потреблялось 320 тыс. килом. искусственной шерсти и тряпья, дававшихъ ежемѣсячно 57 тыс. шерстяныхъ одѣялъ и покрывалъ и 150 тыс. метровъ сукна, общей стоимостью въ 1⅓ милл. марокъ по оккупаціонной пониженной расцѣнкѣ. Предоставивъ населенію возможность пользованія частью этихъ отбросочныхъ издѣлій, въ то же время германскіе оккупанты изъ одной лишь Ковенской губ. въ теченіе полутора лѣтъ въ 1916—17 г. вывезли: льняного волокна 550 тыс. пудовъ, что составляло 60 проц. всего ея довоеннаго урожая (900 тыс. пудовъ) на сумму по преуменьшенной расцѣнкѣ — въ 8¾ милл. марокъ; овецъ и барановъ — 60 тыс.

---

*) Эта насажденная извнѣ отрасль преслѣдовала, главнымъ образомъ, экспортныя цѣли, и ея непрочные, дешевые фабрикаты, кромѣ Литвы и Бѣлоруссіи, усиленно вывозились въ Россію, на Кавказъ, на Балканскій полуостровъ и т. д.

штукъ (12 проц. всего предвоеннаго количества) на 4 милл. марокъ; шкуръ, мѣховъ, кожъ — 20 тыс. пудовъ на 1¼ милл. марокъ; громадное количество шерсти и прочаго текстильнаго сырья. Это въ достаточно яркой степени рисуетъ бездушную жадность оккупаціонныхъ германскихъ властей, но въ этомъ заключается также и неопровержимое осужденіе системы искусственнаго насажденія въ отсталой въ промышленномъ отношеніи странѣ очаговъ чужеземнаго индустріализма, который при извѣстныхъ условіяхъ ведетъ къ хозяйственному вырожденію и культурной отравѣ. Въ противоположность этой искусственно насажденной извнѣ спекулятивной индустріи въ Гродненской губ., взглянемъ, какъ та жа обрабатывающая отрасль развивалась болѣе естественнымъ путемъ въ Ковенской и Виленской губ. Передъ войной Литва въ общей совокупности обладала сравнительно крупнымъ количествомъ овецъ (въ среднемъ ихъ приходилось 25 шт. на 100 жителей, при подобномъ же отношеніи — 18,5 въ юго-западныхъ росс. губ., 9,7 — въ Польшѣ, 25,2 — въ Украинѣ, 33 — въ Прибалтійскихъ губ.). По качеству же шерсти приходилось желать лучшаго, такъ какъ преобладающее большинство овецъ было грубошерстное (тонкорунныхъ овецъ во всемъ литовско-бѣлорусскомъ краѣ въ 1909 г. было лишь около 5 проц.). Въ Ковенской губ. — въ приграничномъ къ Латвіи раіонѣ — кустарная переработка шерсти начала мѣстами принимать видъ промышленнаго производства, и не задолго до войны возлѣ Биржъ и въ др. мѣстахъ, функціонировало уже до 15 шерстечесальныхъ и шерстепрядильныхъ предпріятій, которыя, удовлетворяя мѣстнымъ потребностямъ, съ успѣхомъ развивались. Въ Виленской губ. большимъ подспоріемъ шерстяной и въ примыкающей къ ней «смѣшанной» текстильной отрасли, являлся ремесленный трудъ, который отличался своей дешевизной и хорошими техническими качествами. Чулочно-трикотажное и перчаточное производство сосредотачивалось въ Вильнѣ, которое занимало въ этомъ отношеніи второе мѣсто послѣ Лодзи. Работа въ этой отрасли производилась не только на фабрикахъ, но и на дому (на вязальныхъ машинахъ). Въ 1908 г. занято было этимъ трудомъ болѣе 500 фабричныхъ работницъ, и еще большее количество существовало на-домныхъ чулочницъ. Производство однихъ чулокъ превышало 2 милл. рублей. На-домныхъ чулочницъ въ губерніи насчитывалось въ 1900 г. не менѣе 1 тысячи*). Къ этой смѣшанной отрасли могла быть отнесена и Ново-Вилейская фабрика Мозера кружевъ и вышивокъ съ 800 рабочихъ и 800 тыс. рублей оборота. Въ болѣе крупныхъ городахъ Литвы развивалось также конфекціонное производство, преимущественно въ ремесленной формѣ. Къ таковому можно отнести изготовленіе бѣлья, платья, головныхъ уборовъ и пр. Все это шло для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Лишь нѣсколько шляпныхъ фабрикъ въ Гродненской и Виленской губ. вывозило часть своихъ издѣлій за предѣлы Литвы. Во время войны овцеводство Литвы пострадало менѣе другихъ отраслей скотоводства. Мѣстами количество овецъ уже начинаетъ выравниваться съ предвоеннымъ. Развитіе мелкой земельной собственности въ Литвѣ послужитъ импульсомъ къ усиленію и улучшенію овцеводства, а вмѣстѣ

*) И. Вульфертъ. Кустарная промышленность Виленск й губ. 1901 г.

съ тѣмъ и всей шерстяной промышленности. Возвращеніе въ Литву многочисленныхъ вынужденныхъ эмигрантовъ увеличитъ не только духъ предпріимчивости и матеріальную силу этой націи, но и ея техническія знанія и организаторскія способности. А это въ первую голову найдетъ примѣненіе въ текстильной промышленности, такъ какъ литовскія губерніи, несмотря на быв. существованіе въ ихъ предѣлахъ Бѣлостокскаго раіона — съ общимъ вывозомъ изъ него и всей Гродненской губ. шерстянныхъ издѣлій на 18¾ милл. рублей — ввозили въ свои предѣлы хлопчато-бумажныхъ и др. текстильныхъ издѣлій еще на болѣе значительную сумму (около 20 милл. рублей). Общій дефицитъ литовскихъ губерній во всей текстильной отрасли, несмотря на крупный вывозъ изъ нихъ льна, какъ явствуетъ изъ вышеприведенной сводной таблицы, составлялъ 5½ милл. рублей. Виленская губ. имѣла такого дефицита (привоза) на слишкомъ 6 милл. рублей, Ковенская губ. — на слишкомъ 3 милл. рублей. Общій вывозъ Гродненской губ. составлялъ 3½ милл. рублей. Съ отпаденіемъ же отъ Литвы Бѣлостокскаго раіона, этотъ товарообмѣнный дефицитъ литовскихъ губерній весьма увеличился, и его придется пополнить ускореннымъ ростомъ текстильной промышленности въ другихъ литовскихъ раіонахъ.

Грузооборотъ металлической промышленности въ отдѣльныхъ раіонахъ Литвы.

Среднiй годовой грузооборотъ въ 1909—11 г.г. металлической промышленности въ литовскихъ губерніяхъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ.

	Виленская губ.		Гродненская губ.		Ковенская губ.		Литва	
	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.
Желѣз. сырье . . .	+ 23	+ 14	— 14	— 9	—1.020	— 806	—1.013	— 801
Желѣзо и сталь . . .	—641	—1.122	—682	—1.193	— 724	—1.267	—2.047	—3.582
Жесть	— 9	— 19	— 6	— 12	— 16	— 31	— 31	— 62
Массивн. жел. издѣлія	— 10	— 43	— 7	— 31	— 10	— 42	— 27	— 116
Резер. котлы, обыкн. слитки	— 28	— 184	— 34	— 223	+ 25	+ 165	— 37	— 192
Винты, гайки, ввертки, заклепки, цѣпи . .	— 8	— 34	— 13	— 57	+ 492	+2.089	+ 471	+1.998
Гвозди	+ 86	+ 215	+190	+ 474	+ 407	+1.019	+ 683	+1.708
Домашн. утварь . .	— 12	— 93	— 34	— 275	+ 45	+ 363	— 1	— 5
Посуда	— 33	— 86	— 34	— 99	— 27	— 83	— 92	— 288
Проволока	— 2	— 5	+ 12	+ 31	+ 23	+ 56	+ 33	+ 82
Галантерея	— 10	— 207	— 5	— 93	+ 37	+ 747	+ 22	+ 446
Трубы	— 21	— 116	+ 9	+ 49	— 16	— 87	— 28	— 154
Разныя издѣлія жел. и стал.	— 20	— 157	— 41	— 325	+ 13	+ 99	— 48	— 383
С.-х. машины и орудія	— 27	— 160	— 28	— 166	— 81	— 489	— 136	— 815
Другія машины . . .	— 70	— 703	— 74	— 743	— 65	— 648	— 209	—2.094
Ремесл. инструменты .	+ 3,3	+ 30	+ 0,3	+ 3	— 3,3	— 29	+ 0,3	+ 4
		—2.690		—2.669		+1,055		—4.304

Недостаточность потребленія желѣзныхъ издѣлій во всѣхъ раіонахъ Литвы и одновременное значительное ихъ производство для вывоза — показатель вреднаго вліянія чужеземнаго господства и искусственной индустріализаціи мѣстной промышленности.

О производствѣ желѣзнаго сырья въ Виленской губ. говорилось выше. Тамъ же указывалось и о роли желѣзнодѣлательной и желѣзообрабатывающей промышленности для упроченія промышленнаго развитія Литвы. Здѣсь мы укажемъ на другую сторону печальнаго состоянія лишь видимымъ образомъ развитой, въ особенности въ Ковенской губ., желѣзообрабатывающей промышленности. По сдѣланному подсчету авторомъ приводимыхъ здѣсь балансовыхъ таблицъ (В. Битнеромъ), въ Виленской губ. добывалось желѣза и во всѣ литовсія губ. привозилось желѣза и желѣзныхъ издѣлій, вмѣстѣ съ произведенными на мѣстѣ издѣліями, 5032 пуда. Вывозъ же за предѣлъ Литвы желѣза и издѣлій составлялъ 1540 тыс. пудовъ. Стало быть, мѣстное потребленіе составляло лишь 3794 тыс. пудовъ. При населеніи трехъ литовскихъ губерній въ 5700 тыс. человѣкъ это составляло на жителя 27 фунтовъ или 11 килогр. потребленія главнаго двигателя культуры — желѣза*). По сравненію съ быв. россійской имперіей, это составляло слишкомъ, чѣмъ на половину меньше общаго потребленія желѣза въ этой малокультурной имперіи. По предвоеннымъ расцѣнкамъ, потребленіе желѣза каждымъ жителемъ Литвы обходилось въ 68 коп., между тѣмъ, какъ средній расходъ его на спиртные напитки составлялъ 1 р. 50 к.**), т. е. въ $2^1/_3$ раза превышалъ эту культурную надобность. Такое положеніе дѣлъ являлось результатомъ многовѣковаго угнетенія Литвы съ разныхъ сторонъ, не только политически-культурнаго, но и экономическаго, которое создавало ея хозяйственная отсталость и дезорганизованность.

Металлическая промышленность вмѣстѣ съ шерстеобрабатывающей занимала 55 проц. всѣхъ промышленныхъ рабочихъ и составляла также 55 проц. всего промышленнаго производства литовскихъ губерній. Въ нихъ имѣлось 52 проц. металлообрабатывающихъ завода, съ 4784 рабочими и съ 8 милл. руб. производства. Преобладающее большинство этихъ заводовъ работало для мѣстныхъ надобностей, и лишь нѣсколько крупнѣйшихъ усиленно занималось экспортомъ, причемъ издѣлія большинства этихъ заводовъ были самыя простыя, и галантерейныхъ товаровъ среди нихъ было мало. Вслѣдствіе удобства транспортныхъ условій, Ковно стало центромъ металлообрабатывающей промышленности не только Литвы, но и Бѣлоруссіи. Два крупнѣйшихъ Ковенскихъ завода: Бр. Тильмансъ и Ковенское Акц. Общ. металлическихъ издѣлій (быв. Бр. Шмидтъ) были въ то же время и крупнѣйшими экспортерами своихъ фабрикатовъ. Первый заводъ былъ крупнѣйшимъ производителемъ во всей россійской имперіи вин-

---

*) Здѣсь необходимо отмѣтить, что въ послѣдніе 3 года передъ войной среднее количество годового потребленія желѣза на жителя увеличилось въ $1^1/_2$ раза.

**) Мы видѣли выше, что несмотря на громадное количество пришлаго изъ Россіи чиновничества, войска, разнаго рода поселенцевъ и пр., Литва была самымъ трезвымъ райономъ бывшей россійской имперіи.

товъ, заклепокъ, обувныхъ гвоздей и т. п., и производство его составляло $2^1/_3$ милл. рублей. Второй заводъ производилъ: замки, обыкновенные и обувные грозди, металлическія части зонтиковъ и т. д. Оба они имѣли по 1300 рабочихъ и въ качествѣ нѣмецкихъ фирмъ дѣйствовали также и во время германской оккупаціи. Въ настоящее время*) они не могутъ возобновить своего производства, такъ какъ лишились привознаго сырья и россійскихъ рынковъ сбыта. Вотъ судьба перекочевыванія нѣмецкихъ капиталовъ въ гостепріимную Литву, гдѣ передъ войной они не были стѣснены въ своихъ «всероссійскихъ» операціяхъ россійской таможенной границей. Изъ металлообрабатывающихъ заводовъ другихъ губерній зслуживаетъ вниманія въ Виленской губ.: въ г. Вильнѣ фабрика замковъ «Фениксъ» (200 рабочихъ, производство 250 тыс. рублей); фабрика вѣсовъ, машинокъ для папиросъ и пр. бр. Раковицкихъ (100 рабочихъ, производство 150 тыс. рублей); заводъ машинъ для винокуренныхъ заводовъ и др. Въ Ландворовѣ — фабрика гвоздей и проволоки бр. Фрумкинъ (150 рабочихъ, производство 600 тыс. рублей) и фабрика напильниковъ Довьята (70 рабочихъ, производство 170 тыс. рублей). Въ Гродненской губ. — фабрика гвоздей Пинеса около Слонима (40 рабочихъ, производство 180 тыс. рублей). Производствомъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій занимались въ Ковенской губ.: въ г. Ковнѣ заводы Рекоша, Шувала и др.; въ Кейданахъ — заводъ Ковенскаго Товарищества сел.-хоз. машинъ. Въ Виленской губ. — въ Ново-Вилейскѣ, возлѣ Вильна, существовала крупнѣйшая въ имперіи фабрика косъ нѣмецкихъ капиталистовъ, подъ фирмой Акціонерное Общество Поссель (300 рабочихъ, производство 400 тыс. рублей) ,но во время войны она была разрушена. Такъ какъ въ земледѣльческой Литвѣ особое значеніе имѣетъ снабженіе ея сел.-хоз. орудіями и машинами, то остановимся здѣсь на слѣдующихъ данныхъ.

	Въ 1911 г. собственное производство ихъ составляло тыс. пудовъ	Вмѣстѣ съ привозомъ ежегодно ихъ имѣлось тыс. пуд.	На 1 десят. приходилось фунтовъ
Въ Виленской губ. . .	316	348	14
„ Гродненской губ. .	64	105	8
„ Ковенской губ. . .	83	192	8

При быстрой изнашиваемости и порчѣ нѣкоторыхъ сел.-хоз. орудій, при общемъ слабомъ инвентарномъ оборудованіи литовскихъ сельскихъ хозяйствъ, такое незначительное снабженіе ихъ металлическими орудіями и машинами являлось весьма недостаточнымъ. Этимъ до нѣкоторой степени объяснялась низкая урожайность и слабая производительность земледѣлія во всей Литвѣ. Это обстоятельство не можетъ быть не принято во вниманіе въ реформированной Литвѣ, гдѣ собственное производство сел.-хоз. орудій и машинъ несомнѣнно будетъ выдвинуто на первый планъ металлообрабатывающей промышленностью. Вдумываясь во всѣ приведенныя также и въ первой главѣ сего труда характерные особенности возникновенія въ прошломъ столѣтіи въ Литвѣ столь важной для ея судебъ металлургиче-

*) Апрѣль 1921 г.

ской и металлообрабатывающей промышленности, приходится поражаться хаотичностью и безвыгодностью для мѣстныхъ интересовъ этой претерпѣвавшей разные метаморфозы промышленной отрасли. Съ одной стороны, помѣстные предприниматели — чужестранные (нѣмецкіе) и трактующіе Литву въ качествѣ своей колоніи (польскіе) — вывозятъ изъ нея въ Россію, Польшу и Германію добываемое ими въ Виленск. г. желѣзное сырье; съ другой стороны, германскіе капиталисты создаютъ на привозномъ сырьѣ желѣзно-дѣлательную, главнымъ образомъ, экспортную промышленность, использовывая для нея трудовыя силы и средства производства мѣстнаго населенія, и лишая его и тѣхъ крохъ привознаго желѣза, которое столь нужно для мѣстнаго хозяйства. Съ третьей стороны, основанные ими на мѣстномъ народномъ трудѣ и хозяйственныхъ жертвахъ крупнѣйшіе заводы послѣ войны должны ликвидироваться, такъ какъ цѣль ихъ была спекулятивная — внѣшняя нажива. На этой поучительной исторіи одной изъ наиболѣе важныхъ отраслей промышленности, легче всего убѣдиться, какую печальную роль для хозяйственнаго положенія Литвы играли всяческія чужеземныя вторженія и наносные извнѣ хищническіе интересы, и съ другой стороны, какъ важно обоснованіе всякаго промышленнаго развитія данной страны на мѣстныхъ нуждахъ и общемъ ея хозяйственномъ строѣ — этомъ естественномъ базисѣ всякаго техническаго и культурнаго прогресса. Остановимся поэтому еще на томъ, что представляла изъ себя всенародная Литва въ этой металлической отрасли, и какова судьба предстоитъ этой послѣдней въ демократической объединенной Литвѣ.

Единообразіе металлообрабатывающихъ промысловъ и однородныя перспективы металлической промышленности во всѣхъ раіонахъ Литвы.

Кромѣ вышеуказанной металлической капиталистической промышленности, во всей Литвѣ было разсѣяно мелкое ремесленное и кустарное производство, которымъ питалось мѣстное сельское хозяйство, мѣстное ремесло и др. отрасли народнаго труда. Это были десятки тысячъ кузнецовъ, слесарей, металлическихъ токарей — та громадная рать квалифицированныхъ въ этой отрасли мастеровыхъ и рабочихъ, на которыхъ, главнымъ образомъ, держалось организованное вѣками мѣстное народное хозяйство, и которые являются главной двигательной силой при коренномъ, нормальномъ его преобразованіи и техническомъ усовершенствованіи. По причудливости всякихъ хозяйственныхъ выкроекъ экономическаго быта Литвы, которыя совершали внѣшніе вершители ея судебъ, и эта лучшая часть производительныхъ народныхъ силъ Литвы была на половину разсѣяна по всему міру — въ то время, когда сама Литва крайне нуждалась въ такихъ квалифицированныхъ рабочихъ. Всѣ крупные промышленные центры Россіи, Курляндіи, Украины и т. д., всѣ міровые очаги индустріи (Сѣверо-Америк. Соед. Штаты, Англія и т. д.) были заполнены литовск. кузнецами, слесарями, токарями и т. п. мастеровыми, которые цѣнились за свое

трудолюбіе, выносливость и нетребовательность. И не только такъ дѣло обстояло съ трудовыми физическими силами. Профессіональная литовская интелигенція въ Литву совсѣмъ не допускалась, и многочисленные инженера, техники и др. специалисты тоже принуждены были искать примѣненія своихъ силъ по всей Россіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по всему міру. А такъ какъ это были выходцы изъ крестьянской необезпеченной среды, то и ихъ борьба за существованіе на чужбинѣ была особенно трудная. И только, когда имъ удавалось создать себѣ матеріальную обезпеченность, эти преданные сыны своего народа возвращались въ Литву и использовали тамъ свои познанія и сбереженія. Такъ поступилъ, напр., еще 20 лѣтъ тому назадъ извѣстный инженеръ-путеецъ Петръ Вилейшисъ, который, возвратясь изъ Россіи въ Вильно, основалъ на свои сбереженныя средства первый желѣзообрабатывающій заводъ, изготовлявшій, главнымъ образомъ, земледѣльческія орудія и машины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и первую литовскую ежедневную газету, которая изъ г. Вильно распространялась во все болѣе увеличивавшемся количествѣ по всей Литвѣ. Съ освобожденіемъ Литвы отъ всяческаго внѣшняго насильничества и эксплоатаціи, вся эта многочисленная рать, увеличенная еще военнымъ бѣженствомъ, умудренная всемірнымъ опытомъ и обогащенная на чужбинѣ матеріально и духовно своимъ кровнымъ трудомъ, стала возвращаться къ себѣ на родину, и она то и явится крупнѣйшей реформаторской силой въ назрѣвшей во всѣхъ отрасляхъ надобности нормальной самоорганизованности. Отсюда легко умозаключить, что литовское самобытное народное хозяйство располагаетъ достаточнымъ контингентомъ собственныхъ творческихъ силъ и матеріальныхъ средствъ для подъема его экономическихъ силъ, и что съ окончательнымъ его раскрѣпощеніемъ отъ всѣхъ историческихъ путъ матеріальной и культурной зависимости, эта жизнеспособная, полная культурной свѣжести нація станетъ экономически укрѣпляться и совершенствоваться во всѣхъ отрасляхъ своего всенароднаго труда. Въ отношеніи данной металлической отрасли, въ заключеніе, можно сдѣлать слѣдующее резюме вышеизложеннаго. Реформированное сельское хозяйство; организація сел.-хоз. производителей; разработка объединенными усиліями предпріимчиваго населенія и государства минеральныхъ богатствъ и въ частности желѣзнаго сырья и минеральнаго топлива; использованіе всѣхъ мѣстныхъ и вернувшихся на родину техническихъ силъ и матеріальныхъ средствъ и пр. создастъ возможность реорганизовать въ освобожденной Литвѣ металло-добывающую и металлообрабатывающую промышленность на обще-народныхъ хозяйственныхъ началахъ, и она явится базисомъ для дальнѣйшаго планомѣрнаго промышленнаго развитія независимой Литвы.

Грузооборотъ и общее состояніе минеральной промышленности въ отдѣльныхъ раіонахъ Литвы.

Средній годовой грузооборотъ въ 1909—11 г.г. минеральной промышленности въ литовскихъ губ. представлялся въ слѣдующемъ видѣ.

	Виленская г.		Гродненская г.		Ковенская г.		Литва	
	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.
Глина	— 87	— 17	+ 38	+ 7	— 7	— 1	— 56	— 11
Извест. камень	+ 26	+ 0,8	+ 6	—	+ 1	—	+ 21	+ 0,8
Точил. и мельн. камень	— 16	— 12	— 18	— 13	— 16	— 13	— 50	— 38
Кирпичи обыкнов.	+139	+ 10	+337	+ 24	—486	— 34	— 10	— —
Кирпичи огнеупорн.	— 55	— 11	— 48	— 10	— 29	— 6	— 132	— 27
Цементъ	—505	—177	—600	—210	—420	—147	—1525	— 534
Стекло	— 49	— 98	— 48	— 96	— 33	— 66	— 130	— 260
Бутылки	— 72	—145	— 44	— 88	— 43	— 86	— 159	— 319
Посуда и издѣлія стекл.	+216	+864	+ 73	+292	— 24	— 96	+ 265	+1060
Посуда и издѣлія фарфор., фаянсов. и маіоликовыя	— 33	—330	— 24	—240	— 26	—260	— 83	— 830
Изразцы	— 26	— 34	+ 72	+ 90	+ 5	+ 6,5	+ 50	+ 62,5
		+ 50,8		—244		—702,5		— 895,7

Повсемѣстное слабое развитіе минеральной промышленности.

Минеральная промышленная отрасль, съ капиталической формой организаціи, была весьма слабо развита во всѣхъ литовскихъ губерніяхъ. Болѣе крупныхъ (среднихъ и крупныхъ) такихъ предпріятій насчитывалось въ этихъ губерніяхъ 60 съ около 4000 рабочихъ и около 2 милл. рублей производства. Слабѣе всего она была развита въ плодородной Ковенской губ., сильнѣе всего — въ наименѣе плодородной Виленской губ. Въ послѣдней особенно было развито кирпичное производство (451½ тыс. рублей), каковыхъ заводовъ насчитывалось 25 (включая сюда и мелкіе, не принятые во вниманіе въ приведенной выше суммарной цыфрѣ всѣхъ заводовъ); стекольное производство— въ особенности стеклянной посуды (784 тыс. рублей), въ каковой отрасли особаго упоминанія заслуживаетъ предпріятіе Столле около ст. Нѣманъ въ Лидскомъ у. (съ 1049 рабочими, и производствомъ 718 тыс. рублей); терракотовое и посудное производство (14½ тыс. руб.); известковое (10 тыс. рублей) и т. д. Въ Гродненской губ. также наиболѣе сильно было развито кирпичное производство (325 тыс. рублей, что составляло 73 проц. всей минеральной промышленности губ.), стекольное и т. д. Въ Ковенской губ. выдѣлялась добыча въ окрестностяхъ Полангена янтаря, который скупался, однако, нѣмецкими агентами и составлялъ около $^1/_3$ части всего сырья, перерабатывающагося въ германской правительственной фабрикѣ въ Кенигсбергѣ. Такимъ образомъ и эта своего рода національная отрасль промышленности (янтарь съ его желтымъ національнымъ цвѣтомъ является однимъ изъ наиболѣе излюбленныхъ предметовъ литовскаго комфорта) попала тоже въ германскія руки и на этотъ разъ даже въ оффиціальныя руки.

Единообразіе гончарнаго и др. минеральныхъ промысловъ и однородныя перспективы усиленнаго развитія минеральной промышленности во всей Литвѣ.

Гораздо болѣе значительную роль и въ этой промышленной отрасли, совершенно запущенной всякими пришлыми устроителями судебъ Литвы, играло мѣстное кустарничество и собственная самодѣльщина — въ особенности сельскаго населенія. Всѣмъ памятно, напр.,

что вслѣдствіе постоянныхъ пожаровъ деревянныхъ строеній съ соломенными крышами, съ конца 19-го столѣтія стали распространяться самобытнымъ путемъ во всей Литвѣ глинобитныя постройки съ черепичными кое-гдѣ крышами. Производствомъ кирпичей, обжиганіемъ извести, выдѣлкой глиняной посуды занимались также не только кустари, но часто и сами поселяне, равнымъ образомъ, и добычей торфа, мѣла и др. минеральныхъ богатствъ, гдѣ они сами собой давались имъ въ руки. Кустарное производство сыздавна упрочилось въ этой отрасли, и оно стало повсемѣстнымъ явленіемъ во всей Литвѣ, съ сохраненіемъ сыздавна выработанныхъ формъ и рисунковъ, напр., глиняной посуды, а также техническихъ пріемовъ ихъ производства, сбыта и т. д. Такъ, напр., сбытъ гончарныхъ издѣлій производился по деревнямъ развознымъ путемъ, или же путемъ распродажи по праздничнымъ днямъ въ приходскихъ селахъ, куда стекалось окрестное населеніе на богослуженіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кустарная выдѣлка гончарныхъ издѣлій настолько улучшилась, что эти мѣста стали сами привлекать оптовыхъ и розничныхъ покупщиковъ, какъ это имѣло мѣсто въ мѣстечкѣ Вѣкшни. Гончарныя и др. издѣлія изъ минеральныхъ матеріаловъ сыздавна были весьма распространеннымъ предметомъ народнаго потребленія, и этой отрасли производства предстоитъ большая будущность, если она по-прежнему будетъ приспособляться къ народнымъ вкусамъ и потребностямъ. Привычное по своему земледѣльческому труду ко всякаго рода землянымъ работамъ. выносливое и крѣпкое тѣлосложеніемъ, литовское населеніе и на чужбинѣ съ особеннымъ успѣхомъ подвигалось въ горно-промышленныхъ рудникахъ и при разработкѣ всякаго рода почвенныхъ нѣдръ. Въ южно-россійскихъ копяхъ, въ германскомъ рурскомъ бассейнѣ, въ великобританскихъ и сѣверо-американскихъ каменоугольняхъ, металлургическихъ заводахъ и т. д. — при наиболѣе тяжелыхъ и вредныхъ условіяхъ — всюду тысячами попадались литовскіе чернорабочіе, и ихъ каторжный трудъ, ихъ выносливость организма оцѣнивались выше другихъ такихъ же земледѣльческихъ націй Въ нашумѣвшемъ въ свое время талантливомъ произведеніи американскаго бытописателя Upton Sinclair „The Jungle"*) въ достаточно колоритной формѣ изложена судьба литовскихъ рабочихъ въ американскихъ угольныхъ копяхъ и рудникахъ. Эти вынужденные всемірные эмигранты,возвращающіеся нынѣ въ большомъ количествѣ къ себѣ на родину, сыграютъ крупную роль въ созданіи въ Литвѣ собственной минеральной промышленности. Въ частности, Литва располагаетъ неисчерпаемыми богатствами торфа, прекрасной разнокалиберной глины, извести, разнообразныхъ песковъ, каменистыхъ почвъ и т. д. Разработка торфа можетъ замѣнить дровянное и пр. топливо и повести къ болѣе выгодной утилизаціи лѣсныхъ богатствъ. Кромѣ того, торфяники, какъ показалъ уже опытъ Эстоніи, могутъ, безъ большихъ затратъ утилизироваться для устройства электрическихъ централей, дающихъ большое количество электрической энергіи, въ особенности нужной теперь въ опустошенномъ сельскомъ хозяйствѣ Литвы. Использовываніе разныхъ сортовъ гли-

*) По польски „Trzesawisko".

ны, извести и пр. можетъ быть особенно важно при отстройкахъ послѣ военныхъ разрушеній, при возведеніи новыхъ усадебъ надѣляемыхъ землей мелкихъ собственниковъ, и при всяческомъ другомъ оборудованіи реформируемаго сельскаго хозяйства Литвы. Съ той же цѣлью можетъ широко использовываться: песокъ, каменный матеріалъ и пр., что послужитъ къ сбереженію опустошенныхъ лѣсныхъ богатствъ. Прекрасный принѣманскій и привильенскій песокъ весьма пригоденъ для стекольной промышленности (всѣ губерніи ввозили большое количество стекла, котораго во всѣ три губерніи ввозилось всего на 1/4 милл. руб.), для производства точилъ, мельничныхъ камней и т. д. Но въ особенности важной явится утилизація имѣющихся въ Литвѣ залежей бураго угля, цемента, фосфоритовъ для производства искусственнаго удобренія*) и усиленіе добычи желѣзнаго сырья, о чемъ подробнѣе говорилось выше.

Грузооборотъ предметовъ переработки животноводственной отрасли въ отдѣльныхъ раіонахъ Литвы.

Среднiй годовой грузооборотъ въ 1909—11 г.г. предметовъ переработки въ животноводственной отрасли въ литовскихъ губерніяхъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

	Виленская г.		Гродненская г.		Ковенская г.		Литва	
	тыс. п.	тыс р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.
Кожи сырыя	—256	—2557	—458	—4580	—426	— 4259	—1140	—11396
„ мятыя	+ 58,3	+1750	+144	+4320	+334,3	+10080	+2536,6	+16100
Кожанцыя издѣлія	+ 30	+2400	+ 19	+1520	+ 1	+ 80	+ 50	+ 4000
Овчины и мѣха	— 12	— 160	— 4	— 52	+ 19	+ 251	+ 3	+ 39
Сало	— 6	— 40	— 15	— 88	— 15	— 88	— 36	— 216
Мыло	— 36	— 144	— 10	— 38	— 29	— 115	— 75	— 297
Свѣчи	— 19	— 193	— 24	— 243	— 19	— 187	— 62	— 623
Растительныя масла	+ 4	+ 26	+196	—1180	— 48	— 286	— 240	— 1440
		+1082		— 341		+ 5426		+ 6167

Единообразіе кожевенной промышленности и предстоящей ея хозяйственной роли во всей Литвѣ.

Наиболѣе развитой и распространенной по всей Литвѣ промышленной отраслью было кожевенное производство. Въ Виленской и Гродненской губ. имѣлось по 50 среднихъ и крупныхъ такихъ заводовъ. Въ Ковенской же губ. находились самые крупные такіе заводы. Кромѣ того, по всей Литвѣ было разбросано множество мелкихъ предпріятій и домашнихъ заведеній. Главные центры этой промышленности находились, однако, въ слѣдующихъ мѣстахъ. Въ гор. Вильнѣ среди другихъ крупныхъ предпріятій выдѣлялся заводъ Гольдштейна со 180 рабочими и производтвомъ въ 1 милл. руб. Въ Сморгоняхъ Виленской губ. находилось много среднихъ и мелкихъ предпріятій. Въ

*) О существованіи во многихъ мѣстахъ Литвы фосфоритовъ и др. источниковъ для производства искусственныхъ удобреній имѣются опредѣленныя указанія, и скорѣйшее использованіе ихъ для поднятія урожайности истощенной во время войны почвы представляетъ одну изъ важнѣйшихъ проблемъ демократической Литвы. Еще передъ войной группа французскихъ предпринимателей готовилась къ открытію въ Литвѣ и др. прибалтійскихъ губерніяхъ фабрикъ искусственныхъ удобреній (суперфосфатовъ и др.).

Гродненской губ. общее производство этой отрасли оффиціально исчислялось въ $2\frac{1}{4}$ милл. рублей, но по мнѣнію свѣдущихъ лицъ, оно было, по крайней мѣрѣ, въ десять разъ больше. Концентрировалось оно въ Бѣлостокѣ, Кринкахъ, Скиделѣ, Брестѣ, Соколкахъ и др. мѣстахъ. Въ Ковенской губ. въ гор. Шавляхъ находился крупнѣйшій заводъ Френкеля съ 500 рабочихъ, съ производствомъ въ 5 милл. рублей, и заводъ бр. Нурокъ съ 275 рабочими и производствомъ въ 3 милл. рублей. Во время германской оккупаціи на территоріи Литвы дѣйствовали лишь два кожевенныхъ завода, перерабатывавшихъ шкуры дохлыхъ животныхъ, которыхъ изъ-за санитарныхъ причинъ не вывозили въ Германію. Кромѣ переработки передъ войной мѣстнаго сырья, во всѣ литовскія губ. ввозилось болѣе, чѣмъ на 11 милл. рублей чужого сырья и въ частности южно-американскаго, получавшагося черезъ Гамбургъ и др. порты. Производились, главнымъ образомъ: подошвенная кожа, такъ наз. «гамбургскій товаръ» — частью перерабатывавшійся въ Гамбургѣ, верхи для сапогъ, телячьи кожи и пр. Выдѣланныя кожи въ громадномъ количествѣ вывозились на югъ Россіи въ Бессарабію, на Кавказъ. Общій вывозъ мятыхъ кожъ за предѣлы всѣхъ литовскихъ губерній составлялъ слишкомъ 16 милл. рублей, при чемъ одна Ковенская губ. вывозила ихъ на 10 милл. рублей. Кромѣ того, значительная часть мятыхъ кожъ употреблялась для мѣстнаго производства обуви, сбруи и разныхъ другихъ ремесленныхъ издѣлій. Эти издѣлія также вывозились въ большихъ количествахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ крупная сумма общаго ихъ вывоза (4 милл. рублей). Кожевенной промышленности предстоитъ большая будущность, такъ какъ скотоводство будетъ играть большую роль въ реформированномъ сельскомъ хозяйствѣ. Отмѣтимъ поэтому широкое распространеніе среди всего населенія Литвы кожанныхъ издѣлій, которыя во многихъ случаяхъ изготовляются самими поселянами. Это создаетъ, съ одной стороны, большой внутренній рынокъ для сбыта мѣстныхъ кожанныхъ издѣлій, съ другой стороны, подготовляетъ квалифицированныхъ рабочихъ, которыхъ сможетъ использовать будущая широко распространенная кожевенная промышленность.

Крупное значеніе для всей Литвы усиленія переработки и сбыта другихъ предметовъ животноводства.

Крупную роль въ хозяйственной жизни Литвы играютъ также всѣ другіе предметы животноводственной отрасли, которые и до войны занимали видное мѣсто въ ея экономикѣ. Изъ приведенныхъ въ сводной таблицѣ данныхъ видно, что Ковенская губ. вывозила овчинъ и мѣховъ на $\frac{1}{4}$ милл. рублей, а другія губерніи ихъ даже ввозили. О предстоящей роли въ Литвѣ мѣхового производства и о значеніи въ этомъ отношеніи сильно развитаго скорняжническаго промысла въ гор. Вильнѣ уже говорилось выше. Далѣе необходимо отмѣтить, что и передъ войной въ литовскихъ губерніяхъ весьма развиты были: сортировка щетины, переработка конскаго волоса, пера, пуху, роговъ, копытъ и т. п., при чемъ всѣ эти предметы отправлялись еще для

окончательной сортировки или переработки въ Германію. Въ мѣховой отрасли она также была монополисткой не только Литвы, но и всей бывшей Россійской имперіи. Поэтому передъ Литвой является ближайшей задачей освободиться отъ этой торгово-промышленной зависимости отъ Германіи и сосредоточить въ своихъ рукахъ какъ всю переработку вышеуказанныхъ предметовъ, такъ равно и непосредственный сбытъ ихъ потребителямъ. Крупную роль займетъ также во всей Литвѣ, при условіи самостоятельной хозяйственной организованности, и производтво сала, мыла, свѣчей, каковые предметы передъ войною ввозились въ большомъ количествѣ во всѣ литовскія губ. Въ этихъ отрасляхъ производства вполнѣ примѣнима мелкая и средняя форма переработки имѣющагося въ большомъ изобиліи во всей Литвѣ сырья, и потому можно быть увѣреннымъ въ широкомъ распространеніи этого требующагося повсюду производства. Вся вышеуказанная отрасль переработки предметовъ животноводства получитъ новый толчокъ для своего развитія, съ проведеніемъ въ Литвѣ аграрной реформы, которая въ значительной степени будетъ базироваться на усиленіи животноводства. По своей технической несложности, обилію свѣдущихъ въ ней мастеровыхъ, техниковъ и коммерсантовъ, вся эта отрасль является одной изъ самыхъ доступныхъ для нашего населенія, и потому можно ожидать, что оно займется ею съ особенной настойчивостью.

Производство растительныхъ маселъ.

О производствѣ, въ особенности въ Виленской губ., растительныхъ маселъ и вывозѣ въ Германію жмыховъ уже говорилось выше. Здѣсь мы отмѣтимъ, что по весьма преуменьшенной россійской статистикѣ, производство этой отрасли въ Виленской губ. опредѣлялось лишь въ 335.000 рублей для льняного масла, 143.000 рублей для подсолнечнаго, 43.000 рублей для конопляного, 12.000 рублей для горчичнаго и сурепнаго, 7750 рублей для кокосоваго. На самомъ же дѣлѣ это были милліонные обороты, тѣмъ болѣе, что Виленская губ. производила ихъ болѣе половины всего производства Литвы*). Насколько развита общенародная потребность въ этомъ жировомъ продуктѣ въ католической Литвѣ (растительное масло считается постнымъ продуктомъ), объ этомъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что растительныя масла ввозились на большія суммы въ Гродненскую и Ковенскую губ., и общій дефицитъ въ этой отрасли составлялъ 1½ милл.рублей. Ввиду обилія льняного и др. сѣмени въ Литвѣ и широкаго распространенія промысловъ добыванія изъ нихъ растительныхъ маселъ, а также вслѣдствіе исключительной потребности въ ихъ выжимкахъ (жмыхахъ), можно быть увѣреннымъ въ одинаково широкомъ развитіи этой отрасли производства во всѣхъ раіонахъ Литвы.

---

*) По свѣдѣніямъ компетентныхъ лицъ, въ Виленской губ. передъ войной было около 20 заводовъ растительныхъ маселъ, съ общимъ производствомъ въ нѣсколько милліоновъ рублей и съ выдѣлкой отъ 3—4 милл. пудовъ жмыховъ.

Грузооборотъ химическихъ продуктовъ въ отдѣльныхъ раіонахъ Литвы.

Среднiй годовой грузооборотъ въ 1909—11 г.г. химической промышленности представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

	Виленская г.		Гродненская г.		Ковенская г.		Литва	
	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. р.
Кислоты	— 50	— 50	— 86	— 86	— 80	— 80	— 216	— 216
Соль	—667	—333	—994	—497	—1002	—546	—2753	—1376
Сода	— 75	— 90	—212	—254	— 28	— 34	— 315	— 378
Глауберов. соль	+ 8	+ 5	— 28	— 17	— 6	— 4	— 26	— 16
Искусств. удобр. фосфорн.	—405	—182	—230	—104	—1819	—818	—2454	—1104
Костяная мука	— 7	— 5	— 2	— 1	+ 63	+ 41	+ 54	+ 35
Скипидаръ	+ 55	+165	+114	+342	+ 4	+ 10	+ 173	+ 517
Спички	— 13	— 71	— 3	— 16	— 1	— 3	— 17	— 90
Краски, лаки	— 5,7	— 22,7	+111,7	+447	— 8	— 32,3	+ 98	+ 392
„Церюсъ“ („bieI“)	— 5	— 24	— 3	— 14	— 2	— 9	— 10	— 47
Охра	— 7	— 6	— 7	— 6	— 22	— 20	— 36	— 32
Хромистая известь	— 8	— 14	— 8	— 14	— 3	— 6	— 19	— 34
Сѣрная кислота (купоросное масло)	— 1	— 5	— 4	— 18	—	—	— 5	— 23
Квасцы	— 16	— 21	—	—	— 2	— 2	— 18	— 23
Красильное дерево	— 15	— 15	— 23	— 23	— 4	— 4	— 42	— 42
Дубильныя вещества	— 64	— 58	—105	— 94	— 429	—386	— 598	— 538
		—726,7		—355		—1893,3		—2975

Одинаково слабое развитiе передъ войной и однородныя перспективы усиленiя химической промышленности во всѣхъ раiонахъ Литвы.

Почти всѣ вышеуказанные химическiе товары лишь ввозились во всѣ литовскiя губ., и общая сумма ихъ ввоза въ Литву достигала 3 милл. рублей, при чемъ около 1½ милл. рублей приходилось на соль, болѣе ⅓ милл. рублей — на соду, около ¼ милл. рублей — на кислоты, болѣе 1 милл. рублей — на фосфор. искус. удобренiя и болѣе ½ милл. рублей — на дубильныя вещества для сильно развитой кожевенной промышленности. Вывозились только: 1) изъ всѣхъ литовскихъ губ. — скипидаръ на общую сумму слишкомъ ½ милл. рублей; 2) изъ Гродненской губ. — краски и лаки на сумму около ½ милл. рублей; 3) изъ Ковенской губ. — костяная мука на сумму около 40 тыс. рублей (она вывозилась для переработки въ Германiю, откуда возвращалась въ видѣ фабриката — искуственнаго удобренiя); 4) изъ Виленской губ. — глауберовая соль на 5 тыс. рублей. Изъ отдѣльныхъ предпрiятiй химической отрасли заслуживаютъ вниманiя: 1) въ Вильнѣ — Химическое Акц. О-во съ производствомъ въ 400 тыс. рублей, производившее — между прочимъ — значительное количество буры и борной кислоты; 2) въ Ковнѣ — фабрика Готлиба съ производствомъ въ 385 тыс. рублей, производившая анилиновыя краски. Одной изъ причинъ слабаго развитiя въ Литвѣ химической промышленности было то обстоятельство, что переработка привозного сырья не приносила обычной для искусственно привитыхъ отраслей высокой прибыли, ввиду дороговизны ввозившагося сырья, топлива и пр. Прибалтiйскiя губ., пользовавшiяся дешевымъ морскимъ фрахтомъ, создавали конкуренцiю и тормозили вмѣстѣ съ Германiей развитiе въ Литвѣ химической промышленности. Большинство химическихъ то-

варовъ ввозилось, однако, въ Литву изъ Германіи. Крупнѣйшую роль во внутреннемъ потребленіи играло производство спичекъ. Оно достигало въ отдѣльныхъ губерніяхъ слѣдующихъ размѣровъ:

	тыс. р.	Процентное отношеніе ко всей мѣстной химической промышленности
Въ Ковенской губ. . .	267½	81 %
„ Виленской губ. . .	80½	15,7 „
„ Гродненской губ. .	205½	65,2 „

Тѣмъ не менѣе, всѣ литовскія губ. ввозили часть потребляемыхъ ими спичекъ, и общій привозъ ихъ достигалъ 100 тыс. рублей. Во время германской оккупаціи, въ Ковнѣ была основана громадная спичечная фабрика съ мѣсячнымъ производствомъ до 2 милл. коробокъ. Въ демократической Литвѣ химической промышленности предстоитъ большая будущность, въ особенности тѣмъ ея отраслямъ, которыя воспользуются ея собственнымъ сырьемъ, какъ, напр., продуктами перегонки дерева, торфа и т. п. матеріалами, имѣющимися въ большомъ количествѣ. Разработка почвенныхъ богатствъ создастъ возможность для производства собственныхъ искусственныхъ удобреній, красокъ и др. столь же важныхъ предметовъ. Это освободитъ Литву отъ необходимости большихъ затратъ на ввозъ этихъ предметовъ изъ Германіи и др. иностранныхъ мѣстъ производства.

Общее состояніе всей обрабатывающей промышленности въ отдѣльныхъ раіонахъ Литвы.

Дѣлая общую сводку, по имѣющимся россійскимъ и другимъ статистическимъ даннымъ о состояніи во всѣхъ литовскихъ губерніяхъ выше охарактеризованныхъ отраслей обрабатывающей промышленности, можно привести слѣдующую суммарную таблицу. Приводимые въ ней данные о количествѣ предпріятій и рабочихъ относятся къ 1913 году, а размѣръ ихъ оборотовъ составляетъ среднюю годовую производительность за 1910—12 г.г.*)

*) Данныя эти основаны, главнымъ образомъ, на трудѣ „Фабрично-заводская промышленность Европейской Россіи въ 1910/12 г.г.“. Трудъ этотъ былъ составленъ на основаніи отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ и разработки анкеты министерства торговли и промышленности. При этомъ использована также переработка указанныхъ данныхъ, произведенныя статистическимъ отдѣломъ о-ва польскихъ промышленниковъ, напечатанная въ 1917 г. въ польскомъ „Экономистѣ“ подъ заголовкомъ „Промышленная производительность въ Литвѣ. Бѣлоруссіи и Украинѣ“.

Состоянiе промышленности въ 1910—13 г. г.

	Виленская губ.			Гродненская губ.			Ковенская губ.			ЛИТВА		
	Предпріятій	Рабочихъ	Производст. въ тыс. руб.	Предпріятій	Рабочихъ	Производст. въ тыс. руб.	Предпріятій	Рабочихъ	Производст. въ тыс. руб.	Предпріятій	Рабочихъ	Производст. въ тыс. руб.
Продовольственная отрасль	42	1.621	9.039,9	70	2.041	9.389,7	66	1.038	6.258,8	178	4.700	24.688,4
Переработка предметовъ животноводства	35	1.296	3.210,7	72	1.244	2.372,5	10	855	4.997,8	117	3.395	10.581,0
Лѣсная	39	1.597	2.534,4	44	888	1.109,7	28	619	724,7	111	3.104	4.368,8
Бумажная и графическая	42	1.849	1.610,1	19	736	486,6	20	384	133,1	81	2.969	2.229,8
Льняная, конопляная, ютовая . . .	2	126	—	1	9	5,9	4	52	37,7	7	187	43,6
Шерстяная	5	138	92,7	272	9.660	34.284,9	4	54	61,7	281	9.852	34.439,3
Хлопчатобумажная	2	122	207,3	7	121	120,7	—	—	13,9	9	243	341,9
Шелковая	—	—	—	6	667	3.101,5	—	—	—	6	667	3.101,5
Смѣшанная текстильная	10	162	1.285,0	6	55	546,5	—	—	—	16	217	1.831,5
Металлическая	18	1.268	1.541,1	25	871	1.056,6	9	3.245	5.437,1	52	5.384	8.034,8
Минеральная	28	2.743	1.311,0	28	1.169	446,0	4	75	54,7	60	3.987	1.811,7
Химическая	4	167	512,6	5	167	315,0	5	256	329,8	14	590	1.157,4
Прочая	—	—	—	7	139	—	1	25	—	8	164	—
	227	11.089	21.344,8	569	17.767	53.235,6	151	6.603	18.049,3	947	35.459	92.629,7

Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить, что среднихъ и крупныхъ промышленныхъ предпріятій передъ войной насчитывалось во всѣхъ литовскихъ губерніяхъ около 1000 съ общимъ количествомъ рабочихъ 35½ тыс. и производствомъ около 100 милл. рублей. Данныя эти, однако, сильно преуменьшены, такъ какъ съ одной стороны, капиталиатическія предпріятія, какъ мы уже видѣли, всячески скрывали дѣйствительные размѣры своего производства, а съ другой стороны, всѣ мелкія предпріятія, а также ремесленныя и кустарныя производства въ оффиціальной статистикѣ не принимались во вниманіе. Въ нее заносились лишь тѣ предпріятія, которыя были подчинены контролю фабричной инспекціи. Какъ видно изъ выше приведенной сводной таблицы, въ Гродненской губ. имѣлось въ 1½ раза больше промышленныхъ предпріятій, чѣмъ въ Виленской и Ковенской г. г. вмѣстѣ взятыхъ, съ такимъ же количествомъ рабочихъ, какъ въ нихъ обѣихъ, и съ производствомъ почти въ 1½ раза больше, чѣмъ въ нихъ обѣихъ. Самой развитой отраслью во всей Литвѣ была сконцентрированная въ Гродненской губерніи шерстяная промышленность, составлявшая болѣе ¹/₃ всего промышл. производства Литвы. Затѣмъ слѣдовала, почти равномѣрно распредѣленная во всѣхъ губ. сельско-хозяйственная промышленность (продовольственная отрасль), съ общимъ производствомъ болѣе 26% всего промышл. производства Литвы. Далѣе, слѣдовала переработка предметовъ животноводства — въ томъ числѣ кожевенная промышленность — съ общимъ производствомъ болѣе 11 проц. всего производства Литвы и т. д. Крупнѣйшая въ Литвѣ отрасль лѣсопромышленности въ оффиціальной статистикѣ была лишь отражена общей суммой своего производства въ 4368,8 т. руб., что составляло менѣе 5% всего производства Литвы. Для сравненія вышеприведенныхъ оффиціальныхъ данныхъ о состояніи обрабатывающей промышленности во всѣхъ литовскихъ губерніяхъ, укажемъ, что по тѣмъ же даннымъ, въ трехъ бѣлорусскихъ губерніяхъ одновременно числилось такихъ предпріятій всего лишь 537 съ 31.798 рабочими и 45.187 тыс. рублей производства, что составляло около половины указаннаго общаго количества предпріятій и производства, съ почти одинаковымъ общимъ количествомъ рабочихъ. Въ Польшѣ еще имѣлось 3244 предпріятія съ 316.665 рабочими и 792.753 тыс. рублей производства, что превышало болѣе чѣмъ втрижды количество предпріятій въ Литвѣ и было въ 8 разъ больше указаннаго количества рабочихъ и размѣра производства.

Общая сводка торговаго баланса отдѣльныхъ раіоновъ Литвы; объединеніе всей Литвы, какъ основной факторъ усиленія ея общей производительности и сохраненія активнаго торговаго баланса.

Согласно вышеприведеннымъ даннымъ о среднемъ годовомъ грузооборотѣ въ 1909—11 годахъ всѣхъ отраслей сел.-хоз., добывающей и обрабатывающей промышленности, можно сдѣлать нижеслѣдующую общую сводку привозно-вывозного торговаго баланса отдѣльныхъ раіоновъ и всей Литвы.

Торговый балансъ Литвы въ 1909—11 годахъ:

	Виленская г. тыс. р.	Гродн. г. тыс. р.	Ковенская г. тыс. р.	Литва тыс. р.
Земледѣліе	— 5277	—5597	+1656	— 9218
Животноводство и продов. продукты	+ 1792	+2021	+4351	+ 8164
Продовольственная промышленность	— 3469	+2369	—5320	— 6420
Топлив. матеріалъ	— 1990	—2656	—1442	— 6088
Лѣсн. матеріалы и деревообр. пром.	+14983	+5323	+5449	+25755
Текстильная промышленность	— 6105	+3589	—3115	— 5631
Желѣзная промышленность	— 2690	—2669	+1055	— 4304
Минералы	+ 51	— 244	— 703	— 896
Перераб. предметовъ животноводства	— 1082	— 341	+5426	+ 6167
Химическая промышленность	— 727	— 355	—1893	— 2979
Плоды и овощи	— 518	— 274	+ 600	— 192
	— 2869	+1166	+6064	+ 4362

Изъ приводимыхъ сводныхъ данныхъ можно видѣть, что суммируя весь вывозъ и привозъ, въ Виленской губ. имѣлся дефицитъ около 3 милл. рублей, въ Ковенской — излишекъ свыше 6 милл. рублей и въ Гродненской — излишекъ свыше 1 милл. рублей. Въ общей совокупности для всѣхъ трехъ губ. получалось превышеніе вывоза надъ ввозомъ, т. е. излишекъ около $4^1/_3$ милл. рублей. Этотъ суммарный результатъ, однако, не совсѣмъ точенъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ вышеприведенныхъ сводныхъ таблицъ о грузооборотахъ отдѣльныхъ промышленныхъ отраслей имѣлись пробѣлы, какъ, напр., о бумажномъ вывозѣ и ввозѣ остальныхъ металловъ, кромѣ желѣза. Но эти двѣ группы недостававшихъ тамъ предметовъ примѣрно покрывались другъ другомъ (доходъ отъ вывоза бумаги — расходомъ по ввозу остальныхъ металловъ). Ввиду этого приведенный общій результатъ все же до нѣкоторой степени даетъ понятіе о фактическомъ взаимоотношеніи всего вывоза и ввоза трехъ литовскихъ губ. Для сохраненія активности баланса этихъ губерній особенное значеніе имѣли двѣ крупнѣйшія статьи ихъ вывоза: 1) изъ всѣхъ 3 губ. — лѣсопромышленные матеріалы ($25^3/_4$ милл. рублей) и 2) изъ Гродненской губ., главнымъ образомъ, Бѣлостокскаго района — шерстяныя издѣлія ($18^3/_4$ милл. рублей). Около половины вывоза лѣсопромышленныхъ матеріаловъ (около 10 милл. рублей) происходило, однако, какъ мы уже видѣли, за счетъ уменьшенія площади частновладѣльческихъ лѣсовъ, чего въ демократической Литвѣ допущено быть не можетъ. Съ другой стороны, съ отпаденіемъ отъ Литвы бѣлостокскаго раіона, уменьшится и экспортоспособность Литвы, по крайней мѣрѣ, на такую же сумму, т. е. еще на 10 милл. рублей (вывозъ шерстяныхъ издѣлій изъ Гродненской губ. 18.692 тыс. рублей, ввозъ шерсти въ Гродненской губ. 5936 тыс. рублей. Перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ составлялъ 12.756 тыс. рублей. Изъ нихъ бѣлостокскій раіонъ вывозилъ, по крайней мѣрѣ, на 10 милл. рублей).

Такимъ образомъ, въ силу естественныхъ причинъ только въ двухъ этихъ крупнѣйшихъ вывозныхъ отрасляхъ экспортоспособность трехъ литовскихъ губерній уменьшится, по крайней мѣрѣ, на 20 милл. рублей, что составляетъ около одной пятой части всего ихъ вывоза, достигавшаго передъ войной до 100 милл. рублей (общій же

ввозъ этихъ губерній составлялъ около 95 милл. рулбей). Къ этому приходится присоединить общій промышленный разгромъ и упадокъ производительныхъ силъ этихъ губерній, часть которыхъ до сихъ поръ еще страдаетъ отъ военнаго опустошенія. Это несомнѣнно тоже въ весьма сильной степени ослабитъ вывозныя силы всѣхъ литовскихъ губерній. Съ другой стороны, военныя разрушенія и опустошенія всего народнаго хозяйства Литвы заставятъ ее въ ближайшіе годы усиленно ввозить предметы внѣшняго производства. Такое положеніе дѣлъ является еще однимъ доводомъ, что всѣ раіоны Литвы принуждены возможно скорѣе объединиться, такъ какъ только при совокупномъ, сомкнутомъ народномъ хозяйствѣ всей Литвы можетъ быть достигнуто высшее напряженіе ея производительныхъ силъ и можетъ быть создана хозяйственная планомѣрность и организованность, которая является продуктомъ многовѣковаго хозяйственнаго уклада и производительнаго скомплектированія. Литва въ теченіе всего своего существованія, при всякихъ наиболѣе чувствительныхъ для нея затрудненіяхъ, была страной преимущественно вывоза, а не ввоза. Такой же она останется и послѣ жесточайшаго ея хозяйственнаго разгрома и производственнаго опустошенія во время пережитой долголѣтней войны, если цѣлостность ея территоріи и народно-хозяйственнаго строя не будетъ нарушена, и ей будетъ, наконецъ, предоставлена возможность возстановить свое хозяйственное равновѣсіе и совокупную производительность во всей полнотѣ ея вѣками сложившагося хозяйственно-государственнаго строя.

III.

Суммируя все вышеизложенное объ общемъ состояніи сельскаго хозяйства, промышленности, отчасти торговли и связаннаго съ ними техническаго и культурнаго положенія всѣхъ раіоновъ Литвы, можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ.

Органическая связь сельскаго хозяйства каждаго изъ раіоновъ Литвы со всѣми отраслями промышленности и торговли всей Литвы, однородныя ея задачи въ сельско-хозяйственномъ устроительствѣ.

I. Сельское хозяйство во всѣхъ раіонахъ имѣетъ однородный характеръ, и на всей территоріи Литвы оно представляетъ неразрывное цѣлое. Общія почвенныя, климатическія и культурно-историческія условія создали однородное землепашество, одинаковое животноводство, птицеводство и пр.; одинаковые промыслы, ремесла, кустарничества, сельско-хозяйственныя промышленныя отрасли. Всѣ виды земледѣльческихъ культуръ; всѣ породы домашнихъ животныхъ и птицъ; всѣ способы воздѣлки почвы, луговодства, пастьбы скота, его выращиваніе, ухода за нимъ и за птицей, ихъ утилизаціи; все обзаведеніе сельскаго хозяйства, животноводства, сельскихъ работъ и существованія; всѣ подсобные сельско-хозяйственные промыслы, связанные со всѣмъ сельско-хозяйственнымъ укладомъ мастерства, торговыя отношенія, обычаи; иначе говоря — весь сельско-хозяйственный бытъ и культура во всѣхъ раіонахъ Литвы — однородны, представля-

ютъ одно неразрывное цѣлое, такъ какъ исходятъ изъ одного и того же первоисточника, претворяются одной и той же націей, и составляютъ неотъемлемую часть одного и того же народно-хозяйственнаго организма. Такъ какъ все коренное населеніе Литвы, — все-равно на какомъ бы языкѣ оно ни говорило — является выходцемъ изъ земледѣльческаго или же землевладѣльческаго населенія, то въ немъ глубоко засѣла связь съ землей, съ сельскимъ хозяйствомъ, и этой основной чертой окрашена его любовь къ своей сельской природѣ, къ своей родинѣ Литвѣ, столь же единой и нераздѣльной, какъ и все литовское сельское хозяйство; весь трудовой, сидящій вѣками на этой единообразной землѣ литовскій народъ. Любовь къ землѣ и къ этому сросшемуся со своей землей народу и является тѣмъ духовнымъ первоисточникомъ взлѣлеяннаго вѣками всеобщаго патріотизма гражданъ Литвы, который запечатленъ въ литературѣ—по литовски поэтомъ Маіронисомъ и другими поэтами и по польски Адамомъ Мицкевичемъ, а въ искусствѣ—во всей полнотѣ—отраженъ художникомъ и композиторомъ К. Чурлянисомъ, воспроизведшимъ съ геніальной глубиной все народное творчество литовской націи. И это обстоятельство, что всѣ поселяне Литвы, всѣ выходцы изъ ея сельской среды, всѣ патріоты своей родины — одинаково воспринимаютъ и воспроизводятъ свою природу, свой сельскій бытъ, родную среду — это является неопровержимымъ доказательствомъ, что колыбель всенародной жизни — сельское хозяйство, сельско-хозяйственный бытъ во всей Литвѣ является единымъ и нераздѣльнымъ, и что самъ этотъ трудовой народъ, вся его психологія и культура столь же нераздѣльны и цѣлостны, какъ и взростившая ихъ природа и стихія. Внѣшнія, второстепенныя различія, искусственныя порожденія рукъ человѣческихъ, внесшія тѣ, либо другія наружныя отличія въ единообразный бытъ и гармоническую культурную среду населяющей Литву разноязычной націи лишь усугубили ея кровное родство, стихійное хозяйственное единство. Естественное для всякаго жизнеспособнаго народно-хозяйственнаго организма — распредѣленіе функцій, обмѣнъ взаимныхъ услугъ, произведеній труда — лишь укрѣпили жизнедѣятельность этого самобытнаго сложнаго организма и сдѣлали его еще болѣе приспособленнымъ для отстаиванія себя при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Такъ, напр., вслѣдствіе худшей почвы, въ Виленской губ. сыздавна испытывается недостатокъ хлѣбовъ. Ихъ подвозитъ, а во всякомъ случаѣ можетъ подвозить Ковенская, Сувалкская и отчасти Гродненская губ. Большое скопленіе, въ особенности малообезпеченнаго трудового населенія, развитіе ремеслъ и торговли въ Вильнѣ требуетъ усиленнаго подвоза туда также и другихъ продовольственныхъ продуктовъ, скота и всякаго рода сельско-хозяйственнаго, животноводственнаго и др. сырья. Ковенская, Сувалкская и Гродненская губ. имѣютъ ихъ излишки и безъ труда снабжаютъ и могутъ снабжать ими свой обще-литовскій центръ — Вильно — въ особенности, если въ этомъ направленіи улучшатся пути сообщенія, торговыя связи. Но и Вильно, съ своей стороны, какъ мѣсто болѣе успѣшнаго развитія, наприм., огородничества, садоводства, нѣкоторыхъ ремеслъ; какъ сосредоточеніе производства сел.-хоз. и др. орудій и машинъ можетъ и дол-

жно усилить снабженіе сельскаго хозяйства Ковенской, Сувалкской и Гродненской губ.: сѣменами, садовыми саженцами, издѣліями своихъ ремеслъ, сел.-хоз. и др. орудіями и машинами, техническими трудовыми силами и т. п. своими избытками. Сконцентрированное въ Вильнѣ производство растительныхъ маселъ, пользующееся также излишками льняныхъ и др. сѣмянъ Ковенской, Сувалкской и Гродненской губ., тоже въ силу однихъ лишь взаимныхъ матеріальныхъ интересовъ, не можетъ впредь не снабжать сельскихъ хозяевъ этихъ губерній, кромѣ главнаго своего фабриката, также и жмыхами — вмѣсто того, чтобы питать ими германскій скотъ. Равнымъ образомъ, виленскіе производители машинъ и орудій для винокуренныхъ и крахмальныхъ заводовъ не могутъ не сбывать ихъ прежде всего въ свои же литовскія губ., такъ какъ Вильно, какъ мы уже видѣли, болѣе 100 лѣтъ тому назадъ руководило борьбой всего винокуреннаго производства Литвы и его отстояло. Благодаря своему узловому желѣзнодорожному положенію, сосредоточенію техническихъ, финансовыхъ и др. силъ и учрежденій, Вильно стало руководить хлѣбной и другой торговлей всей Литвы, концентрировать и распредѣлять капиталы населенія Литвы, его техническую и другую организованность. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно стало очагомъ распространенія профессіональныхъ знаній, профессіональной организованности, кооперации, финансово-кредитной самопомощи. Все это тысячами нитей сплело сельское хозяйство и общую экономическо-финансовую жизнь остальныхъ литовскихъ губерній съ этимъ созданнымъ самой природой центромъ Литвы, и отторгнуть эту голову отъ остального народно-хозяйственнаго организма Литвы иначе нельзя, какъ подвергнувъ его экономическому кровоизліянію.

Военный разгромъ и послѣдовательное опустошеніе во время многочисленныхъ оккупацій сельскаго хозяйства во всей Литвѣ породило то, что на его защиту выступили, какъ мы уже видѣли, сельскіе производители, и вмѣстѣ съ подготовкой повсемѣстной аграрной реформы, они стали руководить, поскольку этому не мѣшали пришлыя оккупаціонныя власти, всѣми своими хозяйственными и др. дѣлами. Въ этомъ сказалось въ народно-хозяйственномъ отношеніи, такъ наз. самоопредѣленіе націи, ибо сельское трудовое населеніе представляетъ преобладающее большинство населенія, а потому оно является и большинствомъ націи — въ особенности въ виду его кровной связи съ землей. Стихійность сознанія и подготовки къ проведенію повсемѣстной аграрной реформы свидѣтельствуетъ о силѣ и неотразимости новаго историческаго фактора — единства и совокупной цѣлостности соціально-экономическаго міросозерцанія и дѣйственной воли всѣхъ сельскихъ трудовыхъ массъ въ Литвѣ. А это, вмѣстѣ съ активнымъ участіемъ (или же готовностью къ таковому участію, гдѣ этому еще мѣшаетъ вторгшаяся военная сила) въ своемъ хозяйственномъ и государственномъ устроительствѣ этихъ трудовыхъ массъ населенія во всей Литвѣ, придаетъ особенную крѣпость неразрывной связи всего хозяйственнаго строя Литвы, такъ какъ въ возрожденной демократической Литвѣ интересы и роль сельскихъ трудовыхъ массъ становятся преобладающими. Сознающаяся особенно отчетливо этими сельски-

ми производителями потребность увеличенія плодородія опустошенной земли, возстановленія истребленнаго скотоводства и поднятія производительности всего сельскаго хозяйства возрожденной Литвы является основной сущностью назрѣвшей стихійно во всей Литвѣ аграрной реформы и связанной съ ней хозяйственной политики. Война застигла Литву во всемъ разгарѣ расхищенія ея народно-хозяйственныхъ силъ и національныхъ достояній, руководившейся интересами аграріевъ Германіи и Россіи. Ликвидація этой войны приводитъ Литву къ возстановленію своихъ расхищенныхъ на всѣ стороны производительныхъ силъ, къ использованію уцѣлѣвшихъ еще своихъ національныхъ достояній путемъ реформированія сельскаго хозяйства, во имя интересовъ земельныхъ производителей, т. е. своего рода демократизированныхъ «аграріевъ». Но въ освобожденной отъ всѣхъ внѣшнихъ угнетеній Литвѣ нѣтъ основанія опасаться внутренняго угнетенія этимъ реформирующимъ сельскимъ хозяйствомъ остальныхъ отраслей обрабатывающей и нарождающейся добывающей промышленности. Въ интересахъ всего народнаго хозяйства Литвы лежитъ возможно болѣе широкая и законченная переработка всего своего сырья и вывозъ всѣхъ излишковъ такихъ издѣлій и фабрикатовъ, чтобы этимъ покрывать привозъ недостающихъ предметовъ чужого производства. Для примѣра возьмемъ лѣсопромышленность. Въ интересахъ всѣхъ сельскихъ производителей является возможно болѣе скорое нарожденіе собственной деревообрабатывающей промышленности, такъ какъ этого требуютъ насущные интересы реформированнаго сельскаго хозяйства, этого требуютъ также и обще-культурныя нужды демократическаго общежитія. Укажемъ хотя бы на потребность застроенія, оборудованія новыхъ и ремонтирующихся жилищъ, хозяйствъ, мастерскихъ, школъ и пр. Въ интересахъ также тѣхъ же сельскихъ производителей, чтобы какъ можно больше вывозилось издѣлій деревообрабатывающей промышленности (а не сырыхъ лѣсныхъ матеріаловъ), такъ какъ въ обмѣнъ за это получается извнѣ соотвѣтственно большее количество и по болѣе дешевымъ цѣнамъ недостающихъ имъ предметовъ ввоза. Въ интересахъ также сельскихъ производителей является и повсемѣстное развитіе торговли, транспорта и всего, что ведетъ къ экономическому подъему освобожденной родины, такъ какъ этимъ путемъ облегчаются всѣ ихъ хозяйственныя и др. нужды, улучшается ихъ положеніе, удовлетворяются всѣ потребности. Для примѣра укажемъ на значеніе организованнаго сбыта въ города — непосредственно потребителямъ — предметовъ сел.-хоз. производства и токого же организованнаго самоснабженія издѣліями городскихъ производителей и др. привозными фабрикатами. Всѣ производители, какъ сельскіе, такъ и городскіе, въ одинаковой степени заинтересованы въ томъ, чтобы въ Литвѣ создался свой собственный возможно лучше организованный и независимый извнѣ торговый аппаратъ, чтобы вся Литва была оборудована планомѣрной сѣтью общедоступныхъ путей сообщенія. Вслѣдствіе чрезвычайнаго недостатка и разслабленности физическихъ силъ (человѣческихъ, лошадиныхъ и пр.), для укрѣпленія производительныхъ силъ во всей Литвѣ ощущается большая потребность въ механическихъ силахъ, что въ одинаковой

мѣрѣ нужно какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ и во всѣхъ отросляхъ обрабатывающей промышленности, транспорта и т. д. Поэтому передъ всей Литвой, какъ сельской, такъ и городской, въ одинаково острой формѣ вырисовывается необходимость скорѣйшаго самооборудованія всяческими механическими двигателями и силами, а въ томъ числѣ и электрической энергіей, о чемъ уже отчасти упоминалось выше. Такъ какъ главнымъ источникомъ для массовой добычи электрической энергіи является Нѣманско-Вильенскій бассейнъ, то здѣсь еще разъ подтверждается его органическая связь и со всѣмъ техническимъ самооборудованіемъ народнаго хозяйства Литвы. Хозяйственная самоорганизованность демократической Литвы приведетъ — можно надѣяться — и къ тому, что въ наиболѣе пригодныхъ мѣстахъ Нѣманскаго и Вильенскаго бассейна, а также дополнительно и на болѣе крупныхъ торфяникахъ, будутъ сооружены электрическія централи, которыя подкрѣпятъ своей электрической энергіей недостающія двигательныя силы реформирующагося сельскаго хозяйства, а также усиливающейся промышленности и транспорта, и будутъ въ то же время использованы и для другихъ надобностей, какъ напр., городскихъ, сельскихъ, муниципальныхъ и т. п. Такимъ образомъ, одинаковая любовь къ своей освобожденной родинѣ, одинаковая привязанность къ своей родной кормилицѣ - землѣ; одинаковая потребность въ обладаніи этой землей, какъ главнымъ орудіемъ сельско-хозяйственнаго производства; одинаковыя сел.-хоз. нужды и интересы, гармонизирующія и съ общими интересами всѣхъ производительныхъ слоевъ населенія Литвы; одинаковая ихъ хозяйственная самоорганизованность — лишь дополняющая всеобую самоорганизованность трудовой Литвы — приводятъ къ единству и совокупной цѣлостности всего хозяйственнаго устроительства освобожденной Литвы, экономическая мощь которой покоится на демократизаціи и независимости всего ея хозяйственнаго строя.

Органическая связь промышленности и торговли каждаго изъ раіоновъ Литвы со всѣмъ народнымъ хозяйствомъ освобожденной Литвы. Однородныя задачи всей Литвы въ промышленномъ и торговомъ устроительствѣ.

Изъ всѣхъ отраслей обрабатывающей промышленности наиболѣе важной и обладающей всѣми данными для крупнаго дальнѣйшаго развитія является, какъ мы уже видѣли, сельско-хозяйственная промышленность (продовольственная отрасль) и переработка продуктовъ животноводства. Къ этому необходимо присоединить лѣсопромышленность и текстильную промышленную отрасль, при условіи собственной переработки своего лѣсного, волокнистаго и др. текстильнаго сырья, а также предстоящую минеральную и металлическую промышленность, ввиду неизбѣжнаго усиленія въ Литвѣ разработки почвенныхъ нѣдръ и поверхностныхъ минеральныхъ богатствъ. Вся эта органически связанная съ сельскимъ хозяйствомъ и подлежащей усиленію добывающей промышленностью Литвы переработка собственнаго сырья, при помощи собственныхъ физическихъ, механическихъ и техническихъ силъ и др. средствъ производства, для собственныхъ — прежде всего

— надобностей и является основой прочнаго и успѣшнаго промышленнаго развитія Литвы, на чемъ можетъ покоиться ея экономическое и государственное укрѣпленіе. При разсмотрѣніи отдѣльныхъ отраслей обрабатывающей промышленности во второй главѣ сей монографіи, мы видѣли, какимъ запасомъ технической подготовки — въ видѣ общенароднаго кустарнаго и ремесленнаго производства; какимъ обиліемъ техническихъ силъ, профессіональнымъ опытомъ, матеріальными средствами обладаетъ трудовое населеніе Литвы — особенно многочисленные его кадры, возвращающіеся изъ всемірной эмиграціи. Весь этотъ неисчерпаемый запасъ общенародной технической и др. подготовки, профессіональной трудоспособности и опыта, народныхъ сбереженій найдетъ широкое примѣненіе въ организующихся повсемѣстно въ Литвѣ отрасляхъ обрабатывающей и добывающей промышленности, и ей прежде всего придется принаровиться ко внутреннимъ всеобщимъ потребностямъ, къ собственному сырью и средствамъ производства, такъ какъ въ этомъ и заключается ея главное предназначеніе и возможность ея успѣшнаго развитія. До сихъ поръ Литва была лишь рынкомъ сбыта, «колоніей» для сосѣднихъ чужихъ промышленностей. Въ нее со всѣхъ сторонъ спѣшили сбыть, какъ можно больше этихъ чужихъ издѣлій, фабрикатовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ — какъ можно больше вывезти изъ нея сырья и наиболѣе цѣнныхъ продовольственныхъ и кормовыхъ продуктовъ. Съ возстановленіемъ своей народно-хозяйственной и государственной самосостоятельности, всѣ раіоны Литвы одинаково заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ внутреннія потребности обслуживались по возможности самостоятельнымъ путемъ, и чтобы онѣ удовлетворялись какъ можно лучше и скорѣе. Поэтому и переработка у себя на мѣстѣ чужого сырья, пользованіе чужими средствами производства, чужими капиталами и пр. — для удовлетворенія своихъ внутреннихъ потребностей — являются вполнѣ естественными, поскольку это можетъ освободить данные раіоны Литвы отъ переплатъ за ввозъ чужихъ товаровъ, со всѣми связанными въ такихъ случаяхъ переплатами за чужое производство и доставку, за чужое посредничество и пр. Въ этомъ отношеніи интересы всѣхъ раіоновъ Литвы вполнѣ однородны, и взаимное обслуживаніе производимыми ими, или же ввозимыми предметами чужого производства, въ одинаковой мѣрѣ освобождаетъ ихъ отъ таковыхъ внѣшнихъ переплатъ и грозящей опасности усиленія иностраннаго ввоза и всяческаго давленія. Отсюда становится очевиднымъ, что всѣ раіоны Литвы заинтересованы въ томъ, чтобы на всей территоріи Литвы развивались возможно успѣшнѣе собственная промышленность, собственная торговля и транспортъ, и чтобы взаимное обслуживаніе во всѣхъ этихъ сферахъ происходило возможно быстрѣе и цѣлесообразнѣе. Въ этомъ и заключается органическая связность функцій и жизнедѣятельность всѣхъ органовъ одного и того же народнохозяйственнаго организма. А такъ какъ основой всякой промышленной и торговой дѣятельности является ея приспособляемость къ тѣмъ потребностямъ и нуждамъ, которыя ими обслуживаются; такъ какъ общенародныя потребности земледѣльческой Литвы однородны, то и весь характеръ предстоящей усиливающейся промышленной и торго-

вой дѣятельности въ объединяющейся Литвѣ будетъ носить столь же однородный и связный характеръ, представляя изъ себя неразрывное цѣлое, одну гармоническую совокупность. Отсюда вытекаетъ единство интересовъ всѣхъ промышленныхъ отраслей и всей торговли объединенной Литвы, поскольку они будутъ базироваться на общедемократической почвѣ, составляющей основную сущность народно-хозяйственной самодѣятельности трудовыхъ массъ. Отсюда возникаютъ также и однородныя задачи всей промышленно-торговой политики объединенной демократической Литвы, поскольку она явится выразительницей нуждъ и потребностей трудовыхъ массъ, какъ преобладающаго большинства населенія.

Для полнаго, всесторонняго народно-хозяйственнаго развитія и упроченія матеріальнаго благосостоянія возрожденной Литвы очень важно, чтобы въ ея составѣ продолжалъ оставаться весь комплексъ ея природной мощи, почвенныхъ и другихъ натуральныхъ богатствъ; водныхъ, стихійныхъ и др. естественныхъ силъ. Все то, что создало и укрѣпило хозяйственную самостоятельность Литвы; все то, что вѣками вліяло на ея самобытность, полноту и всесторонность; — всѣ эти, такъ сказать, историческія силы и корни, по прежнему, должны питать и укрѣплять народно-хозяйственный строй возродившейся Литвы, ибо безъ этой естественной совокупности, безъ традиціонной полноты не будетъ достигнута всеобщность и совершенство ея хозяйственнаго возрожденія. Выше уже подробнѣе мотивировалась необходимость обладанія для Литвы главными своими желѣзодѣлательными источниками. Мы видѣли уже, какую роль въ промышленномъ развитіи всей Литвы предстоитъ сыграть Ошмянскому, Лидскому и др. уѣздамъ Виленской губ., гдѣ сосредоточены желѣзодѣлательные источники. Здѣсь мы укажемъ, что кромѣ желѣза, весьма важную роль въ культурномъ развитіи каждой націи играетъ также сахаръ. Количествомъ потребляемаго всѣмъ населеніемъ сахара также мѣрится степень его культурности. Всѣ три литовскія губ. ввозили въ среднемъ передъ войной ежегодно на $8^1/_3$ милл. рублей сахару, что составляло $8^1/_3$ проц. всего предвоеннаго ввоза этихъ губерній. Столь крупный общенародный расходъ на этотъ ввозной продуктъ обязываетъ демократическую Литву всячески озаботиться скорѣйшимъ введеніемъ у себя собственнаго сахароваренія. По климатическимъ, почвеннымъ и др. условіямъ, производство сахарной свекловицы, какъ показали многократные опыты, вполнѣ возможно на югѣ Виленской губ. и въ Гродненской губ. Принадлежность къ Литвѣ этихъ старинныхъ ея раіоновъ дастъ возможность использовать ихъ всей остальной Литвѣ для освобожденія себя отъ указаннаго излишняго расхода на ввозъ продукта, который можетъ быть произведенъ собственными усиліями. Подобное же значеніе для всей Литвы можетъ имѣть также и усиленіе производства на плантаціяхъ Гродненской губ. табаку, съ переработкой его на сохранившихся съ предвоеннаго времени мѣстныхъ табачныхъ фабрикахъ, въ чемъ въ одинаковой мѣрѣ нуждается вся объединяющаяся Литва. Весьма важную роль могутъ сыграть для всей Литвы также и шерстяныя и др. текстильныя фабрики, сохранившіяся съ предвоеннаго времени въ тѣхъ раіонахъ Гродненской губ., которые пріобщатся къ

Литвѣ. Съ принаровленіемъ ихъ производства къ внутреннимъ потребностямъ, и съ использованіемъ внутренняго сырья, техническихъ силъ, капиталовъ и пр., они также смогутъ освободить Литву отъ излишняго ввоза текстильныхъ издѣлій, каковыя, несмотря на прежнюю принадлежность Литвѣ бѣлостокскаго раіона, ввозились во всѣ 3 литовскія губ. на сумму около 20 милл. рублей.

Всѣмъ извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ для всего экономическаго развитія обладаніе собственнымъ торговымъ и транспортнымъ аппаратомъ. Не меньшую роль играетъ также матеріальная и др. независимость того и другого аппарата отъ чужихъ государствъ. Ибо въ противномъ случаѣ они становятся проводниками ихъ интересовъ, чужеземными агентами. Отдѣльнымъ раіонамъ Литвы трудно создать свои самостоятельные и вполнѣ независимые торговые и транспортные аппараты. Ибо для этого нужна: крупная организація, крупныя затраты средствъ; своя хозяйственная, національная и др. обособленность; свои хозяйственно-государственныя традиціи и т. д. Только совокупными усиліями всѣхъ освободившихся раіоновъ Литвы, и съ участіемъ, прежде всего, Клайпедскаго округа, можетъ быть созданъ — путемъ длительныхъ и настойчивыхъ усилій — такой вполнѣ самостоятельный и достаточно сильный общелитовскій торговый и транспортный аппаратъ. Только они въ состояніи будутъ съ одинаковой энергіей и заинтересованностью обслуживать всѣ раіоны Литвы, безъ всякаго внѣшняго давленія, и въ то же время въ одинаковой мѣрѣ связывать ихъ со всѣми внѣшними государствами.

Кооперація, профессіональная и другая организованность населенія, какъ средство усиленія промышленнаго и торговаго развитія объединяющейся Литвы и урегулированія ея внѣшнихъ матеріальныхъ отношеній.

Выше многократно уже мы видѣли, что всѣ отрасли общенародной сельско-хозяйственной и обрабатывающей промышленности вполнѣ однородны во всѣхъ раіонахъ Литвы, какъ въ техническомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи производимыхъ ими продуктовъ и издѣлій, и что единство хозяйственнаго, культурнаго и другого строя Литвы породило и полное сходство всѣхъ кустарныхъ, ремесленныхъ и промышленныхъ издѣлій, поскольку они являлись продуктомъ собственныхъ народныхъ усилій, или же предназначались для собственныхъ потребностей или же использованія. Вся эта, такъ сказать, «демократическая» промышленность, а также и подобная же «демократическая» торговля (типичный примѣръ ея мы видѣли на развозномъ или прикостельномъ сбытѣ гончарныхъ кустарныхъ издѣлій) во всей Литвѣ сыздавна была единообразной и совокупной по своей цѣлостности, взаимному восполненію, и она то и являлась главной основой промышленной и торговой жизни всенародной Литвы, такъ какъ обслуживала всѣ хозяйственныя, потребительскія и другія повседневныя нужды преобладающей части всего ея трудового населенія. Кромѣ этой общенародной, такъ сказать, національной промышленности и торговли, была еще особая привилегированная — «господская» (по-

мѣстная) промышленность и торговля, а затѣмъ, съ теченіемъ времени, возникла хищническая-капиталистическая промышленность и торговля. Первая представляла изъ себя въ демократической Литвѣ тепличное, искусственное явленіе, которое быстро стало исчезать, съ перемѣной историческихъ условій въ существованіи помѣстнаго сословія. Хищническіе-капиталистическіе эксперименты, по крайней мѣрѣ, въ ихъ наносной, извнѣ привитой формѣ — скороспѣлой организаціи промышленнаго труда и торговыхъ отношеній — въ демократической Литвѣ тоже, какъ мы видѣли, не привели къ полезнымъ для самой Литвы результатамъ. Въ демократической Литвѣ остается, такимъ образомъ, лишь одинъ путь ея промышленнаго развитія и торговой организованности — естественное развитіе ея собственной общенародной промышленности и торговли, базирующееся на непосредственномъ участіи во всемъ этомъ всего заинтересованнаго населенія, преобладающее большинство котораго составляютъ сельскіе производители и трудовыя массы. Тамъ же, гдѣ единичное предпринимательство, единичныя усилія или средства въ такихъ случаяхъ не приводятъ къ цѣли, тамъ остается испытанный повсемѣстно — среди другихъ трудовыхъ слоевъ — способъ: самоорганизованности, т. е. кооперацій и всякаго вида профессіональныхъ и др. объединеній. Такимъ образомъ, въ демократической Литвѣ стихійно создается потребность, кромѣ государственной, муниципальной и пр. всеобщей организованности, еще въ особой, повсемѣстной народно-хозяйственной самоорганизованности на всѣхъ поприщахъ общенародной дѣятельности, т. е. производительской, потребительской и прочей, что лучше всего достигается путемъ кооперативовъ, профессіональной и другой организованности. На этой почвѣ хозяйственнаго творчества и самодѣятельности заинтересованнаго населенія — въ особенности его трудовыхъ слоевъ — и проявится во всей силѣ и сознательности единство матеріальныхъ и др. ихъ реальныхъ интересовъ во всѣхъ раіонахъ Литвы, и эта экономическая связь всего населенія освобожденной Литвы и явится наиболѣе прочной спайкой всего ея народнаго хозяйства. Эта же совокупная самодѣятельность и организованность всего заинтересованнаго населенія объединенной Литвы приведетъ также и къ урегулированію всѣхъ внѣшнихъ матеріальныхъ отношеній, такъ какъ только такимъ путемъ смогутъ установиться ея непосредственныя отношенія со странами, потребляющими продукты ея производства и поставляющими для нея свои продукты и фабрикаты.

Ковно, 25 апрѣля 1921 г.

А. Моравскій.

РАБОТЫ А. МОРАВСКАГО
ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ И ФИНАНСОВЫМЪ ВОПРОСАМЪ.

1) ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЛИТВЫ И БѢЛОЙ РУСИ НАКАНУНѢ ВОЙНЫ, въ связи съ нуждами ихъ населенія въ отношеніи экспорта и импорта и пересматривавшагося тогда торговаго договора съ Германіей. Переработка около 100 докладовъ и докладныхъ записокъ, заслушанныхъ на областномъ съѣздѣ представителей шести литовскихъ и бѣлорусскихъ губерній въ Вильнѣ въ мартѣ 1914 г. по вопросамъ внѣшней торговли и подготовка торговаго договора съ Германіей, а частью на другомъ подобномъ же областномъ съѣздѣ въ Вильнѣ винокуренныхъ заводчиковъ и сельскихъ хозяевъ, состоявшемся въ февралѣ 1915 г. Подготовленный для печати рукописный трудъ состоитъ изъ 2-хъ большихъ томовъ: первый томъ заключаетъ въ себѣ статистическую и общую экономическую характеристику края и отдѣльныхъ губерній и изложеніе состоянія нуждъ и потребностей сельскаго хозяйства и отдѣльныхъ его отраслей во всемъ краѣ или же извѣстномъ раіонѣ. Второй томъ заключаетъ отдѣлы: 1) животноводство и скоропортящіеся продукты; 2) лѣсопромышленность; 3) торговля и промышленность; 4) транспортъ; 5) кооперація и кустарничество. Объ этомъ трудѣ, ожидающемъ своего издателя, была помѣщена въ литовской газетѣ „Lietuva" (въ №№ 188 и 189 отъ 23 и 24 августа 1922 г.) спеціальная статья „Rinktinis darbas...", и къ ней отсылаются лица, могущія заинтересоваться указанной коллективной работой лучшихъ знатоковъ литовскаго и бѣлорусскаго края.

2) ИТОГИ ОБЛАСТНОГО СЪѢЗДА СѢВ.-ЗАП. КРАЯ ПО ВОПРОСАМЪ ЭКСПОРТА ВЪ СВЯЗИ СЪ ПЕРЕСМОТРОМЪ ТОРГОВАГО ДОГОВОРА СЪ ГЕРМАНІЕЙ. Печатная брошюра въ 56 стр., изд. въ Вильнѣ въ 1914 г.

3) СВОДЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ того же съѣзда. Печатное изданіе въ Вильнѣ въ 1914 г.

4) БЮЛЛЕТЕНЬ о подготовкѣ и ходѣ работъ вышеуказаннаго съѣзда съ изложеніемъ представленныхъ на него докладовъ, докладныхъ записокъ, пожеланій и принятыхъ на немъ постановленій. 7 №№, 49 печатн. страницы большого формата.

5) НУЖДЫ СѢВ.-ЗАП. ЛѢСОПРОМЫШЛЕННИКОВЪ И ЛѢСОВЛАДѢЛЬЦЕВЪ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ПЕРЕСМАТРИВАЕМОМУ ТОРГОВОМУ ДОГОВОРУ СЪ ГЕРМАНІЕЙ. Брошюра, изданная въ Вильнѣ въ 1914 г.

6) СВОДЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ областного водчиковъ и сельскихъ хозяевъ шести губерній, состоявшагося въ Вильнѣ въ ф

7) НАЗРѢВШІЯ ЭКОНОМИЧЕСКІЯ И ФИНАНСОВЫЯ ОТНОШЕНІЯ ЛИТВЫ СЪ ЛАТВІЕЙ, ЭСТІЕЙ, ФИНЛЯНДІЕЙ. Заготовленный въ мартѣ 1921 г. для печати трудъ въ 84 стран. большого формата. Его содержаніе: 1) данныя о товарообмѣнѣ Литвы; 2) товарообмѣнъ Латвіи и поучительныя его стороны для Литвы; 3) экономическое состояніе и товарообмѣнъ Эстіи, поучительныя ихъ стороны для Литвы; 4) товавообмѣнъ Финляндіи. Къ рукописи приложены для перепечатанія 4 статьи того же автора изъ газ. „Lietuva“ (№ 218 и 224 отъ 8 и 15 октября 1920 г., № 171 и 173 отъ 4 и 6 августа 1921 г.) о экономическихъ и финансовыхъ работахъ и постановленіяхъ Бильдерлингсгофской конференціи Прибалтійскихъ республикъ.

8) ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНІЕ ОБЪЕДИНЕННОЙ ЛИТВЫ. Печатающаяся нынѣ (въ октябрѣ 1922 г.) брошюра, составленная въ маѣ 1921 г. Содержаніе: 1) причины экономическаго упадка Литвы передъ войной; 2) возрожденіе экономическое и финансовое; 3) возрожденіе общегосударственное.

9) ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНІЕ РЕСПУБЛИКИ ЛИТВЫ ВЪ 1922 г. Заготовленный въ апрѣлѣ 1922 г. для печати трудъ въ 135 стран. большого формата.

Статистическій и общеэкономическій обзоръ всѣхъ отраслей нынѣшняго народнаго хозяйства и финансовъ Литвы, въ связи съ ея экономической и финансовой политикой.

По поводу вышеуказанныхъ работъ, а также для выясненія вопросовъ, связанныхъ съ выпускомъ настоящей книжки, просятъ обращаться по адресу А. Моравскаго: Литва, Ковно, Шавельская ул.. возлѣ вокзала, д. Легецкаго, № 21, кв. 7 (Šauliu g-ve, № 21, b. 7).